

ISSN 2313-6936

Научный журнал

ВЕСТНИК

Издается с 2014 года

**1 (1)
2014**

ВЛАДИМИРСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМЕНИ АЛЕКСАНДРА ГРИГОРЬЕВИЧА
И НИКОЛАЯ ГРИГОРЬЕВИЧА СТОЛЕТОВЫХ

Юридические науки

Учредитель

Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»

Издатель

Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых

*Издание зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор)*

ПИ № ФС 77-58743 от 28 июля 2014

Журнал входит в систему РИНЦ
(Российский индекс научного цитирования) на платформе elibrary.ru

Вестник ВлГУ является рецензируемым и подписным изданием

Подписной индекс Каталога российской прессы «ПОЧТА РОССИИ»: 73656

ISSN 2313-6936

© ВлГУ, 2014

*Технический редактор
Е. А. Лебедева*

*Автор перевода
Я. В. Зайчиков*

*Верстка оригинал-макета:
Л. В. Макаровой*

*На 4-й полосе обложки разме-
щена фотография Е. Осиповой*

*За точность и добросовест-
ность сведений, изложенных
в статьях, ответственность
несут авторы*

*Адрес учредителя:
600000, г. Владимир,
ул. Горького, 87
Владимирский
государственный
университет имени
Александра Григорьевича
и Николая Григорьевича
Столетовых*

*Адрес редакции:
600005, г. Владимир,
ул. Студенческая, д. 8,
ауд. 203*

*Подписано в печать 18.09.2014
Заказ №*

*Формат 60×84/8
Усл. печ. л. 15,82
Тираж 1000 экз.*

*Отпечатано
в ООО «Издательство
"Шерлок-пресс"»
600001, г. Владимир,
ул. Студеная гора, 36 А*

Редакционная коллегия серии «Юридические науки»

<i>Р. Б. Головкин</i>	доктор юридических наук, профессор (главный редактор серии)
<i>М. В. Новиков</i>	кандидат юридических наук, доцент (зам. главного редактора серии)
<i>З. А. Аскеров</i>	кандидат юридических наук, Ph. D., профессор
<i>В. М. Баранов</i>	доктор юридических наук, профессор
<i>В. В. Богатырев</i>	доктор юридических наук, доцент
<i>И. Д. Борисова</i>	доктор юридических наук, профессор
<i>Н. А. Власенко</i>	доктор юридических наук, профессор
<i>О. В. Исаенкова</i>	доктор юридических наук, профессор
<i>Е. Е. Каймульдинов</i>	кандидат юридических наук, доцент
<i>А. В. Кудрявцев</i>	доктор юридических наук, доцент
<i>И. И. Олейник</i>	доктор юридических наук, профессор
<i>А. С. Подшибякин</i>	доктор юридических наук, профессор
<i>Р. А. Ромашов</i>	доктор юридических наук, профессор
<i>В. А. Сергеев</i>	кандидат исторических наук, Ph. D., доцент
<i>Т. А. Ткачук</i>	доктор юридических наук, профессор
<i>О. Д. Третьякова</i>	доктор юридических наук, доцент
<i>Я. В. Зайчиков</i>	ответственный секретарь редакционной коллегии (ответственный редактор)

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Борисова И.Д.

*Правовое регулирование торгово-экономических отношений
СССР и Тувы в 1929 – 1944 гг.* 8

Головкин Р.Б.

*Стратегия правотворчества: право в системе факторов,
влияющих на его действие* 17

Евдеева Н.В., Перов О.Ю.

Юридическое научное знание: постановка проблемы 28

Малышкин А.В.

Взаимосвязь природных и правовых регуляторов поведения людей..... 33

Новиков М.В.

*Мера: условие установления и критерий оценки эффективности
правовых ограничений* 44

Панченко В.Ю.

*О методологических функциях категорий «правовая жизнь»
и «правовое взаимодействие»* 49

Ревина С.Н.

О риске, методах и способах минимизации 67

Романовская В.Б.

Начало оформления прав личности в Англии..... 72

Третьякова О.Д.

*Юридическая конвергенция: действие права в интеграции
с корпоративными нормами.....* 78

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОТРАСЛЕВОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

Гриненко А.В.

*Международные договоры Российской Федерации, общепризнанные
принципы и нормы международного права в системе источников
уголовно-процессуального права* 91

Капусткин А.С.

Иерархия источников российского наградного права 98

Кудрявцев А.В.

*Криминогенные тенденции в уголовно-исполнительной системе:
современные проблемы противодействия.....* 110

СОДЕРЖАНИЕ

Лопина М.В., Пикин И.В.

Задачи отделов и служб исправительных учреждений по предотвращению преступлений в местах лишения свободы..... 114

Сорокин М.В., Сорокина О.Е.

Медицинская этика и требования безопасности в исправительном учреждении 118

Якушев П.А.

Действие во времени постановлений Верховного Суда Российской Федерации при их реализации нижестоящими судами: некоторые вопросы 123

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ 130

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ И ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ 132

НАУЧНО-ПРЕДСТАВИТЕЛЬСКИЕ МЕРОПРИЯТИЯ

V Ежегодная международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы международного права» (5 декабря 2014 года) 134

РЕЦЕНЗИИ

Борисова И.Д.

Рецензия на спецкурс для магистратуры «Legal and moral regulation of protection of a private life in modern Russia», составленный доктором юридических наук, профессором Р.Б. Головкиным, кандидатом исторических наук А.В. Шагушиной 135

CONTENTS

THEORY AND HISTORY OF STATE AND LAW

Borisova I.D.

*Legal regulation of trade and economic relations in USSR and Tuva
in 1929 – 1944.....* 8

Golovkin R.B.

Legislative strategy: law in the factors affecting its action..... 17

Evdeeva N.V., Perov O.U.

Legal scientific knowledge: problem posing..... 28

Malyshkin A.V.

Correlation of natural and legal regulators of human behavior 33

Novikov M.V.

Measure: the establishment conditions and the legal restrictions index..... 44

Panchenko V.Y.

*About the methodological functions of the categories «legal life»
and «legal interaction»* 49

Revina S.N.

About the risk, the methods and the ways of the minimization 67

Romanovskaya V.B.

The beginning of formalizing human rights in England 72

Tretjakova O.D.

Law convergence: the eligibility in integration with corporate standards 78

CURRENT ISSUES OF BRANCH LEGAL SCIENCES AND LAW-ENFORCEMENT PRACTICE

Grinenko A.V.

*International treaties of the Russian Federation, generally
recognized principles and norms of international law in the system
of sources of criminal procedural law* 91

Kapustkin A.S.

Hierarchy of sources of Russian legislation of awards 98

Kudryavtsev A.V.

Criminogenic trends of the correctional system: new challenges to counter 110

Lopina M.V., Pikin I.V.

*Tasks of penitentiary departments and services for the crimes prevention
in the imprisonment facilities* 114

Sorokin M.V., Sorokina O.E.

Medical ethics and safety requirements in prison 118

CONTENTS

Yakushev P.A.

The operation of Acts of the Supreme Court of the Russian Federation in time in their implementation by lower courts: certain issues..... 123

INDEX OF PARTICIPANTS 130

THE RULES OF PAPER SUBMISSION FOR PUBLICATION 132

SCIENTIFIC ENTERTAINMENT EVENTS

V Annual international research-to-practice conference «Current issues of international law» (the 5th of December, 2014) 134

REVIEWS

Borisova I.D.

Review of the special course for Postgraduate «Legal and moral regulation of protection of a private life in modern Russia», compiled by a Doctor of Law, Professor R.B. Golovkin, candidate of historical sciences A.V. Shagushina 135

Уважаемые коллеги!

Вышел в свет первый номер научного журнала «Вестник Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Серия ”Юридические науки”» – это знаменательное событие для нашего большого коллектива. Мы поддержали инициативу Юридического института ВлГУ и убедились, что это было верное решение, продиктованное не только образовательными, исследовательскими задачами вуза, но и стремительным развитием Владимирского региона. Действительно, в результате слияния двух вузов – ВлГУ и ВГГУ – в один коллектив объединились ведущие научные школы в сфере юриспруденции. Кроме того, в Юридическом институте ВлГУ преподают профессионалы-практики: работники судов, прокуратуры, органов МВД нашего региона. Известно, что **«практика, наука, преподавание составляют суть профессиональной жизни юриста»**, добавим к этому еще и **обязательный обмен опытом**. А опыт накоплен и, на мой взгляд, очень значительный.

Очень надеюсь, что новый научный журнал Юридического института ВлГУ будет соответствовать высоким международным стандартам и на его страницах мы увидим статьи, дискуссии, суждения лучших отечественных и зарубежных экспертов-правоведов.

Успехов и новых открытий, уважаемые авторы и читатели!

*Ректор ВлГУ
А. М. Саралидзе*

УДК 340.158

Борисова И.Д.

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ
ОТНОШЕНИЙ СССР И ТУВЫ В 1929 – 1944 гг.**

Аннотация: статья освещает проблемы развития торгово-экономических связей СССР и Тувы на этапе взаимной экономической интеграции. Правовое регулирование экономических взаимоотношений способствовало вовлечению Тувы не только в экономическое, но и военно-политическое объединение Тувы с РСФСР и другими советскими республиками.

Ключевые слова: Тувинская народная республика, торгово-экономические отношения, Тувинценкооп, Совмонготувторг, Тувингосторг, декларация VII Чрезвычайной сессии Малого хурала ТНР, Тувинская автономная область, договорные обязательства.

Borisova I.D.

**LEGAL REGULATION OF TRADE AND ECONOMIC RELATIONS
IN USSR AND TUVA IN 1929 – 1944**

Abstract. This paper deals with the problems of trade and economic relations between the USSR and Tuva in step mutual economic integration. Legal D-regulation of economic relations facilitated participation of Tuva, not only in economic, but also military and political union of Tuva with the RSFSR and other Soviet republics.

Key words: People's Republic of Tuva, trade and economic relations, Tuvintsenkoop, Sovmongotuvtorg, Tuvingostorg declaration VII Extraordinary Session of the Small Hural TNP, Tuva Autonomous Region, contractual obligations.

В отечественной историко-правой науке проблемы отношений России (СССР) с Тувой периода ее самостоятельности рассматривались обычно в контексте анализа становления советско-монгольского сотрудничества и не выделялись в качестве самостоятельной исследовательской проблемы. Однако целесообразно отойти от такого традиционного подхода и воспринимать Туву 1921 – 1944 гг. в качестве суверенного государства. Известно, что Тувинская народная республика не была пассивным субъектом исторического процес-

са, она проявляла инициативу и стремилась к самостоятельному решению вопросов международных отношений в Центральной Азии, проявляла инициативу по установлению связей с РСФСР и СССР. Внешнеторговые связи оцениваются учеными в качестве одной из форм экономической помощи Туве. Исследователи признавали, что Россия и СССР способствовали становлению государственности народной республики Тувы.

Анализ межгосударственных отношений России и СССР с Тувой до

вхождения ее в состав союзного Советского государства свидетельствует о том, что наиболее доступной и быстро развивавшейся формой сотрудничества стала внешняя торговля. От состояния внешнеторговых связей в значительной степени зависело укрепление или ослабление политических и дипломатических отношений. Советско-тувинская торговля становилась не только хозяйственной, но и политической проблемой, ее развитие способствовало государственному сближению. Начало такому процессу было положено созданием в Туве народной республики (1921 г.).

При реализации советским правительством новой экономической политики одной из задач было обеспечение развития Советского государства в рамках многоукладности. Но реализовать эту задачу не удалось. С середины 20-х годов произошла переориентация на путь развития к государственному капитализму. Государственный сектор со временем вытеснил негосударственные объединения и частный капитал из сферы внешней торговли. Перемены сказались на состоянии советско-тувинской торговли. В Туве тоже крепились силы, ориентировавшиеся на утверждение во всех сферах экономической жизни страны государственного сектора, одновременно формировались условия для более тесного торгово-экономического идейно-политического сближения обеих стран.

Характер советско-тувинских торговых связей после нэпа все более стал определяться особенностями интеграции в государственно-политической и

экономической сферах, идеологическими установками правящих партий.

VIII съезд Тувинской народной партии (октябрь-ноябрь 1929 г.) более четко определил курс на развитие в стране государственных и кооперативных форм хозяйства, завершение антифеодальных отношений и постоянной решительной борьбы с капиталистическими элементами в стране¹. Съезд особо отметил, что "только укрепление сняли с СССР и решительная помощь со стороны его обеспечивают создание условий социалистического строительства и укрепление экономической самостоятельности республики, ибо, в отличие от капиталистических стран, СССР проводит политику непорабощения отсталых народов, а политику всемерного укрепления хозяйственной мощи их". Участники съезда могли сопоставить результаты экономического развития страны за время существования республики и, конечно, первые результаты были заметными². В приветственной телеграмме ЦК ВКП(б) съезд подчеркнул важность для ТНР поддержки со стороны СССР³. В это время торговый оборот Тувы с Советским Союзом составил около 80% внешнего торгового оборота⁴. Уже в это время обозначилась все возрастающая экономическая зависимость молодой народной республики от соседнего союзного Советского государства. Восторженные оценки советской помощи не позволяли увидеть перспективы потери государственной самостоятельности в экономическом и политическом развитии Тувы.

¹ Пробуждение угнетенных. Национально-освободительное движение в Азии и Африке. – М.: «Наука», 1968. С. 171.

² История Тувы. Т. II. – Новосибирск: «Наука», 1991. С. 133.

³ Государственный архив Российской Федерации, ф. 4459, оп. 4, д. 108, л. 14.

⁴ РГАЭ. ф. 7590, оп. 3. д. 449. л. 3.

Вскоре после партийного съезда началась подготовка к переговорам с правительством СССР по вопросам углубления торгово-экономического сотрудничества. "Наказ" экономической делегации ТНР, утвержденный Великим Хуралом, представлял собой правительственную программу хозяйственного и культурного строительства на основе тесного сотрудничества с СССР. В 1930 г. тувинская экономическая делегация прибыла в Москву и обратилась к правительству с "Наказом", содержащим просьбы о содействии в сооружении в Туве промышленных и сельскохозяйственных предприятий организации опытной агростанции и зооветеринарной службы, в осуществлении коллективизации аратских хозяйств. Тувинская делегация просила льготные долгосрочные кредиты на приобретение машин и оборудования и покупку товаров широкого потребления. Просьбы были удовлетворены¹. Делался, таким образом, еще один важный шаг к утверждению СССР в экономике Тувы.

На основании достигнутого экономического соглашения в ТНР были посланы российские специалисты для организации работ и оказания содействия в создании добывающей, обрабатывающей, пищевой и других отраслей промышленности, в культурном строительстве². В Туву регулярно стала поступать советская сельскохозяйственная и строительная техника, фабрично-заводское оборудование,

транспортные средства. Сбыт сельскохозяйственной техники из СССР обеспечивал в полном объеме потребности Тувы, прирост этого сбыта составлял примерно до 10% в год³. Строительная техника и фабрично-заводское оборудование поступали на строящиеся промышленные объекты. Тувинценкооп сохранил на 1929/30 г. двусторонний договор с Центросоюзом по снабжению тувинского рынка продовольственными и фабричными изделиями. Всю заготовленную пушнину и сырье Тувинценкооп сдавал Центросоюзу для реализации на комиссионных началах на зарубежных и советском рынках⁴. Договорные обязательства сохранились и в последующие годы.

К началу 30-х годов внешняя и внутренняя торговля Тувы оказалась в руках Тувинценкоопа и тувинской конторы, Госторга РСФСР, а иностранный и частный капитал был вытеснен из торговли республики. В 1930 г. Тувинское правительство ввело таможенный тариф, которым создавался покровительственный барьер для зарождавшейся промышленности⁵. Однако ограничения не распространялись на торговлю с СССР, а напротив открывали Советским товарам бесконкурентный путь на тувинский рынок и сыграли важную роль в расширении советско-тувинской торговли.

С развитием советско-тувинской торговли заметно активизировалась внутренняя торговля Тувы. Политикой

¹ Иоффе А.Е. Внешняя политика Советского Союза (1928-1932 гг.). – М.: «Наука», 1968. С. 372.

² История Тувы. Т. II. С. 144.

³ Торговля СССР с Востоком //Сборник статей и материалов. М.-Л.: «Промиздат», 1930. N3-4. С.49.

⁴ РГАЭ. ф.5240, оп. 19, д. 1791, л.18.

⁵ Ленцнер О.С. Рынок Тувинской аратской республики //Торговля СССР с Востоком. 1931. N1-2. С. 85.

цен правительство пыталось стабилизировать внутренний рынок, монополизировав внешнюю торговлю, оно вытесняло с отечественного рынка частного и ростовщика. Однако араты от этого мало что выигрывали. С 1930 г. цены на основные промышленные изделия аратского потребления были на 40% ниже по сравнению с ценами 1914 г., а закупочные цены на пушнину и сельскохозяйственное сырье в 3-4 раза выше. В 1933 г. розничный товарооборот по сравнению с 1930 г. увеличился в 3,2 раза. С этого времени платежеспособный спрос населения ТНР полностью удовлетворялся розничной продажей товаров, что оказалось возможным благодаря развитию государственной торговли Тувы¹.

Постепенно менялась структура советско-тувинской торговли. Во второй половине 20-х годов советский экспорт в Туву состоял из текстильных и металлических изделий (26 и 12% соответственно), пищевых продуктов (15%), сахара (5%), силикатов спичек, химических и кожевенных изделий, других товаров широкого потребления. Советский экспорт был представлен пушниной (23%), кожевенным сырьем (8%), шерстью (10%), скотом (53%), лекарственным сырьем, животноводческими продуктами. В советском экспорте за 1928-1929 гг. на долю средств производства приходилось 32,4%, за 1929-1930 гг. — 38 6%. в последующие годы снабжение тувинского рынка средствами производства из СССР постоянно возраста-

ло. Из Советского Союза в Туву ввозились в основном товары широкого потребления сельскохозяйственные орудия и транспортные средства. Главными потребителями сельскохозяйственной техники становились показательные механизированные хозяйства, организованные в 30-х годах правительством. Торгово-промышленный банк страны являлся единственным импортером сельскохозяйственных машин и орудий². Сбыт и распределение сельскохозяйственной техники шло через посредство центрального кооператива Тувы³. В феврале 1931 г. Государственный банк СССР предоставил государственному банку Тувы льготные долгосрочные кредиты на сумму 300 тыс.руб. для финансирования закупок товаров производственного экспорта СССР⁴. При поставках машин, оборудования, строительной и транспортной техники Советским государством оказывалось техническое содействие в промышленном строительстве ТНР.

Анализируя деятельность торговых, кооперативных, производственных и других хозяйственных организаций по установлению советско-тувинской торговли, тувинский исследователь П.Г. Башаров заметил, что "характерной чертой внешнеторговых отношений между Советским Союзом и ТНР является сотрудничество и взаимопонимание, полное равноправие сторон"⁵. В январе 1932 т. при участии Внешторга СССР было создано Всесоюзное объединение по торговле с

¹ История Тувы. Т. II. С. 151.

² Торговля СССР с Востоком. 1930. №3-4. С. 49.

³ Энциклопедия советского экспорта. Т.2. М.: «Советская энциклопедия», 1932. С.946.

⁴ Документы внешней политики СССР. М.: «Политиздат», 1957 – 1967. Т. XIV. С. 83-84.

⁵ Башаров П.Г. Внешнеторговые отношения между ТНР и СССР//Ученые записки Тувинского научно-исследовательского института языка, литературы и искусства. Вып. V. Кызыл, 1959. С.32.

Монголией и Тувой - Совмонготуторг, экспортно-импортная деятельность которого была поставлена под покровительство торгпредства СССР в Туве. С тувинской стороны тортовые связи с СССР стали координироваться Тувингосторгом. Советская сторона орала на себя расходы, связанные с транспортировкой в Туву средств труда, освобождала от таможенных и лицензионных сборов ввозимых сельскохозяйственных машин, фабрично-заводского оборудования и товаров производственного назначения и предоставляла Тувинценкоопу 40-процентную скидку на товары широкого потребления, вывозимые из СССР¹. По договору Тувинценкоопа с союзным акционерным обществом Союзпушнина тувинская сторона получила 42-процентную надбавку к заготовительным ценам на пушнину, надбавка к заготовительным ценам на шерсть составила 175%, а на кожевенное сырье - 200%. Расходы по доставке пушнины, шерсти, кожевенного сырья из Тувы оплачивалось Союзпушниной. Все это ставило внешнюю торговлю ТНР в выгодные условия, обеспечивало республике дополнительные средства для развивавшегося хозяйства и для повышения материального уровня тувинского народа. Льготы, на которые шел СССР, позволили тувинскому правительству повысить заготовительные цены на скот, пушнину и продукты животноводства, а также понизить розничные цены на товары ширпотреба².

В 30-е годы под непосредственным руководством и активном участии советских специалистов были построены лесопильные и кожевенные фабрики, началась разработка залежей каменного угля. В 1935 г. Советский Союз передал Туве принадлежавшие ему на тувинской территории горнопромышленные предприятия, ранее сооруженные Россией³. С участием советских специалистов составлены были карты Тувы - административная, полезных ископаемых, оросительных сетей, путей сообщений, посевных площадей⁴. Со стороны РСФСР тувинское государство получило помощь в организации коллективных хозяйств аратов, в подготовке кадров для кооперативов. За 1930 - 1939 гг. в два раза возросли посевные площади коллективных хозяйств Тувы⁵.

Тувинская промышленность только что стала создаваться и поэтому еще не удовлетворяла потребности местного населения в фабричных изделиях, решать эту проблему позволяли торговые связи с Советским государством СССР экспортировал в Туву почти все товары, которые требовались аратскому хозяйству. Если до народной революции Тува импортировала преимущественно предметы личного потребления и на долю средств производства приходилось только 4,8% общего импорта страны, то после революции ввоз средств производства увеличился

¹ Башаров П.Г. Внешнеторговые отношения между ТНР и СССР//Ученые записки Тувинского научно-исследовательского института языка, литературы и искусства. Вып. V. Кызыл, 1959. С. 36.

² Внешняя торговля к VII съезду Советов СССР. Отчет Народного комиссариата внешней торговли. М., 1935. С.56-57.

³ Иоффе А.Е. Международные связи советской науки, техники и культуры. 1917-1932. М.: «Наука», 1975. С.361.

⁴ Пробуждение угнетенных. С.372.

⁵ Там же.

до 38.6%¹. Текстильные и льняные предприятия промышленного центра РСФСР выполняли специальные заказы для тувинского рынка. Основная часть российского экспорта тканей и изделий из них приходилась на предприятиях Иваново-Вознесенской и Московской областей. Всю работу по экспорту товаров, вырабатываемых московской государственной и кооперативной промышленностью для тувинского рынка, осуществлял Мосгосторг через союзный Востгосторг при НКВД². Тувинский рынок знаком был с советскими грузовиками и отчасти с автобусами.

В начале 40-х годов ТНР, мобилизовав внутренние ресурсы, увеличила объем вывоза товаров в СССР (мяса, шерсти, кожевенного сырья и изделий из него, лошадей и т.п.), внося тем самым посильный вклад в разгром фашистских захватчиков. В то же время Советское государство, несмотря на тяготы Великой Отечественной войны, выполняло обязательства по поставкам товаров в Туву, при сохранении неизменными цены. Так, в 1942 г. им полностью был выполнен план завоза сенокосилок, муки крупы, шелка и других товаров, а по ряду товаров советские поставки превысили плановые (по авторезине на 119%, автола - 120%, горючего и масел - 218%)³. В 1943 г. завоз товаров в ТНР из СССР увеличился по сравнению с предвоенным 1940 г. в три раза⁴. Если в предвоенные годы основное место в вывозе Тувы в СССР занимала продукция охоты, то в военные годы продукция

животноводства и земледелия (таким товарам принадлежало 71% тувинского экспорта)⁵.

Многие исторические свидетельства подтверждают, что внешнеторговые связи между СССР и ТНР были отношениями добрососедскими и основывались на том, что советские люди сочувствовали и всячески содействовали стремлению тувинцев к экономическому и культурному прогрессу. Такую политику Советское государство проводило на протяжении всех лет сосуществования ТНР, его помощь способствовала строительству основ тувинской экономики. Советско-тувинские отношения свидетельствовали о том, что экономическое развитие восточных народов может нормально развиваться при поддержке соседнего высокоразвитого государства, причем сотрудничество должно основываться на равноправии и уважении национальной суверенитета. Внеочередная VIII сессия Малого хурала ТНР в постановлении об указах Президиумов Верховных Советов РСФСР и СССР признала: «Советский Союз открывает для тувинского народа огромные возможности в дальнейшем развитии хозяйственной и политической жизни, к подъему материального и культурного благосостояния масс»⁶.

Внешнеторговые связи вели к тесному взаимодействию экономик двух стран они стимулировали хозяйственное строительство и укрепляли общеекономические тенденции развития центрально-азиатской страны. Их раз-

¹ История Тувы. Т. II. С. 152.

² РГАЭ, ф. 6858, оп. 1, д. 1. л. 42.

³ Очерки истории Тувинской организации КПСС. Кызыл 1975. С. 134.

⁴ История Тувы. Т. II. С. 209.

⁵ Там же. С. 210.

⁶ Тувинская правда. 1944. 2 ноября.

витие свидетельствовало, что в стабильные отношения вступали государства с различными общественно-политическими устоями. Однако различия стали сглаживаться под воздействием все более тесного экономического и общегосударственного взаимодействия, Тува уже не воспринималась суверенным государством. Подобное восприятие проявлялось и со стороны зарубежных стран.

С середины 30-х годов тувинцы стали проявлять склонность к вхождению их страны в состав Советского Союза. Однако такая акция могла спровоцировать антисоветские действия Японии, опасавшейся расширения советской территории, ее беспокоило перенесение советской границы вплотную к Монголии. В этом случае, как предполагали японские военные и политики, СССР сможет использовать Сибирь и Туву в качестве базы для утверждения своих позиций в Монголии и подрыва позиций Японии в Маньчжоу-Го и других районах Дальнего Востока. Но действия СССР в определенной степени сдерживали обязательства по пакту о нейтралитете от 1941 г., заключенному с Японией. В то же время на протяжении советско-германской войны оказались частыми нарушения японцами советских дальневосточных границ, ими велась подготовка к войне против Советского Союза. Игнорирование японцами пакта о нейтралитете, их тесный союз с Германией во многом предопределило вступление СССР в войну против Японии¹. Советское руководство стало

укреплять свои боевые позиции на Дальнем Востоке и в Монголии. Такой ход событий сыграл свою роль в жизни тувинского народа, ускорил процесс формирования предпосылок для вхождения Тувы в состав Советского Союза.

В августе 1944 г. VII Чрезвычайная сессия Малого хурала ТНР приняла декларацию к Верховному Совету СССР с просьбой о принятии Тувы в состав Советского Союза. Президиум Верховного Совета СССР 11 октября того же года удовлетворил просьбу тувинского народа и Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 13 октября 1944 г. Тува была включена в состав советской Российской Федерации как автономная область². Вхождение Тувы в состав союзного Советского государства стало оправданным шагом в условиях завершающих этапов второй мировой войны. Во время Великой Отечественной войны тувинский народ оказывал материальную помощь советской Красной Армии. Тувинские добровольцы участвовали в боях против немецко-фашистских захватчиков и в разгроме японских милитаристов на Дальнем Востоке.

Советское правительство стало использовать внешнюю торговлю в качестве политико-экономического оружия при формировании хозяйственного пространства, все более объединявшее тувинские ресурсы с экономикой СССР. Ради достижения этой цели оно шло на предоставление тувинской стороне исключительно выгодных льгот при экспортно-импортных сделках, предоставляло ей техническое и материальное

¹ См. Борисова И.Д. К вопросу о причинах вступления СССР в войну против Японии в 1945 году // Великая Отечественная война и современность: материалы научно-практической конференции. Владимир. 1995. С.55-57.

² Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР 1938-1975. Т.1. М., 1975. С.79.

содействие в строительстве промышленных объектов и даже безвозмездно передавало свои фабрики и заводы с оборудованием и станками, такие действия вели к переливу национального дохода Советского государства в экономику Тувинской республики. Но перед самой Тувой открывалась перспектива превращения в периферийный придаток индустриального рынка своего северного соседа, на сотрудничество с которым она, фактически, была обречена.

Тувинское правительство большое внимание уделяло хозяйственным проблемам, предпочтение отдавало скотоводству и земледелию, что вело к укреплению связей народной власти с аратскими массами. Постепенное оживление экономической жизни подталкивало Туву к более тесному сотрудничеству с СССР. В создании отечественной промышленности тувинцы получали помощь со стороны соседнего государства. Для Тувы, как и для Монголии, союзное Советское государство было единственным источни-

ком получения технической помощи и торгово-экономическим партнером. Национальная интеллигенция и местное духовенство достаточно сдержанно относились к такой исключительной ориентации. В этом же направлении действовали и формировавшиеся национальные собственники капиталов. Но сопротивление всех этих сил оказалось слабым, ибо Советский Союз выступал в отношении Тувы мощным экономическим и военно-политическим центром. Обострившиеся международные отношения и военная обстановка на Дальнем Востоке окончательно определили вовлечение Тувы не только в экономическое, но и военно-политическое объединение Тувы с РСФСР и другими советскими республиками. Этому процессу способствовали также торговая и другая хозяйственная связь ТНР с СССР. Территориальная близость, культурные и историко-этнографические истоки взаимоотношений имели определенное значение при вхождении Тувы в состав РСФСР, что и произошло в 1944 году.

Библиографический список

1. Башаров П.Г. Внешнеторговые отношения между ТНР и СССР//Ученые записки Тувинского научно-исследовательского института языка, литературы и искусства. Вып. V. Кызыл, 1959.
2. Борисова И.Д. К вопросу о причинах вступления СССР в войну против Японии в 1945 году //Великая Отечественная война и современность: материалы научно-практической конференции. Владимир. 1995.
3. Внешняя торговля к VII съезду Советов СССР. Отчет Народного комиссариата внешней торговли. М.: «Политиздат». 1935.
4. Государственный архив Российской Федерации, ф.4459, оп.4, д.108, л. 14.
5. Дацышен В. Танну-Тува Урянхай и Россия – 1914 год //Родина. Российский исторический журнал. М. 2014. № 7.
6. Документы внешней политики СССР. В XV томах. М.: «Политиздат», 1957 – 1967.

7. Иоффе А.Е. Внешняя политика Советского Союза (1928-1932 гг.). М.: «Наука». 1968.
8. Иоффе А.Е. Международные связи советской науки, техники и культуры. 1917-1932. М.: «Наука». 1975.
9. История Тувы. В двух томах. Новосибирск: «Наука». 1991.
10. Ленцнер О.С. Рынок Тувинской аратской республики //Торговля СССР с Востоком. М.:»Промиздат». 1931. №№ 1-2.
11. Москаленко Н. Русские защитники Урянхая // Родина. Российский исторический журнал. М. 2014. № 7.
12. Очерки истории Тувинской организации КПСС. Кызыл 1975.
13. Пробуждение угнетенных. Национально-освободительное движение в Азии и Африке. М.: «Наука». 1968.
14. Российский государственный архив экономики. Фф. 5240, 6858, 7590.
15. Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР 1938-1975. М.: «Известия». 1975.
16. Торговля СССР с Востоком //Сборник статей и материалов. М.-Л.: «Промиздат»,1930. №№ 3-4.
17. Тувинская правда. 1944. 2 ноября.
18. Харунова М. Процесс политической интеграции //Родина. Российский исторический журнал. М. 2014. № 7.
19. Энциклопедия советского экспорта. Т.2. М.: «Советская энциклопедия», 1932.

References

1. Basharov PG Trade relations between the USSR and THP // Scientific Notes of Tuvan Research Institute of Language, Literature and Art. MY. V. Kyzyl, 1959.
2. Borisov, ID To a question about the reasons for Soviet entry into the war against the Japanese in 1945 // Great Patriotic War and the present: the mother-als scientific conference. Vladimir. In 1995.
3. Foreign Trade to the VII Congress of Soviets of the USSR. Report of People's Commissars-ata foreign trade. M .: "Politizdat." In 1935.
4. The State Archives of the Russian Federation, f.4459, op.4, d.108, l. 14.
5. Datsyshen V. Tannu Tuva Urianhai and Russia - 1914 // homeland. Russian History Magazine. M. 2014. № 7.
6. Documents of Soviet foreign policy. In XV volumes. M .: "Politizdat", 1957 - 1967.
7. AE Ioffe The foreign policy of the Soviet Union (1928-1932 gg.). M .: "Science." In 1968.
8. AE Ioffe International relations of Soviet science, technology and culture. 1917-1932. M .: "Science." In 1975.
9. History of Tuva. In two volumes. Novosibirsk: "Science." In 1991.

10. Lentsner OS Market Tuva republic arat // Soviet trade with the East. M.: "Promizdat." 1931. №№ 1-2.
11. N. Moskalenko Russian defenders Uryanhaya // homeland. Russian history magazine. M. 2014. № 7.
12. Essays on the History of the Tuva Party organization. Kyzyl 1975.
13. Awakening of the oppressed. National liberation movements in Asia and Africa. M. : "Science." In 1968.
14. Russian State Archive of the Economy. Ff. 5240, 6858, 7590.
15. Collection of Laws and Decrees of the USSR Presidium of the Supreme Soviet of the USSR 1938-1975. M. : "Izvestia". In 1975.
16. Trade of the USSR and the East // collection of articles and materials. M.-L.: "Promiz-date", 1930. №№ 3-4.
17. Tuva true. 1944 November 2.
18. Harunova M. The process of political integration // homeland. Russian historicized nonstoichiometric magazine. M. 2014. № 7.
19. Encyclopedia of Soviet exports. V.2. M. : "Soviet encyclopedia", 1932

УДК 34.037

Головкин Р.Б.

СТРАТЕГИЯ ПРАВОТВОРЧЕСТВА: ПРАВО В СИСТЕМЕ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА ЕГО ДЕЙСТВИЕ

Аннотация: статья посвящена исследованию стратегии правотворчества с учетом системы социального и не социального регулирования.

Ключевые слова: стратегия, правотворчество, социальное регулирование, объективное регулирование, аддикция, аттракция.

Golovkin R.B.

LEGISLATIVE STRATEGY: LAW IN THE FACTORS AFFECTING ITS ACTION

Abstract. The article investigates the strategies of law-making, taking into account the social and non-social control.

Key words: strategy, law-making, social regulation, the objective regulation, addiction, attraction.

Правотворчество – важнейший этап правового регулирования общественных отношений. Именно этот этап – показатель качества законодательства, его направленности и эффективности. В процессе правотворчества создается план и закрепляется процедура воздействия права на общественные отношения.

Правотворчеству посвящено множество исследований¹, регламентов, практических обзоров, результатов мониторинга законодательства².

Анализ научных работ, регламентов и других научно-практических материалов позволяет заключить, что весьма важное значение в них уделяется целям правотворчества, которые объективируются в различных планах правотворчества. Перспективные планы правотворчества. Направленные на реализацию его целей можно обозначить обобщающим термином «стратегия».

¹ Приголкин А.С. Процессуальные формы правотворчества./Под ред. П.Е. Недбайло, В.М.Горшенева.- М.: Юрид. лит. - 1976. - с.85; Белоусова, М.С. Правотворческая функция российского государства [Текст] / М.С. Белоусова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2010. – № 19 (200). Право. Вып. 24. – С.11-13. Боголюбов, С.А. Культура законодательной техники [Текст] / С.А. Боголюбов // Журнал российского права. – 2006. – № 10. – С.52-55; Гдалевич, И. А. Институциональные искажения в российской правотворческой политике [Текст] / И. А. Гдалевич // Философия права. -2010. – № 3. – С. 79 – 83; Иванов, В.В. К вопросу о теории нормативного договора [Текст] / В.В. Иванов // Журнал российского права. – 2000. – № 7; Корнев, В.Н. Правотворчество, правоприменение и содержание права [Текст] / В.Н. Корнев // Научные ведомости БелГУ. Сер. Философия. Социология. Право. – 2008. – № 8 (48). – С. 35-42; Мазуренко А.П. Правотворческая политика как фактор модернизации правотворчества в России [Текст]: автореф. дис. ... доктора юрид. наук / А.П. Мазуренко. – Саратов, 2011. – 51 с.; Чеснокова М.Д. Влияние на правосознание населения социальных результатов действия закона (на примере Федерального закона "О противодействии коррупции") // Журнал российского права, 2013, N 8. и др.

² Постановление ГД ФС РФ от 22.01.1998 N 2134-III ГД (ред. от 02.07.2014) "О Регламенте Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации"; Приказ Минпромэнерго РФ от 12.04.2006 N 78 "Об утверждении Методических рекомендаций по разработке и подготовке к принятию проектов технических регламентов", и др.

Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 16.08.2012 N 132 "О Положении о порядке осуществления мониторинга и проведения сравнительно-правового анализа национального законодательства государств - членов Таможенного союза и Единого экономического пространства на предмет соответствия Соглашению о единых правилах предоставления промышленных субсидий от 9 декабря 2010 года"; Форма: Обобщенные результаты проверок фактов нарушений лесного законодательства, выявленных при проведении дистанционного мониторинга использования лесов (Приказ Рослесхоза от 10.11.2011 N 472 (ред. от 07.05.2013)); Приказ Генпрокуратуры России от 17.09.2007 N 144 (ред. от 06.02.2013) "О правотворческой деятельности органов прокуратуры и улучшении взаимодействия с законодательными (представительными) и исполнительными органами государственной власти и органами местного самоуправления" (вместе с "Положением об организации правотворческой деятельности в органах прокуратуры Российской Федерации"); Информационное обеспечение правотворческой деятельности и мониторинг законодательства: "Аналитический обзор на тему: "Соответствие российского законодательства требованиям международной организации труда" (отв. ред. Л.А. Чиканова) (Подготовлен для системы Консультант Плюс, 2014); постановление Правительства РФ от 17.05.2010 N 351 "Об утверждении Положения об осуществлении контроля и мониторинга хода реализации проектов, получивших бюджетные ассигнования Инвестиционного фонда Российской Федерации".

Изначально стратегия касалась военной науки и военных действий¹. Данный термин произошел от древнегреческого слова *στρατηγία*, стратегия – «искусство полководца»². У известного историка войны К. Клаузевица стратегия это: «Использование боя для целей войны»³. Со времен Древней Греции стратегия - это учение об эффективном ведении войны, это часть всей науки о войне, концентрированное ее выражение. Стратегия, как наука, включает в себя такие разделы как теория и практика планирования войны и закономерности ее эффективного осуществления.

В современной военной науке стратегия – это искусство комбинировать подготовку к войне и группировку операций для достижения цели, выдвигаемой войной для вооруженных сил. Стратегия решает вопросы, связанные с использованием, как вооруженных сил, так и всех ресурсов страны для достижения конечной военной цели⁴.

Кроме того, применительно к войне, стратегия – это способ достижения победы в войне посредством целеполагания, общего плана и систематического внедрения мер противодействия противнику с учётом постоянно меняющихся обстоятельств и обстановки. Стратегия включает в себя

искусство комбинировать подготовку к войне и последовательные операции вооруженных сил для достижения целей войны. Стратегия решает вопросы, связанные с использованием для победы над врагом, как вооруженных сил, так и всех ресурсов страны⁵.

Со временем понятие стратегии расширилось, и сегодня, помимо стратегии в военной сфере, мы говорим о стратегии экономики, образования, управления и т.д. Множественность сфер приложения стратегии к различным типам общественных отношений породили и множественность ее трактовок.

Так, в современных работах в области исследования стратегического процесса выделяет следующие варианты определений стратегии:

- стратегия - это план;
- стратегия - паттерн (принцип поведения);
- стратегия - позиция, обеспечивающая устойчивость конкуренции на рынке;
- стратегия - перспектива, т.е. основной способ направления деятельности управляемого объекта;
- стратегия - особый «маневр» с целью «переиграть» конкурента⁶.

На основе обозначенных концепций стратегии можно сформулировать ее общее определение.

¹ Стратегия в трудах военных классиков. Т.2/Под. Ред. А Свечина. – М: Госвениздателство, 1926.

² Википедия. <https://ru.wikipedia.org/wiki>. Дата обращения к ресурсу 28.08.2014.

³ Клаузевиц К. О войне.- М.: Госвоениздат 1934.

⁴ Военная стратегия. Под редакцией Маршала Советского Союза Соколовского В.Д. Издание второе, исправленное и дополненное. Военное издательство Министерства обороны СССР. М., 1963, С.13-26.

⁵ Там же.

⁶ Свободный словарь терминов, понятий и определений по экономике, финансам бизнесу <http://termin.bposd.ru/publ/19-1-0-28750>. Дата обращения к ресурсу: 28.08.2014.

Стратегия - это специфическая система знаний в той или иной области жизнедеятельности общества, которые используются как инструмент социальных преобразований на основе создания и реализации обобщенной модели функционирования объединения людей, будущей их деятельности и (или) перспективной системы общественных отношений, а также арсенал способов, средств и механизмов, обуславливающих осуществление этой модели.

Как видно, из сложившихся тенденций рассмотрения стратегии и сформулированного ее определения представляется целесообразным рассматривать стратегию как многоуровневое явление, свойственное почти любой сфере человеческой деятельности, в том числе и *правотворчеству*.

Правотворчество как особый вид человеческой деятельности сориентирован на формирование качественной системы нормативно-правовых актов, позволяющей эффективно воздействовать на общественные отношения. Следовательно, **стратегия правотворчества** *это системная модель использования наиболее эффективных форм, средств и методов подготовки, издания и переработки нормативных и иных правовых актов, позволяющих качественно регулировать общественные отношения.*

Безусловно, стратегия правотворчества в целом, и стратегия законотворчества в частности, явления важные и необходимые для организации правового регулирования, однако, прямое упоминание термина «стратегия» в тексте законов встречается достаточно редко, но встречается, например, Указ Прези-

дента РФ от 01 июня 2012 № 761 «О национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы»¹. Четкой дефиниции стратегии данный акт не содержит, однако четко указывает на признаки и виды национальной стратегии действий в интересах детства.

Во-первых, это разновидность правового акта-документа (в тексте стратегии имеется ссылка на новый документ - Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 - 2017 годы).

Во-вторых, в качестве признака можно выделить главную цель стратегии и основные направления и задачи ее осуществления.

В-третьих, частью стратегии являются государственная политика в интересах детей и механизмы ее реализации.

В-четвертых, частью стратегии, согласно тексту, рассматриваемого документа являются национальные правовые предписания, а также общепризнанные принципы и нормы международного права, защищающие интересы детей.

В целом, анализ текста Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 - 2017 годы позволяет заключить, что стратегия может закрепляться помимо актов с таким наименованием еще и в Посланиях Президента России и в различного рода Национальных Концепциях (например, Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года; Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года, и т.д.).

¹ Указ Президента РФ от 01.июня 2012 № 761 «О национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы» // Консультант Плюс. Дата обращения к ресурсу 28.08.2014.

Изучение работ и правовых актов, так или иначе отражающих стратегию правотворчества, позволяет заключить, что в общем, цели правотворчества достигаются, правовые акты создаются и регулируют общественные отношения. Вместе с тем эффективность такого регулирования не всегда на высоком уровне. Очень часто в юридической теории и практике все правовое регулирование отождествляется с изданием правовой нормы. Мол, издали норму, следовательно, она уже как-нибудь будет воздействовать на отношения. Не случайно существует общеправовая презумпция: «незнание закона не освобождает от ответственности за правонарушение», правда она дополняется презумпцией правовой определенности: «незнание закона, не освобождает от юридической ответственности, только в случае официального обнаружения изданных правовых актов»¹.

Тем не менее, если лицо не знает требования закона, то, и не может выстраивать свое поведение в соответствии с этим предписанием. Дело в том, что регулирование это процесс и результат воздействия на поведение социально-регулятивных средств, которые «пропускаются» через сознание индивидов. Индивид оценивает свое поведение и поведение других людей

с точки зрения воспринимаемых социально-регулятивных установлений на уровне как сознательном (идеологическом), так и подсознательном/ бессознательном (психологическом). Следовательно, лицо, на чье поведение осуществляется регулятивное воздействие должно испытывать определенные эмоции, чувства, переживания, а так же осознавать (понимать) регулятивные требования. В противном случае социально-регулятивное установление для индивида ничтожно, оно как бы и вовсе для него не существует, следовательно, и отношение которое должно возникать на основе, например, социальной нормы не возникает. При этом может возникнуть другое отношение, внешне подобное планируемому социальной нормой, но возникающее на основе других нормативов, например, на основе традиции. Молодые люди, в своем большинстве, редко обращаются к семейному кодексу, но тем не менее, как показал опрос студентов неюридических специальностей Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, 94% из них имеют достаточно четкие представления о семье и браке².

Неясность неполнота правовых предписаний, их противоречивость обуславливает неверие населения в регуля-

¹ Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 27.03.2012 N 8-П указал, что требование обнаружения нормативного правового акта от имени государства компетентным органом публичной власти обусловлено общепризнанным принципом правовой определенности, на основе которого устанавливаются отношения государства и индивида, и означает всеобщее оповещение о том, что данный нормативный правовой акт принят и подлежит действию в изложенном аутентичном содержании. Только в этом случае на лиц, подпадающих под его действие, распространяется общеправовая презумпция, в силу которой незнание закона не освобождает от ответственности за его нарушение.

² Опрос проводился в Владимирском государственном университете им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, в феврале - марте 2014 г. под руководством Р.Б. Головкина. Опрос проводился в виде закрытого анкетирования студентов педагогического института университета. Всего опрошено 158 человек.

тивную силу закона, не случайно, существует пословица: «Закон, что дышло – куда повернул – туда и вышло!». В этом смысле весьма показательно отношение опрошенных студентов к закону. На вопрос «Можно ли защитить свои права и права других людей с помощью закона?» положительно ответило только 34% опрошенных. На подобный вопрос во всероссийском опросе 68% граждан в 2006 г. и 58% в 2010 г. ответили отрицательно¹.

В общем, конечно население интересуется принятыми и принимаемыми законами, которые анонсируются средствами массовой информации, но обращаются к тесту от случая к случаю, чаще всего, тогда, когда затронуты глубинные интересы субъекта интереса. В связи с данным обстоятельством вполне справедливо мнение некоторых исследователей о том, что социальные цели, закладываемые при принятии нормативного правового акта, постоянно отслеживаются и оцениваются гражданами, в то время как сам закон и принятые на его основе регламентирующие документы часто ими даже не читаются»².

Следовательно, результатом правового регулирования является либо планируемая законодателем реализация права (его соблюдение, исполнение, использование и применение), либо действие права в целом, т.е. реализация права вместе с незапланированными результатами действия закона на поведение участников правоотношений.

Регулирование поведения человека (в т.ч. и правовое) это сложный динамический процесс субъективного и объективного воздействия на поведение индивида. Данный процесс складывается из определенных этапов. В регулировании можно выделить: а) первичное воздействие на сознание регулирующего фактора (влияние природы, социально-психологических факторов, знакомство с текстом нормы, приказом начальника и т.д.); б) восприятие и осознание регулирующего фактора (уяснение воздействия и определение возможных последствий в результате его учета либо игнорирования в поведении человека); в) корреляция поведения и регулирующего фактора (на основании осознания и оценивания регулирующих факторов); г) индивидуальная корректировка моделей будущего поведения.

С учетом названных обстоятельств, представляется, что стратегия правового регулирования должна учитывать максимальное количество обстоятельств, влияющих на поведение и взаимоотношения людей.

Среди этих обстоятельств, прежде всего, следует отметить доступность понятность правовых норм, не случайно в теории права данное требование рассматривается как обязательный признак права³. Понятность права достигается простой и краткостью формулировок, а доступность свободным доступом к информационно-справочным правовым системам. Как известно, важность этого принципа признавали уже в

¹ Кого защищает закон? Левада-Центр. Экспресс-информация. <http://www.levada.ru/20-01-2011/kogo-zashchishchaet-zakon>. Дата обращения к ресурсу: 29.08.2014.

² Чеснокова М.Д. Влияние на правосознание населения социальных результатов действия закона (на примере Федерального закона «О противодействии коррупции»)/Информационно-справочная система «Консультант Плюс» 22.08.2014

³ Бабаев В.К. Понятие и признаки права// Теория государства и права /под ред. В.К. Бабаева. М.: Юрист 2003.С 198.

Древнем мире, например, чтобы обеспечить этот принцип в Древнем Риме Тексты законов размещались на площади на деревянных таблицах, в Древнем Вавилоне тесты законов размещались на базальтовом столбе, и т.д. Кроме того, чтобы текст законов был понятен, необходимо вводить преподавание основ юридических знаний, начиная с начальной школы. Не получая начальной юридической подготовки в школе человек привыкает жить как бы вне закона, ведь до выпускного класса он как-то дожил! Следует активнее использовать средства массовой информации для популяризации наиболее востребованных и важных правовых норм.

В качестве, важного фактора при правотворчестве необходимо учитывать факторы и аддикции и аттракции в поведении индивидов.

Мнения, встречающиеся в литературе о понятии «аддикция» неоднозначны. Прежде всего, отметим подходы «сужающие» аддикцию только до варианта жесткой патологии. Например, О. Горбунов утверждает, что аддикция – это биосоциопсихическое расстройство, характеризующееся специфическими патофизиологическими изменениями нервной системы, тягой и повторной тягой к чему-либо контрпродуктивному, гедонистическим оттенком на ранних стадиях, а также изменением поведения и образа жизни человека¹. Короленко Ц.П., Донских Т.А.

рассматривают аддикцию как одну из форм деструктивного поведения, которая выражается в стремлении к уходу от реальности путем изменения своего психического состояния посредством приема некоторых веществ или постоянной фиксации внимания на определенных предметах или активностях (видах деятельности), что сопровождается развитием интенсивных эмоций. Этот процесс настолько захватывает человека, что начинает управлять его жизнью. Человек становится беспомощным перед своим пристрастием. Волевые усилия ослабевают и не дают возможности противостоять аддикции².

Суть аддикций с точки зрения узкого подхода заключается в том, что стремясь уйти от реальности, люди пытаются искусственным путем изменить свое психическое состояние, что дает им иллюзию безопасности, восстановления равновесия. Существуют разные виды аддиктивного поведения, как фармакологического, так и нефармакологического характера. Они представляют собой серьезную угрозу для здоровья (физического и психического) не только самих аддиктов, но и тех, кто их окружает. Значительный ущерб наносится межличностным отношениям. Наряду с экологическими проблемами окружающей среды, аддиктивное поведение становится реальной проблемой экологии личностных ресурсов, что явля-

¹ Горбунов О. О зависимостях: маниях и измах, междисциплинарный подход // www.myscaner.ru/text/stat34.htm. 31.07.07.

² Короленко Ц.П., Донских Т.А. Семь путей к катастрофе. – Новосибирск, 1990. С.5.

ется немаловажным звеном в полноценном функционировании общества и дальнейших его перспективах¹.

На искусственном изменении настроения основываются авторами и нехимические аддикции, которые реализуются через вовлеченность в какие-то виды активности: азартные игры, компьютер, секс, переедание или голодание, длительное прослушивание ритмичной музыки².

Обобщая воззрения сторонников «узкой» трактовки понятия «аддикция» можно отметить следующие факты.

Во-первых, с точки зрения рассматриваемой позиции аддикция всегда социально-негативное явление.

Во-вторых, аддикция это жесткая зависимость, которая формируется, как правило, добровольно и приносит самому лицу физическое или психическое удовольствие и имеет, достаточно часто, социальные последствия.

В-третьих, аддикция, это тип зависимости, от которого добровольно сложно избавиться.

В-четвертых, аддикции с точки зрения данного подхода дифференцируются на: химические и нехимические.

В-пятых, аддикции взаимосвязаны и могут «перетекать» одна в другую.

Наряду с «узким» пониманием аддикций существуют и другие точки зрения на данную проблему, которые несколько расширяют сферу аддикций, и, которые возникли на основе

невозможности относить все аддикции к социально-деструктивным явлениям. Представители данного подхода рассматривают аддиктивные зависимости не только как социально-негативные, но и социально-допустимые явления. При этом социально-допустимые аддикции рассматриваются только в сфере нехимических зависимостей. Нехимическими, с точки зрения данного подхода, называются аддикции, где объектом зависимости становится поведенческий паттерн, а не психически активное вещество. В западной литературе для обозначения этих видов аддиктивного поведения чаще используется термин «поведенческие аддикции»³.

В целом, обобщая изложенные позиции поведенческого подхода к аддикциям можно заключить следующее: а) поведенческие аддикции имеют те же механизмы, что и химические; б) различные виды аддикций могут трансформироваться один в другой; в) различные виды аддикций могут выступать интегрированным фактором, обуславливающим действие права. Исходя из суммы признаков, изложенных в двух подходах можно сделать вывод, о том, что аддикция *это разновидность зависимости поведения от групп различных естественных и искусственных факторов, которые интегрируются и принимаются добровольно, но от которых добровольно сложно избавиться, так как они глубоко укореняются в психику и физиологию личности и существенно влияют на поведение личности в тех или иных социальных ситуациях.*

¹ См.: Леонова Л.Г., Н.Л. Бочкарева Вопросы профилактики аддиктивного поведения в подростковом возрасте. Новосибирск: Новосибирская Государственная Медицинская Академия, 1998. С.4.

² См.: Леонова Л.Г., Н.Л. Бочкарева. Там же.

³ Егоров А.Ю. К вопросу о новых теоретических аспектах аддиктологии // В кн.: Наркология и аддиктология. Сб. науч. тр./ Под. ред. проф. В.Д. Менделевича. - Казань: Школа. - 2004. - С. 80-88.

От аддикции следует отличать аттракции. Аттракция (от лат. *attractio*, от *attrahere* - привлекать) - привлечение; сила притяжения¹. Аттракция включает в себя привлечение и удержание внимания, и определенный интерес, и расположение, и уважение партнера². Психологическая база аттракции связана с тем, что одной из важнейших потребностей человека является потребность в положительных эмоциях. В процессе исследований установлено, что оптимальный для здоровья эмоциональный фон создается, когда большая часть (60%) получаемой человеком информации (в частности регулятивно-правовой) является эмоционально нейтральной, 35% - вызывающей положительные эмоции и 5% - отрицательные. То есть положительных эмоций должно быть в семь раз больше, нежели отрицательных³.

Аттракция связана и с «притяжением» определенных явлений, например, языковых форм или форм организации текстов⁴. Тяга к наживе, в к удовольствию, и т.д. Иными словами, в широком смысле аттракция это притяжение к чему-либо. В этом смысле аттракция может служить основанием аддикции и правового регулирования.

В целом, обобщая проведенное исследование с точки зрения юриспруденции, можно заключить, что понятия «аддикция» «аттракция» и обозначаемые ими явления затрагивают не только индивидуальное поведение людей, но и их социально-значимое

поведение, которое подлежит правовой регламентации, в том числе и обусловливает действие права. Вполне очевидно, что аддиктивное поведение людей затрагивает права и свободы как самого аддикта, так и других лиц. В силу указанного обстоятельства, многие варианты аддиктивного поведения попадают в сферу правового регулирования общественных отношений. Опосредованные, в той или иной форме, правовыми предписаниями аддикции и аттракции, становятся юридическими, обусловливающими действие права. Следовательно, указанные явления целесообразно учитывать в правотворчестве.

Во вновь разрабатываемых и принимаемых нормативных правовых актах также имеет смысл учитывать объективные и относительно-объективные регулятивные факторы, влияющие на поведение человека.

Регулятивный фактор можно определить как *единичные или множественные проявления природного, техногенного, общественного или личного воздействия на поведение, затрагивающее основы жизнедеятельности лица воспринимающего регулирующее воздействие*.

В зависимости от факторов воздействия регулирование может проявляться на: механическом, физическом, химическом, биологическом и социальном уровне.

В зависимости от источника регулирующего воздействия и отноше-

¹ Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка.- Чудинов А.Н., -М., 1910.

² Шейнов В.П. Аттракция // Скрытое управление человеком: //shnurok14.narod.ru/Psih/Hidden/7.htm. 12.09.2009.

³ См.: Шейнов В.П. Там же.

⁴ См.: Кожевникова Н.А. Звуковая организация текста. Паронимическая аттракция // Очерки истории языка русской поэзии XX века. Поэтический стиль и идиостиль. М., 1990

ния к нему лица, чье поведение подлежит регулированию, можно выделить субъективное регулирование (исходящее от других людей, в том числе правовое регулирование) и объективное регулирование (это вид регулирующего воздействия, вне зависимости от воли лица, чье поведение подвержено регулированию).

Субъективное регулирование выражается в воздействии различных субъектов на поведение других людей, посредством права морали и т.д. Этот вид регулирования в достаточной мере подвергался научному анализу в гуманитарных науках, особенно в философии и юриспруденции.

Объективное регулирование разнообразно и обуславливается наличием фактора внутренней или внешней среды обитания человека, которые воздействуют на него вне зависимости от его воли и желания. Так, несомненное влияние на человека оказывают электромагнитные поля. Учеными установлено, что воздействие электромагнитных полей на человека и на те или иные компоненты экосистем прямо пропорционально мощности поля и времени облучения. Неблагоприятное воздействие электромагнитного поля, проявляется уже при напряженности поля, равной 1000 В/м. У человека нарушаются эндокринная система, обменные процессы, функции головного и спинного мозга и др.¹, что не может не влиять на поведение.

Существуют исследования подтверждающие влияние на поведение человека магнитного поля в различных условиях: во-первых, в условиях экранирования от геомагнитного поля, во-вторых, в условиях, когда геомагнитное поле было скомпенсировано искусственным полем, а также при естественной возмущенности геомагнитного поля – геомагнитных бурях. Исследованием установлено, что в магнитных условиях реакция человека становится медленнее, сокращается поведенческая активность².

В качестве объективного регулирующего воздействия на поведение человека можно назвать и цветное восприятие человека. Объективное воздействие цвета подтверждено экспериментальным путем и зависит от количества цвета, качества цвета, время воздействия, особенностей нервной системы, возраста, пола и других факторов. Непосредственным физиологическим действием на весь организм человека объясняются явления, вызываемые красным и синим цветами, в особенности при максимальной их насыщенности. Красный цвет возбуждает нервную систему, вызывает учащение дыхания и пульса и активизирует работу мускульной системы. Синий цвет оказывает тормозящее действие на нервную систему. Красный, желтый, оранжевые цвета являются цветами экстраверсии, т.е. импульса, обращенного наружу. Группа синего, фиолетового,

¹ С.А. Баджинян С.А. Воздействие электромагнитного поля на человека. http://www.armic.am/modules.php?name=News&file=view&news_id=40. Дата обращения 22.08.2012.

² Мизун Ю. Г. Мизун П. Г. Влияние магнитного поля на человека. <http://vestishki.ru/content/>. обращение к ресурсу: 22.08.12.

зеленого напротив для пассивной интроверсии и импульсов обращенных внутрь¹.

В целом, представленные примеры можно продолжать объективное регулирование весьма многообразно, однако уже из приведенных примеров усматривается его глубина, много-

гранность и необходимость его задействовать в стратегии правотворчества.

Таким образом, в целом, стратегия правотворчества должна отражать максимальное число регулирующих факторов при создании нормативных правовых актов и именно тогда действие права будет более адекватным и эффективным.

Библиографический список

1. Гдалевич И. А. Институциональные искажения в российской правотворческой политике [Текст] / И. А. Гдалевич // Философия права. - 2010. - № 3. - С. 79 – 83.
2. Егоров А.Ю. К вопросу о новых теоретических аспектах аддиктологии // Наркология и аддиктология. Сб. науч. тр./ Под. ред. проф. В.Д. Менделевича. - Казань: Школа. - 2004. - С. 80-88.
3. Мазуренко А.П. Правотворческая политика как фактор модернизации правотворчества в России [Текст]: автореф. дис. ... доктора юрид. наук / А.П. Мазуренко. – Саратов, 2011. – 51 с.
4. Чеснокова М.Д. Влияние на правосознание населения социальных результатов действия закона (на примере Федерального закона "О противодействии коррупции") // Журнал российского права, 2013, N 8.
5. Шейнов В.П. Аттракция // Скрытое управление человеком: //shnurok14.narod.ru/Psih/ Hidden/7.htm. 12.09.2009.

References

1. Gdalevich I.A. Institutional distortions in the Russian law-making policy [Text] / I.A. Gdalevich // Philosophy of Law. - 2010. - № 3. - P. 79 – 83
2. Egorov A.Y. On the question of new theoretical aspects addictology // In .: Drug Addiction and addictology. Sb. scientific. Tr. / Rev. Ed. prof. VD Mendelevich. - Kazan School. - 2004 - P. 80-88.
3. Mazurenko A.P. Lawmaking policy as a factor in the modernization of law-making in Russia [Text]: abstract dis. ... Doctor of Law / A.P. Mazurenko. - Saratov, 2011 – 51p.
4. Chesnokov M.D. Impact on the population of justice social outcomes of the law (for example, the Federal Law "On Combating Corruption") // World of Law, 2013, N 8.
5. Sheinov V.P. Attraction // hidden control person: //shnurok14.narod.ru/Psih/ Hidden/7.htm. 12.09.2009.

¹ Воздействие цвета на человека и его психику. http://www.566.org/~masha/psigilogiya_cveta.html

ЮРИДИЧЕСКОЕ НАУЧНОЕ ЗНАНИЕ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Аннотация: в данной статье рассматриваются вопросы понятия «знание», в том числе в юридической науке, проводятся различия между научными и паранаучными знаниями.

Ключевые слова: знание, юридическое знание, истина, паранаучные знания.

Evdeeva N.V., Perov O.U.

LEGAL SCIENTIFIC KNOWLEDGE: PROBLEM POSITING

Abstract. The article is concerned with the concept of knowledge including in legal science, the differences between scientific and para-scientific knowledge are made.

Keywords: knowledge, legal knowledge, truth, para-scientific knowledge.

Вопрос о том, что такое знание и возможно ли достижение объективного, истинного знания, то есть, такого знания, которое носит научный характер, волнует ученых и философов уже давно. Какое знание может применять наука? Какое знание является истинным? Возможно ли вообще истинное знание и как отличить его от заблуждения или лжи? Вопросов, касающихся поиска знания в науке в целом и в отдельных ее отраслях, множество.

Категория «знание» носит широкий характер. Мы употребляем это слово в разговорной речи, говоря: «я знаю!». Так мы демонстрируем собственную информированность о чем-либо. Такое знание носит, как правило, обыденный характер и может быть воплощено в реальных действиях. То есть, наше обыденное знание истинно, если оно проверяемо практикой. Научное знание носит более сложный характер. Подтверждаемость практикой

не может выступать его единственным критерием, так как этот критерий имеет достаточно большие погрешности. Практика, складывающаяся в обществе, может носить разнородный характер, так как само общество социально неоднородно и многогранно. Социальная практика, сложившаяся в разных обществах, например, может подтверждать зачастую противоположные научные выводы. Например, если говорить о концепциях правопонимания, то каждая из существующих теорий подтверждается практикой, но, при этом, некоторые из них носят противоречивый характер. Так, позитивистская теория утверждает, что нормы права исходят только от государства, что государство – их единственный творец. Практика, сложившаяся в романо-германской правовой системе, это подтверждает. В то же время, социологическая теория говорит о том, что право – это реальный правовой порядок, который возникает

там, где государственное право еще не сложилось. Практика, существующая в англо-саксонской правовой системе, основана на этом утверждении. Сразу возникает вопрос: какое из указанных знаний является научным? А другое знание, противоположное научному, получает статус ненаучного? Тогда почему и то, и другое знание подтверждается практикой? Или же не надо искать единственное знание, следует отойти от монизма знания, свойственного классической науке, и прийти к полифонизму знания, провозглашенного постнеклассической наукой? Тогда и то, и другое знание будут носить научный характер.

Для того, чтобы ответить на все указанные вопросы, следует в первую очередь определить, что такое знание и какое оно бывает. На протяжении исторического развития науки понятие знания в целом изменялось. «Проблема знания имела специфические проявления в разные эпохи. Если в Античности в центре внимания была дилемма «знание – мнение», то в Средневековье – «знания – вера». В Новое время главной стала проблема источников знания. В эпоху Просвещения философы размышляли над соотношением знания и сознания»¹. Возникает вопрос: что же понимается под знанием в настоящее время?

Современная наука не дает единого ответа на вопрос, что такое знание. Само понятие «знание» тесно связывается с понятием «информация». Под знанием понимают элементы информации, связанные между собой и с внешним миром.

Изменение содержания знания говорит о том, что знание имеет исторический характер и изменяется в зависимости от условий, существующих в обществе. Поэтому неверно применять к современному понятию знания, например, критерии его научности, выработанные в древности. Признавая историческую изменчивость понятия «знание», следует признать, что выработать его единое определение и критерии его научности, пригодные для всех времен, невозможно.

Знание, как уже было установлено, носит многозначный характер. Таким образом, можно говорить о видах знания. «В качестве основных видов знания принято выделять перцептивное (чувственно данное), повседневное знание (здравый смысл) и научное»². Чувственное знание – это знание в виде ощущений и восприятия свойств вещей органами чувств. На основе чувственного знания формируется опыт. О повседневном, обыденном знании мы говорили ранее. Научное знание может быть основано на чувственном и обыденном знании.

Единого подхода к пониманию научного знания в настоящее время в науке не сформировано. Под научным знанием понимается знание, получаемое и фиксируемое специфическими научными методами и средствами (абстрагирование, анализ, синтез, вывод, доказательство, идеализация, систематическое наблюдение, эксперимент, классификация, интерпретация, сформировавшийся в той или иной науке или области исследования ее особый язык и т. д.)³. Л.А. Микешина предла-

¹ Черникова И.В. Трансформация концепта «знание» в постнеклассической науке // Вестник Томского государственного университета. – 2007. – №296. – С.70.

² Там же. С.70.

³ Лебедев С.А. Философия науки: Словарь основных терминов. – М: Академический проект, 2004. – С.137.

гает выделять два значения понятия «знание». «Первое – знание как «состояние сознания» субъекта, т.е. содержащаяся в индивидуальном сознании совокупность образов, представлений, отнесенных к соответствующим объектам, процессам и принимаемая субъектом за знание. Второе – знание как «объективное содержание мышления», представленное в объективированных, «внесубъектных» формах понятия, идеи, гипотезы, проблемы, теории и других»¹. И.В. Черникова определяет научное знание как «особый вид знания, в котором мысль пытается найти твердые основания»². Таким образом, определений существует множество. Все они схожи в том, что определяют научные знания как особый вид знаний, обладающих некоторыми дополнительными характеристиками.

Одним из видов научных знаний выступает юридическое научное знание. Следует отметить, что юридическое знание также может носить и ненаучный, обыденный характер. Это информированность субъекта о правовых явлениях окружающей действительности. То есть, не любые юридические знания будут носить научный характер.

Определение юридического научного знания в настоящее время не сформулировано, хотя сам термин используется достаточно часто. Мы предлагаем понимать под юридическим научным знанием знание, являющееся результатом применения юридической методологии и выражающееся в юридических научных формах: понятиях, идеях, теориях и др.

Перед любой наукой, и перед юридической наукой, в том числе, всегда стояла проблема отделения научных знаний от ненаучных.

Научное знание всегда связывают с истиной: научным является то знание, которое носит истинный характер. Потому, когда говорят о критериях научности знания, очень часто заменяют их на критерии истинности знания. Безусловно, отделить научность знания и его истинность нельзя. Но истинность знания – только один из критериев его научности. Кроме этого, само понятие истинности знания, в особенности истинности знания гуманитарного и юридического, в том числе, требует уточнения.

Не всегда научное знание – это знание, полезное для общества. Конечно, любое научное знание изначально развивается как полезное. Однако же, практическое использование некоторых научных разработок может нанести вред обществу. Например, в последнее время все чаще звучит идея, что многообразие подходов к праву вредит обществу. Население, не имеющее юридического образования, не может грамотно разобраться в многообразии подходов к праву и воспринимает их как нестабильность его понятия, что ведет к правовому нигилизму или к смешению понятий права и морали. И если смешение понятий права и морали в чем-то может быть допустимо, так как не вредит общественному развитию, то правовой нигилизм и иные формы деформации правосознания могут иметь печальные последствия для общества.

¹ Микешина Л.А. Философия науки: Современная эпистемология. Научное знание в динамике культуры. Методология научного исследования: учеб. пособие. – М.: Прогресс-Традиция: МПСИ: Флинта, 2005. – С.174.

² Черникова И.В. Указ. соч. С.71.

Не всегда научное знание в обществе играет главенствующую роль. В социальных отношениях иногда идеология и религия могут иметь (и имели ранее) более важное значение, чем научные знания. Это же касается и юридических научных знаний.

Научным можно считать то знание, которое подтверждается критериями научности. Такие критерии есть в каждой науке. Сформировать универсальные критерии, которые были бы пригодны для всех наук, невозможно, что объясняется спецификой научного познания.

Юридические научные знания также должны соответствовать ряду критериев. В настоящее время, в связи с переходом науки к постклассическому образцу, такие критерии подлежат уточнению.

Не каждое знание, выработанное наукой, является научным. При развитии науки всегда возникает знание, которое претендует на научный характер, но, тем не менее, не является таковым. К такому знанию можно отнести, например, паранаучное знание.

«Паранаука – это совокупность положений, представляющих имитацию научных учений»¹. Это те знания, которые пока не объясняются существующей наукой, но, в перспективе, могут приобрести научный характер. «Многие паранаучные идеи содержатся в культуре до тех пор, пока официальная наука в своем развитии не выработает методы и инструменты для изучения и признания этих паранаучных идей. До определенного момента

многие паранаучные идеи находятся в культуре в «виртуальном» состоянии как реальная возможность реализации в будущем. Поэтому признаком формирования нового типа культуры можно считать те паранаучные идеи, которые в будущем признаются официальной наукой»². Для востребованности наукой, паранаучные знания не должны носить преднамеренный характер. «Те паранаучные идеи, которые являются чьей-то преднамеренной имитацией научных учений, представляют временное, преходящее явление в культуре и не имеют собственных духовных оснований»³. Таким образом, паранаучные знания – это такие знания, которые пока наука не может объяснить, но которые в перспективе приобретут статус научных. Когда-то такими знаниями выступали идеи о естественных права человека. В настоящее время также можно предполагать наличие в юридической науке таких знаний. Именно предполагать, так как сказать с уверенностью, что какой-то вид знаний будет востребован наукой, невозможно. Так, на наш взгляд, паранаучный характер в юриспруденции носят знания о соматических правах человека. К соматическим правам человека (от греч. soma – тело) относится право человека самостоятельно распоряжаться своим телом. «Сюда же можно отнести право на смерть, изменение пола, гомосексуальные контакты, трансплантацию органов, употребление наркотиков или психотропных средств, право на искусственное репродуктивное, стерилизацию, аборт, и (в уже зримой перспективе) на клонирование,

¹ Андреев А.А. Донаучное и паранаучное знание: философский анализ // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2013. – № 1 (13). – С.39.

² Там же. С. 43

³ Там же. С.43.

а затем – и на виртуальное моделирование, в смысле полного утверждения (дублирования) себя в неметрической форме объективного существования»¹. Эти права, безусловно, носят спорный характер, с точки зрения соотношения с религией и моралью. Что же касается науки, то, на наш взгляд, нельзя сказать о том, что эта концепция носит характер имитации научных учений. Безусловно, нет. Если та или иная теория возникает в науке, то, как правило, в основе ее появления лежит востребованность обществом. В тоже время, теория соматических прав человека недостаточно проработана на современном этапе, ее положения во

многом носят предположительный характер. Кроме того, если говорить о строгой научности, то теория получает статус научной только тогда, когда она может быть воплощена в практике. Однако современное общество очевидно не готово к закреплению в законодательстве и воспроизведению в реальности этой группы прав человека. Более того, излишняя поспешность в этом вопросе может привести к тому, что недостаточно проработанные знания, реализованные в практике, могут навредить обществу. Что, в тоже время, не исключает возможности реализации этой теории в будущем.

Библиографический список

1. Андреев А.А. Донаучное и паранаучное знание: философский анализ // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2013. – № 1 (13). – С.39-44.
2. Кресс В.И. Личностные («соматические») права человека в конституционном и философско-правовом измерении: к постановке проблемы // Государство и право. – 2000. – № 10. – С. 43-50.
3. Лебедев С.А. Философия науки: Словарь основных терминов. – М: Академический проект, 2004. – 320с.
4. Микешина Л.А. Философия науки: Современная эпистемология. Научное знание в динамике культуры. Методология научного исследования: учеб. пособие. – М.: Прогресс-Традиция: МПСИ: Флинта, 2005. – 464с.
5. Черникова И.В. Трансформация концепта «знание» в постнеклассической науке // Вестник Томского государственного университета. – 2007. – №296. – 252с.

References

1. Andreev, A.A. Sense pre-scientific science and parascience knowledge: a philosophical analysis // Perm University Herald. The philosophy. Psychology. Sociology. - 2013. No. 1 (13). - P.39-44.
2. Cruss V.I. Personal ("somatic") human rights in constitutional and legal philosophy dimension: to the problem statement // State and law. - 2000. No. 10. - P. 43-50.

¹ Кресс В.И. Личностные («соматические») права человека в конституционном и философско-правовом измерении: к постановке проблемы // Государство и право. – 2000. – № 10. – С. 43.

3. Lebedev S.A. Philosophy of science: a Glossary of key terms. - Moscow: Academic project, 2004. – 320 p.

4. Mikeshina L.A. Philosophy of science: Contemporary epistemology. Scientific knowledge in the dynamics of culture. Scientific research methodology: textbook. the allowance. - M.: Progress-Tradition: MPSI: Flinta, 2005. – 464 p.

5. Chernikova I.V. Transformation of the concept "knowledge" in the post-non-classical science // Vestnik of Tomsk state University. - 2007. No. 296. – 252 p.

УДК 34.01

Малышкин А.В.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПРИРОДНЫХ И ПРАВОВЫХ РЕГУЛЯТОРОВ ПОВЕДЕНИЯ ЛЮДЕЙ

Аннотация: в статье рассматривается взаимодействие природных явлений и правовых норм в регулировании общественных отношений. На основе исследования судебной практики автор выявляет особенности судебных актов, в которых при разрешении дел учитываются природные факторы.

Ключевые слова: социальное регулирование, общественные отношения, интегрированные правовые акты, судебная власть, судебные акты, природные регуляторы поведения людей.

Malyshkin A.V.

CORRELATION OF NATURAL AND LEGAL REGULATORS OF HUMAN BEHAVIOR

Abstract. The article examines the interaction of nature phenomena and law in the regulation of social relations. On the base of researches the judicial practice the author reveals the features of judicial acts, where nature phenomena and natural regulators are used to resolve cases.

Key words: social regulation, social relations, integrated legal acts, judicial power, judicial acts, natural regulators of human behavior.

Каких бы высот не достигла цивилизация в своем развитии, человечество не может существовать независимо от явлений природы, которые в совокупности с другими детерминантами влияют на поведение людей.

Природные регуляторы поведения людей можно условно разделить на четыре группы: *географические факторы* (рельеф, климат, ландшафт, геология, реки и водоёмы, полезные ископаемые и др.), *стихийные при-*

родные явления (землетрясения, пожары, наводнения, засухи, ураганы, цунами и др.), *астрономические явления* (солнечные и лунные затмения, смена дня и ночи, смена времен года, расположение планет и звёзд, солнечная активность и др.), *биологические факторы* (животный и растительный мир, генотип и др.).

Вопрос о роли природных факторов в развитии общества был поставлен еще в Древней Греции в работах Геродота, Гиппократ, Аристотеля и др.

Геродот (484 до н.э. – 425 до н.э.) в «Истории» прослеживает связь образа жизни, нравов и обычаев с природной средой, отмечая, что «...подобно тому как небо в Египте иное, чем где-либо в другом месте, и как река у них отличается иными природными свойствами, чем остальные реки, так и нравы и обычаи египтян почти во всех отношениях противоположны нравам и обычаям остальных народов»¹.

Гиппократ (ок. 460 г. - ок. 377 г. до н.э.) считал, что тело и дух людей определяется климатом. Его сочинения содержат наблюдения над распространением болезней в зависимости от внешних влияний атмосферы, времен года, ветра, воды; в работах приведены данные по климатологии разных стран, изучены метеорологические условия местностей и зависимость болезни от этих условий; подчеркивается, что при осмотре врач принимает во внимание не только состояние больного в данный момент, но должен учиты-

вать, в том числе, климат места его жительства².

Аристотель (384 г. – 322 г. до н.э.) в «Политике» указывал, что жители холодных стран храбры, но лишены выдумки и технической изобретательности, в отличие от людей, проживающих в теплых краях³.

Достаточно последовательно концепция географического детерминизма разработана в книге Шарля Луи Монтескье «Дух законов». Так, Ш. Монтескье писал, что «многие вещи управляют людьми: климат, религия, законы, принципы правления, примеры прошлого, нравы, обычаи; как результат всего этого образуется общий дух народа. Чем более усиливается в народе действие одной из этих причин, тем более ослабляется действие прочих. Над дикарями властвуют почти исключительно природа и климат, китайцами управляют обычаи, в Японии тираническая власть принадлежит законам, над Лакедемоном в былое время господствовали нравы, принципы правления и нравы старины господствовали в Риме»⁴.

Интересно суждение Ш. Монтескье о том, что преобразования Петра I в России облегчались тем обстоятельством, что существовавшие до того нравы не соответствовали климату страны и были занесены в нее смешением разных народов и завоеваниями. Петр I сообщил европейские нравы и обычаи европейскому народу с такой легкостью, которой он и сам не ожидал, в связи с чем примененные им

¹ Геродот. История / Пер. и прим. Г. А. Стратановского (Серия «Памятники исторической мысли»). - Л.: Наука, 1972. С. 91.

² См., например: Гиппократ. Сочинения. Перевод с греческого проф. В.И. Руднев – М., 1936. Том 2. Эпидемии.

³ Политика // Аристотель. Сочинения: В 4 т. Т. 4. – М.: Мысль, 1983. – С. 376 – 644.

⁴ Монтескье Ш. О духе законов. Вступ. ст. М.М.Ковалевского. / Монтескье. – М.: Мысль, 1999. С. 156-157.

жесткие методы, по мнению Ш. Монтескье, неоправданны. Власть климата сильнее всех иных властей, делает вывод Ш. Монтескье.¹

В.О. Ключевский (1841 г. – 1911 г.) также считал, что природа страны оказывает непосредственное влияние на историю её народа. В работе «Курс русской истории»² он отмечает, что человек то приспосабливается к окружающей его природе, к её силам и способам действия, то, напротив, их приспосабливает к себе самому, к своим потребностям. И в этой двусторонней борьбе с самим собой и с природой вырабатывает свою сообразительность и свой характер, энергию, понятия, чувства и стремления, свои отношения к другим людям.

Другой известный русский историк, писатель и общественный деятель Н.М. Карамзин (1766 г. – 1826 г.) в работе «История государства Российского»³ (глава III), описывая нравы древних славян и их соседей, также усматривал их связь с окружающей природной средой: «Древляне же имели обычаи дикие, подобно зверям, с коими они жили среди лесов темных, питаясь всякою нечистотою; в распрях и ссорах убивали друг друга: не знали браков, основанных на взаимном согласии родителей и супругов, но уводили или похищали девиц...».

В 20-х годах XX века В.И. Вернадским (1863 г. – 1945 г.) было разработано системное представление о

биосфере – целостной геологической оболочке Земли, заселенной жизнью и качественно преобразованной ею. Живые организмы являются функцией биосферы и тесно связаны со своей средой и между собой, выступая в масштабах Земли огромной геологической силой, которую В.И. Вернадский назвал «живым веществом»⁴.

В 70-х годах XX века на основе учения о биосфере возникает гипотеза Геи-Земли (Д. Лавлок⁵), согласно которой вся Земля является саморегулирующейся (квазиживой) целостностью, поддерживающей жизнепригодный химический состав атмосферы, возникший в результате длительной эволюции живого.

Изложенное иллюстрирует, что на протяжении более двух тысяч лет в науке рассматривается взаимодействие природных факторов и общественных процессов.

По нашему мнению, можно выделить следующие формы взаимодействия природных и правовых регуляторов общественных отношений:

1) природные явления как самостоятельный (непосредственный) поведенческий регулятор;

2) явления природы как источник права (опосредованное регулирование);

3) природные явления как юридические факты;

4) природа как объект правового воздействия.

¹ Монтескье Ш. О духе законов. Вступ. ст. М.М.Ковалевского. / Монтескье. – М.: Мысль, 1999. С. 159.

² Ключевский В.О. Курс русской истории. – М.: Аст, 2010.

³ Карамзин Н.М. История государства Российского. – М.: Директмедиа Паблишинг, 2005.

⁴ См. подробнее: Цанн-кай-си Ф.В. Философия как теоретическое мировоззрение: Курс лекций. – Владимир: Транзит-ИКС, 2009. С. 95-96.

⁵ См.: Lovelock James. Gaia: A New Look at Life on Earth. — 3rd ed. — Oxford University Press, 2000.

Рассмотрим каждую из приведенных форм взаимодействия.

1. *Природные явления как самостоятельный (непосредственный) поведенческий регулятор.*

Явления природы могут напрямую, без опосредования иными регуляторами, влиять на поведение людей.

Когда нам холодно, мы надеваем теплую одежду. Если на улице идет дождь, мы берем с собой зонт. Ежедневно люди слушают прогноз погоды, который напрямую влияет на поведение людей: на выбор одежды, на решение вопроса о средстве транспорта, маршруте, длительности пребывания в том или ином месте и т.д.

Одно из самых разрушительных землетрясений (за всю историю наблюдений 140 лет) магнитудой 9 баллов случилось в марте 2011 года в Японии. Толчки спровоцировали образование гигантского цунами в Тихом океане. Были смыты несколько крупных городов. Погибло более 15000 человек. Землетрясение привело к аварии на одной из крупнейших в мире АЭС - «Фукусима-1» и привело к закрытию 11 из 55 реакторов на 17 АЭС, обеспечивающих почти треть внутреннего спроса на электроэнергию. От стихии пострадали японские автоконцерны: Toyota Motor, 38% автомобилей которой производятся в Японии, приостановила работу всех 12 заводов в стране; на несколько дней приостановили работу заводы Nissan Motor и Honda Motor, у которых в Японии сосредоточено по 22% производства автомобилей, а также Suzuki Motor и Mitsubishi Motors. Фирма Sony остановила шесть заводов, производящих электронные компоненты; Panasonic прекратила опера-

ции на нескольких заводах, в том числе по производству цифровых камер, аудиопродуктов и электронных компонентов и т.д. Указанные стихийные природные явления в сочетании с техногенной катастрофой повлияли практически на все сферы жизни населения Японии.

Вместе с тем, по оценкам специалистов¹, в других странах последствия землетрясения и цунами были бы во много раз тяжелее.

Дело в том, что в Японии сложилась система технических (прежде всего – строительные правила) и социальных норм, соблюдение которых значительно минимизирует число человеческих жертв, разрушений, иных отрицательных последствий названных стихийных бедствий.

Так, землетрясение 2011 года показало, что от подземных толчков серьезно пострадали только старые здания. Все новые строения благодаря техническим решениям архитекторов уцелели. В прибрежных поселениях системы дамб, насыпей и других инженерных сооружений также значительно снизили последствия удара стихии. В японских школах каждого ребенка учат, как вести себя во время землетрясения и цунами. Школьник должен пройти месячный курс тренировок, на пожарных станциях есть специальные платформы, которые имитируют землетрясение².

Изложенное свидетельствует о важности соответствия технических и социальных норм, действующих в конкретном регионе, природным факторам (географическим факторам; стихийным природным явлениям; астрономическим явлениям, биологическим факторам), что реализуется в следующей

¹ См., например: <http://kp.ru/daily/25650/814246>.

² Там же.

форме взаимодействия явлений природы и права - явления природы как источник права (опосредованное регулирование).

2. *Явления природы как источник права (опосредованное регулирование).*

Социальное регулирование, в том числе правовое регулирование, не может не учитывать природные явления, которые оказывают влияние на формирование многих социальных норм, являясь в материальном смысле их источником.

При этом нормы права, обусловленные природными факторами, можно условно разделить на две группы:

- нормы права, устанавливающие обязательные предписания, *направленные на регулирование влияния природных факторов* на жизнедеятельность людей (собственно опосредованное регулирование природой через нормы права поведения людей);

- регулирующие различные сферы общественных отношений (экономические, политические, культурные и т.д.) нормы права, применение которых может косвенно затронуть взаимодействие природы и человека.

К первой группе относятся нормы права, обязывающие, запрещающие, рекомендуемые, позволяющие, поощряющие определенное поведение людей и иных участников правоотношений (юридических лиц, публично-правовых образований и т.д.) в зависимости от природных факторов.

Например, Правила дорожного движения Российской Федерации, утвержденные постановлением Совета Министров – Правительства Россий-

ской Федерации от 23.10.1993 № 1090¹, устанавливают специальные предписания для движения в условиях недостаточной видимости, к которой относится видимость дороги менее 300 м. в условиях тумана, дождя, снегопада и тому подобного, а также в сумерки.

Так, в условиях недостаточной видимости *запрещается* движение при негорящих (отсутствующих) фарах и задних габаритных огнях в темное время суток или в условиях недостаточной видимости, а также недееспособном со стороны водителя стеклоочистителе во время дождя или снегопада (п. 2.3.1 Правил – запретительная норма).

Пешеходам при движении по обочинам или краю проезжей части в условиях недостаточной видимости *рекомендуется* иметь при себе предметы со световозвращающими элементами и обеспечивать видимость этих предметов водителями транспортных средств (абзац четвертый пункта 4.1 – рекомендательная норма).

В зависимости от климатических условий, например, принимаются муниципальные правовые акты, регламентирующие начало отопительного сезона.

Так, постановлением главы администрации г. Владимира от 20.09.2011 № 2458 «О начале отопительного периода 2011/2012 года»² установлено начало отопительного периода 2011/2012 года в г. Владимире: 21.09.2011 – объекты социальной сферы; 29.09.2011 г. – жилищный фонд.

В то же время постановлением администрации муниципального образования город Сочи от 08.11.2011

¹ Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1993. № 47. Ст. 4531.

² Перископ. 2011. № 150. (24 сентября).

№ 2295 «О начале отопительного сезона 2011 - 2012 годов в городе Сочи» установлено начало отопительного сезона в городе Сочи с 09.11.2011 г.

Ко второй группе относятся нормы права, направленные на регулирование различных сфер общественных отношений (экономические, политические, культурные и т.д.), но применение которых связано с системой «природа-человек».

Во многих случаях социальные (в том числе правовые) и технические нормы принимаются без оглядки на природные факторы либо без глубокого изучения связи природного и социального.

Отсутствие учета природных факторов при принятии нормотворческих, управленческих, организационно-распорядительных решений приводит к губительным последствиям.

Согласно выводам некоторых историков среди причин голода в Поволжье 1921 – 1922 годов были завышенные объёмы продрозвёрсток 1919/1920 и 1920/1921 годов, в результате выполнения которых крестьяне лишились части посевных семян и необходимых продуктов питания, что привело к дальнейшему сокращению посевных площадей и сборов зерна¹. То есть продовольственная политика советской власти в период «военного коммунизма» проводилась без учета климатических и погодных факторов, что усугубило последствия засухи и неурожая и привело к огромным жертвам среди населения.

Другой пример – унесшее более 170 жизней и причинившее значительный имущественный ущерб наводнение

в Крымске в ночь на 07.07.2012 г., которому предшествовали ливни, принесшие в Краснодарский край пятимесячную норму осадков. По мнению директора института водных проблем РАН В. Данилова-Данильяна, одной из причин столь масштабных последствий трагедии на Кубани является отсутствие контроля за застройкой у водоемов².

Не утихают споры по поводу того, учитывают ли биологические факторы переходы на летнее и зимнее время.

По мнению некоторых исследователей, перевод часов (на «летнее время» и «зимнее время») вредит здоровью³. Австралийские ученые анализировали статистику самоубийств с 1971 по 2001 г. и увидели, что количество суицидов увеличивается после перехода на летнее время и затем в течение нескольких недель возвращается на обычный уровень.

Также обстоит дело с инфарктами. Шведские и американские врачи, исследуя динамику сердечных приступов в Швеции за 15 лет, обнаружили, что в первые три дня после весеннего перевода часов количество сердечных приступов увеличивается на 10 %.

Немецкие и голландские врачи в 2007 г. опубликовали совместную работу, посвященную влиянию перевода времени на здоровье. На выборке из 55 000 человек они показали, что он нарушает постепенную сезонную адаптацию организма к изменяющейся длине светового дня.

¹ См.: Каракулов Д.В. Голод 1921 - 1922 гг. на Урале. Дисс. к.и.н. – Екатеринбург, 2000. С. 15 - 16.

² Электронные ресурсы: <http://vz.ru/news/2012/7/9/587638.html>.

³ Зарубина Т. Краденое Солнце // Вокруг света. 2012. № 4 (2859). С. 126.

В связи с отменой зимнего времени в России больше половины страны опережает поясное время на час, чуть меньше половины – на два. По результату проведенного компанией HeadHunter опросу 3000 россиян было выявлено, что 46% опрошенных после отмены перехода на зимнее время по утрам зимой 2011-2012 г. просыпается гораздо труднее, чем в предшествующие годы¹, указанный процент опрошенных стал чаще опаздывать и хуже, по мнению опрошенных, работать.

Федеральным законом от 21.07.2014 № 248-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об исчислении времени» с 26.10.2014 возвращено «зимнее время»².

Природные факторы должны учитываться не только при принятии нормотворческих, управленческих, организационно-распорядительных решений, но и в правоприменительной практике.

Так, вступившим в законную силу решением Собинского городского суда Владимирской области от 26.09.2011 г. частично удовлетворены исковые требования П. к К. о сносе самовольной постройки.

К. обратился с заявлением об отсрочке исполнения решения суда в части сноса строения до 30 июня 2012 года, указав, что в зимний период демонтаж бани невозможно.

Определением Собинского городского суда Владимирской области от 16.03.2011 г. заявление К. удовлетворено, ему предоставлена отсрочка до 30.06.2012 г. исполнения решения суда о сносе самовольного строения.

П. обратилась в апелляционную инстанцию с частной жалобой.

Оставляя без изменения определение Собинского городского суда Владимирской области от 16.03.2011 г., судебная коллегия по гражданским делам Владимирского областного суда указала, что исполнение решения суда в зимний период ввиду объема снега делает невозможным подход к спорному строению, его разбор, перенос строительных материалов, поэтому суд первой инстанции правомерно определил отсрочить исполнение решения суда на срок, который обоснованно признан разумным³.

3. Природные явления как юридические факты.

Еще одной формой взаимодействия правовых норм и явлений природы является выступление природных явлений в качестве юридических фактов – то есть обстоятельств, прямо или косвенно предусмотренных нормами права в качестве оснований возникновения, изменения или прекращения прав и обязанностей.

В общеправовой системе классификации юридических фактов в зависимости от воли субъектов природные явления относят к событиям, т.е. к юридическим фактам, которые происходят независимо от воли людей. При этом явления природы могут выступать и как абсолютные события (удар молнии, наводнение, землетрясение и т.д., повлекшие наступление страхового случая), и относительные события (поджог чужого имущества возникает по воле человека, но дальнейшее распространение пламени происходит по законам природы; поджог влечет,

¹ Зарубина Т. Краденое Солнце // Вокруг света. 2012. № 4 (2859). С. 126.

² Российская газета. 2014. 25 июля.

³ Дело № 33-1514/2012. Архив Владимирского областного суда.

например, возникновение уголовного правоотношения в соответствии с ч. 2 ст. 167 УК РФ, гражданского правоотношения по возмещению вреда и (или) выплате страхового возмещения, если пожар отнесен к страховому случаю и т.д.).

Если природное явление является страховым случаем, его признаки должны быть детально определены в договоре страхования во избежание возникновения спорных вопросов.

Так, Т. обратилась в суд с иском к ООО «Росгосстрах-Центр» о взыскании страхового возмещения, указав в обоснование, что в результате пожара уничтожен принадлежащий ей жилой дом, который был застрахован; обратившись в страховую компанию за выплатой страхового возмещения, получила отказ, который считает необоснованным.

Решением Октябрьского районного суда г. Владимира от 15.06.2011 г. исковое заявление Т. было удовлетворено, с ООО «Росгосстрах-Центр» взыскано страховое возмещение.

ООО «Росгосстрах-Центр» подало кассационную жалобу, в которой указало, что судом не принято во внимание условие п. 3.8.5 Правил страхования, согласно которому случай возникновения пожара в связи с физическим износом конструкций не признается страховым, а согласно постановлению об отказе в возбуждении уголовного дела от 11.04.2008 г. причиной пожара явился аварийный режим работы электрооборудования; электропроводка в доме смонтирована до 1978 г. и с тех пор никогда не менялась.

Оставляя без изменения решение Октябрьского районного суда г.

Владимира от 15.06.2011 г., судебная коллегия по гражданским делам Владимирского областного суда в определении от 06.09.2011 г.¹ указала, что причин аварийного режима электрооборудования при рассмотрении дела не установлено; факт того, что электропроводка смонтирована до 1978 г., не свидетельствует сам по себе о ее ветхости; утверждения о физическом износе электропроводки носят предположительный характер и доказательствами не подтверждены; произошедшее событие является страховым случаем, поскольку факт наступления страхового случая (уничтожение застрахованного имущества в результате пожара) сомнений не вызывает и согласуется с п.п. 3.2 и 3.3 Правил добровольного страхования; из заключенного договора страхования следует, что истец застраховала свой дом по варианту, включающему полный пакет рисков (вариант 1, п. 3.3.1) и согласно п. 3.3 Правил добровольного страхования страховщик обеспечивает страховую защиту вследствие гибели, повреждения или утраты объекта страхования в результате воздействия страховых рисков и их комбинаций, к которым отнесен пожар.

Наиболее же распространенной формой взаимодействия явлений природы и права является выступление природы как объекта правового воздействия.

4. Природа как объект правового воздействия.

В соответствии со ст. 42 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на благоприятную окружающую среду. Именно благоприятная окружающая среда способна

¹ Дело № 33-3050/2011. Архив Владимирского областного суда.

удовлетворить экологические (физиологические), экономические, эстетические и иные потребности человека.

Вместе с тем, по справедливому замечанию исследователей, «человечество уже живет в разрушающемся мире в условиях все нарастающего жестокого экологического кризиса, который превращается в кризис всей цивилизации»¹.

Экологический кризис является закономерным результатом противоречия между утвердившейся практикой потребительского отношения общества к окружающей среде и способностью биосферы поддерживать систему естественных биогеохимических процессов самовосстановления.

Одним из путей решения экологических проблем является формирование современного экологического законодательства, направленного на охрану окружающей среды, разработку природоресурсных правил, экологизацию иного законодательства (административного, уголовного, гражданского и др.), формирование механизмов обеспечения реализации правовых экологических требований, гармонизацию экологического законодательства и правоприменительной практики России с экологическим законодательством и правоприменительной практикой Европы и мира.

В статье 3 Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране

окружающей среды»² сформулированы двадцать три принципа охраны окружающей среды, на базе которых должна строиться хозяйственная и иная деятельность всех субъектов общественных отношений, оказывающая воздействие на окружающую среду. К ним отнесены, в частности следующие принципы: соблюдение права человека на благоприятную окружающую среду; охрана, воспроизводство и рациональное использование природных ресурсов как необходимые условия обеспечения благоприятной окружающей среды и экологической безопасности; ответственность органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления за обеспечение благоприятной окружающей среды и экологической безопасности на соответствующих территориях; платность природопользования и возмещение вреда окружающей среде; презумпция экологической опасности планируемой хозяйственной и иной деятельности и др.

На основании принципов охраны окружающей среды сформулированы многие принципы российского законодательства, в частности лесного и водного, земельного и градостроительного и иного. Так, принцип о платности природопользования транспонируется в принцип платности ис-

¹ Лосев К.С., Горшков В.Г., Кондратьев К.Я. и др. Проблемы экологии в России. Russia in environmental crisis. – М., 1993. С. 4.

² Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 2. Ст. 133.

пользования лесов, закрепленный в норме статьи 1 Лесного кодекса Российской Федерации¹, а также в принцип платности использования земли, содержащийся в статье 1 Земельного кодекса Российской Федерации².

В соответствии со ст. 9 Конституции Российской Федерации земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на территории России.

Объекты охраны окружающей среды в статье 4 Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» классифицированы на четыре группы: земли, недра, почвы; поверхностные и подземные воды; леса и иная растительность, животные и другие организмы и их генетический фонд; атмосферный воздух, озоновый слой атмосферы и околоземное космическое пространство.

При этом в первоочередном порядке охране подлежат естественные экологические системы, природные ландшафты и природные комплексы, не подвергшиеся антропогенному воздействию.

Особой охране подлежат объекты, включенные в Список всемирного культурного наследия и Список всемирного природного наследия, государственные природные заповедники, в том числе биосферные, государственные природные заказники, памятники природы, национальные, природные и дендрологические парки, ботанические

сады, лечебно-оздоровительные местности и курорты, иные природные комплексы, исконная среда обитания, места традиционного проживания и хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации, объекты, имеющие особое природоохранное, научное, историко-культурное, эстетическое, рекреационное, оздоровительное и иное ценное значение, континентальный шельф и исключительная экономическая зона Российской Федерации, а также редкие или находящиеся под угрозой исчезновения почвы, леса и иная растительность, животные и другие организмы и места их обитания.

Экологические проблемы и пути их решения отражаются в ежегодных государственных докладах «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации», размещаемых на сайте Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации³.

В правоприменительной практике судов вопросы природоохранного законодательства встречаются достаточно часто.

Так, Вязниковский межрайонный прокурор обратился в суд с иском в интересах Российской Федерации к администрации Муниципального образования поселок Никологоры Вязниковского района Владимирской области, в котором просил обязать ответчика ликвидировать несанкционированные места складирования отходов, организовав вывоз всех твердых бытовых отходов с указанных в иске мест.

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 50. Ст. 5278.

² Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 44. Ст. 4147.

³ См., например, Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды в Российской Федерации в 2010 году» // Электронный ресурс: <http://www.mnr.gov.ru/regulatory/detail.php?ID=128153>

Решением Вязниковского городского суда Владимирской области от 26.07.2011 г. исковое заявление прокурора было удовлетворено.

Оставляя указанное решение суда первой инстанции без изменения, а кассационную жалобу ответчика без удовлетворения, судебная коллегия по гражданским делам Владимирского областного суда в определении от 30.08.2011 г.¹ указала, что администрацией муниципального образования поселок Никологоры Вязниковского района Владимирской области не исполнены требования нормативных актов в области охраны окружающей среды, в частности ст.ст. 11, 51 Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», ч. 1 ст. 8, ст. 13 Федерального закона от 24.06.1998 № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления», п. 18 ч. 1 ст. 14 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», на территории муниципального

образования не организован надлежащим образом процесс сбора и вывоза бытовых отходов, что привело к образованию несанкционированного места складирования отходов.

Таким образом, природные и правовые регуляторы общественных отношений тесно взаимосвязаны. Анализ форм взаимосвязи, проведенный в настоящей статье, подтвердил необходимость её гармонизации. Для этого, в частности, необходимо учитывать природные факторы в процессе принятия нормотворческих и управленческих решений, а также в процессе правоприменения, для чего целесообразно законодательно установить обязательную экологическую экспертизу всех проектов нормативных правовых актов, реализация которых может затронуть взаимодействие человека и природы. Также следует в необходимых случаях назначать судебную экологическую экспертизу при рассмотрении дел, требующих специальных познаний в области защиты окружающей среды.

Библиографический список

1. Геродот. История / Пер. и прим. Г. А. Стратановского (Серия «Памятники исторической мысли»). - Л.: Наука, 1972. С. 91.
2. Гиппократ. Сочинения. Перевод с греческого проф. В.И. Руднев – М., 1936. Том 2. Эпидемии.
3. Политика // Аристотель. Сочинения: В 4 т. Т. 4. – М.: Мысль, 1983. – С. 376 – 644.
4. Монтескье Ш. О духе законов. Вступ. ст. М.М.Ковалевского. / Монтескье. – М.: Мысль, 1999. С. 156-157.
5. Ключевский В.О. Курс русской истории. – М.: Аст, 2010.
6. Цанн-кай-си Ф.В. Философия как теоретическое мировоззрение: Курс лекций. – Владимир: Транзит-ИКС, 2009. С. 95-96.
7. Каракулов Д.В. Голод 1921 - 1922 гг. на Урале. Дисс. к.и.н. – Екатеринбург, 2000.
8. Лосев К.С., Горшков В.Г., Кондратьев К.Я. и др. Проблемы экологии в России. Russia in environmental crisis. – М., 1993.

¹ Дело № 33-2968/2011. Архив Владимирского областного суда.

References

1. Herodotus. History / Per. and approx. GA Stratanovskiy (series "Monuments of historic thought"). - L.: Science 1972: 91.
2. Hippocrates. Works. Translated from the Greek prof. VI Rudnev - M., 1936, Volume 2 epidemics.
3. Policy // Aristotle. Compositions: In 4 t. T. 4 - M.: Thought, 1983 - S. 376 - 644.
4. S. Montesquieu The Spirit of Laws. Entered. Art. M.M.Kovalevskogo. / Montesquieu. - M.: Thought, 1999, pp 156-157.
5. Klyuchevskii VO Course of Russian History. - M.: Ast 2010.
6. Tsann-kai-si FV Philosophy as a theoretical outlook: A course of lectures. - Vladimir: Transit-VIC, 2009, pp 95-96.
7. Karakulov DV Famine 1921 - 1922 period. the Urals. Diss. Ph.D. - Ekaterinburg, 2000.
8. Losev KS, Gorshkov VG, Kondratyev KY and others. Environmental issues in Russia. Russia in environmental crisis. - Moscow, 1993.

УДК 34.028

Новиков М.В.

МЕРА: УСЛОВИЕ УСТАНОВЛЕНИЯ И КРИТЕРИЙ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРАВОВЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ

Аннотация: в статье раскрываются отдельные вопросы эффективности реализации правовых ограничений посредством применения категории «мера» для оценки качества правового регулирования общественных отношений.

Ключевые слова: правовые ограничения, мера, норма права, правовое регулирование.

Novikov M.V.

MEASURE: THE ESTABLISHMENT CONDITIONS AND THE LEGAL RESTRICTIONS INDEX

Abstract. The article reveals the individual questions the effectiveness of implementation of legal restrictions through the use of the category of "measure" to assess the quality of the legal regulation of social relations.

Key words: legal restrictions, standard, rule of law, legal regulation.

Правовое регулирование не может быть отнесено к материальному, вещественному регулированию, наподобие регулирования течения воды в ирригационных системах, движения электротока в энергосистемах, пара в системах сложных парообразователей и т.п. Правовое регулирование - это управление с помощью информации, носителем которой является язык, как определенная знаковая система¹.

Учитывая, что правовое регулирование осуществляется преимущественно на информационном уровне, то есть путем передачи правовой информации языковыми средствами², следует иметь в виду, что использование категорий «стимулирование» и «ограничение» будет весьма полезным. Дело в том, что термин «ограничение» может употребляться в нормативно-правовых актах на нескольких уровнях³.

1. Он «участвует» непосредственно в той или иной статье нормативного акта. Здесь законодатель употребляет данный термин с вполне определенными целями, речь идет о сдерживании таких видов поведения, которые могут причинить урон общественным и государственным интересам.

2. Ограничение, безусловно, выражается в нормах и через свои различные формы: рекомендации, обязанности, запреты, приостановления, наказания и т.п. При этом ясно, что речь идет об определенных разновидностях право-

вых ограничений, хотя само слово «ограничение» тут отсутствует.

3. Кроме того, законодатель иногда может воплотить правовое ограничение в нормативном акте не прямо, а косвенно. Это в основном характерно для управомочивающих норм, где правовые ограничения как бы дополняют их, создают условия для более законного и справедливого воплощения в жизнь.

4. Однако в большинстве случаев термин «ограничение» употребляется на более обобщенном уровне: в названиях статей, глав, разделов нормативных актов, в преамбулах, а также в названиях самих нормативных актов.

Подобное употребление термина «ограничение» вполне оправдано, ибо оно могут избавить законодателя от повторений, дублирования, многословия, от излишних определений, описаний, характеристик тех или иных позитивных и негативных правовых средств, создают условия для экономии и компактности изложения нормативного материала, упорядочения и уточнения языковых форм права. Широко известно, что чем четче в терминологическом отношении текст, чем гармоничнее категориальное единство, тем в большей степени эффективность его воздействия.

Учитывая тот факт, что «...всякая информация должна кодироваться...»⁴, понятие «ограничение» как раз отражает собой специфическое кодирование правовой информации, более вы-

¹ Черданцев А.Ф. Логико-языковые феномены в праве, юридической науке и практике. Екатеринбург. 1993, С. 5, 8, 9.

² Карбонье Ж. Юридическая социология М., 1986. С. 47- 48; Язык закона /Под ред. А.С. Пиголкина М., 1990.

³ Малько А.В. Двоичность юридической информации и язык законодательства // Правоведение, 1993. № 1.

⁴ Андреева Г.М. Социальная психология. М., 1988. С.110.

сокую степень ее формализации, «Какое-либо сообщение содержательно, - пишет Ю.В. Кудрявцев, - когда максимум сведений уместен в минимуме текста... Чем меньше сигналов /символов, букв, слов, фраз/ затрачено на передачу некоторого данного смысла, тем сообщение более полезно, легче понимается»¹.

5. Весьма активно ограничения употребляются в конвенциях, соглашениях и конституциях, что подтверждается анализом многочисленных документов подобного рода. Дело в том, что и декларации, и конституции - такие политико - правовые акты, которые регулируют наиболее общие отношения между человеком и государством. Специфика названных документов предполагает и особенности правового инструментария, поднимающего регулятивный процесс на более высокий уровень. Ограничения применяются весьма часто в связи с тем, что указанные политико-правовые акты регламентируют в том числе и проблемы пределов власти государства, свобод человека и гражданина, которые можно гибко и тонко решить с помощью как самого термина «ограничение», так и различных форм его выражения.

Представляется, что для анализа необходимости установления новых, а также определения эффективности уже установленных правовых ограни-

чений целесообразно обратиться к категории «мера», которая, выступает основным инструментом регулирования взаимосвязей между людьми, в том числе и в правовой сфере. Категория «мера» широко используется различными гуманитарными науками, в том числе и юриспруденцией.

Категория мера, как и многие другие научные категории, противоречива. С одной стороны, в силу абстрактности ее определения, например, как качественное количество², или середина между крайностями³, поэтому использование ее в конкретно-научном исследовании затруднено. С другой стороны, именно абстрактный и универсальный характер этого понятия позволяет применять его ко всем предметам измерения независимо от их природы и специфики.

Вообще, мера как категория диалектики была введена в научный оборот в относительно завершенном виде еще Гегелем в его работе «Наука логики», где он ее определяет как непосредственное единство количественного и качественного⁴. Однако это исследование «меры» не является единственным, и если обобщить, применительно к настоящему исследованию, различные подходы к пониманию меры, то они сводятся к двум наиболее характерным. Один из этих

¹ Кудрявцев Ю.В. Нормы права как социальная информация, М., 1981., С. 117-118.; Пиголкин А.С. Язык закона: черты, особенности // Язык закона. М., 1990. С. 27; Ушаков А.А. Право, язык, кибернетика // Правоведение. 1991., №2.

² Гегель Г. В. Ф. Мера // Наука логики. М., 1998. С.359.

³ См.: Аристотель Никомахова этика, Большая этика// Сочинения в 4-х т., Т.4. М., 1984. С.86, 92-93, 316-317.

⁴ Гегель Г. В. Ф. Мера // Наука логики. М., 1998. С.358.

подходов ограничивает понятие меры лишь сферой познания. При этом игнорируется тот факт, что знание меры есть отражение мерной организации самого бытия, одной из форм проявления возможности измерения чего-либо. В теоретическом мышлении мера является ступенью познания объективного мира, способствует выделению в изменчивых вещах устойчивых сторон, что определяет мерный характер теоретического познания¹. Другой подход рассматривает меру и как сторону, аспект материальных объектов, и как отражение ее в виде идеальных, концептуальных моделей².

В первом случае, в общем виде, меру определяют как информацию об изучаемом объекте с точки зрения определенной методологической установки, научного опыта. Мера в данном случае есть не что иное, как языковой аналог меры реального объекта³. Однако это не означает тождественность меры реального объекта и ее теоретического функционирования, поскольку анализ концептуальных мер имеет своим предметом нечто отличное от меры материальных предметов, отображаемой в данной концептуальной мере. Но в то же время сущность любой материальной меры не раскрывается иначе, как в понятиях. Наличие определенного соотношения между

мерой предмета как понятия и мерой реального предмета позволяет избежать, с одной стороны, их отождествления, механического перенесения меры исследуемого объекта на меру теории. С другой стороны, оно отрицает полное противопоставление меры предмета мере - теории, фиксируя присутствие между ними определенной связи.

Исходя из статуса категории меры как понятия универсального, т.е. присущей всем предметам, процессам, отношениям и т.д., вытекает, что и элемент, и структура, и функция имеют свою меру, а значит качественные и количественные моменты в единстве. Указанная выше точка зрения, согласно которой «изменение структуры при неизменном составе элементов не может рассматриваться как количественное изменение», исходит из частного, а не всеобщего понимания количества. Однако если исходить из общего (а не частного) понимания количества как мощности множества и степени проявленности их свойств, тогда это утверждение оказывается несостоятельным. Изменение структуры при неизменном количестве элементов есть количественные изменения, но уже в аспекте степени проявленности непрерывных свойств и признаков структуры предмета.

Таким образом, опираясь на

¹ См.: Вахонина О.В. Мерные характеристики повседневности. Дисс... канд. философ. наук. Ростов н/Д, 1997.

² См. о концепции: Баранов В.М. Концепция законопроекта. Н.Новгород, 2003.

³ См.: Бачило И.Л., Лопатин В.Н. Основы теории информации // Информационное право. СПб., 2001. С.34.

анализ основных подходов и признаков, раскрывающих категорию «мера», а также иллюстрирующих ее роль в процессе установления и оценки эффективности правовых ограничений применительно к настоящему исследованию можно сформулировать ее операционное определение. Мера, как средство оценки эффективности правовых ограничений – это субъективная категория, содержащая границы, в рамках которых количественные изменения не влекут качественных, однако могут в значительной мере корректировать их показатели, и служащая масштабом для измерения и оценки явлений правовой действительности.

Данная интерпретация меры напрямую связывается с измерением регулирования взаимосвязей людей и связывает ее с нормативностью¹, а это, в свою очередь, позволяет высказать предположение о том, что самоотрицание меры, как и правовой нормы под воздействием общественных отношений, происходит поэтапно и в течение некоторого отрезка времени. В этот период мера трансформируется в безмерное (чрезмерное) и образуется новая мера (предусматривающая необходимость формирования и новой правовой норм, содержащей новые правовые ограничения).

Библиографический список

1. Баранов В.М. Концепция законопроекта. Н.Новгород, 2003.
2. Гегель Г. В. Ф. Мера // Наука логики. М., 1998.
3. Малько А.В. Двоичность юридической информации и язык законодательства // Правоведение, 1993. № 1.
4. Нерсисянц В.С. Философия права. М., 1999.

References

1. Baranov V.M. The concept of the bill. Nizhni Novgorod, 2003.
2. Hegel, GWF Measure // Science of Logic. Moscow, 1998.
3. Malko A.V. Duality of legal information and the language of the legislation // Law-keeping, 1993. № 1.
4. Nersesyants V.S. Philosophy of law. Moscow, 1999.

¹ См., например: Гревцов Ю.И. Очерки теории и социологии права. СПб., 1996. С.124-125., Нерсисянц В.С. Философия права. М., 1999. С.17.

О МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ФУНКЦИЯХ КАТЕГОРИЙ «ПРАВОВАЯ ЖИЗНЬ» И «ПРАВОВОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ»¹

Аннотация: в статье рассматриваются функции категорий «правовая жизнь» и «правовое взаимодействие» в их взаимосвязи как общего и единичного. Автор приходит к выводам о том, что категория «правовая жизнь»: расширяет предметную область общей теории права; ориентирует исследователей на поиск рациональных средств, технологий воздействия на реальную правовую жизнь, в том числе на иррациональные процессы, происходящие в ней; нацеливает юридическую науку, на особое внимание к анализу формализованных и неформализованных сторон правовых явлений, их взаимопереходам; ставит в центр права действующего субъекта – человека

Ключевые слова: правовая жизнь, правовое взаимодействие, правовые категории, правовая политика.

Panchenko V.Y.

ABOUT THE METHODOLOGICAL FUNCTIONS OF THE CATEGORIES «LEGAL LIFE» AND «LEGAL INTERACTION»

Abstract. The article discusses the functions of the categories «legal life» and «legal interaction» in their reference to each other as the general and the particular. The author concludes that the category of «legal life» expands subject area of the general theory of law; orients researchers to search for rational tools, technology impact on real legal life, including irrational processes occurring in it; aims jurisprudence at special attention to the analysis of formalized and non-formalized parties to legal phenomena, their mutual transfer, puts a person as an acting subject in the center of law.

Key words: legal life, legal policy, legal interaction, legal categories.

Категория «правовая жизнь», являясь относительно новой категорией юриспруденции, возникла и развивается, с одной стороны, как новый уровень исследования в цепочке «пра-

во – правовая система – правовая жизнь», а с другой - как применение в области правовой науки разработок т.н. «философии жизни», сложившейся в качестве особого направления фило-

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект № 13-13-24005.

софских исследований со второй половины XIX века и по настоящее время.

Категория «правовая жизнь», под которой понимается «форма социальной жизни, выражающаяся преимущественно в правовых актах и правоотношениях, характеризующая специфику и уровень правового развития данного общества, отношение субъектов к праву и степень удовлетворения их интересов», призвана «отражать сложноразвивающуюся и противоречивую юридическую действительность, неразрывную связь многообразных правовых явлений со всеми другими сферами жизнедеятельности общества - экономической, политической, нравственной, религиозной и т.п.» и «используется для обобщенной оценки правовой обстановки в конкретно-исторических условиях, правового поведения социальных групп, слоев и отдельной личности»¹.

К признакам правовой жизни А.В. Малько относит следующие: 1) правовая жизнь выступает составной частью и особой разновидностью общественной жизни; 2) правовая жизнь связана с юридическими правилами поведения (предписаниями) и с соответствующими юридическими последствиями; 3) правовая жизнь в своей основе имеет объективно выраженное право по отношению к обществу, базируется на «объективном значении права» для социальной жизнедеятельности; 4) правовая жизнь выступает одним из

условий существования государственно-организованного общества; 5) правовая жизнь – часть духовной практики народа, наиболее ярко показывающая особенности той или иной нации, ее специфику, менталитет; 6) правовая жизнь тесно взаимосвязана с экономической и политической жизнью и в большей мере выступает по отношению к последним в виде своеобразной формы и оказывает на экономику и политику и обратное воздействие стимулирующего либо сдерживающего плана; 7) правовая жизнь характеризует специфику и уровень правового развития данной страны, отношение субъектов к праву и степень удовлетворения их интересов, базируется на складывающемся юридическом опыте; 8) правовая жизнь – «именно совокупность всех форм юридического бытия общества, а не система, ибо она включает в себя и неупорядоченные процессы, (не господствующую правовую идеологию, правонарушения и т.д.), и определенные случайные факторы и т.п. Данное понятие позволяет охватить все нюансы и проявления права, его структуру и динамику, ставшее и становящееся; 9) правовая жизнь есть как сфера осуществления энергии права, его потенциала, творческой роли, так и совокупность многообразных форм правовой и противоправной активности участников правоотношений; 10) правовая

¹ See: Malko A.V. Legal Life of Society as a new Category of Jurisprudence // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. – 2014. № 7. - PP. 1195-1203; Малько А.В. Категория «правовая жизнь»: проблемы становления // Государство и право. - 2001. - № 5. - С. 5-13.

жизнь содержит комплекс всех юридических явлений, включающий как позитивные, так и негативные составляющие¹.

В отечественной теории и философии права нет единства мнений о статусе понятия «правовая жизнь».

Так, М.И. Пантыкина полагает, что понятию «правовая жизнь» в большей степени соответствует статус не юридической категории, а философского концепта, аргументируя это, во-первых, спецификой концепта, которая, в отличие от научного понятия, определяется тем, что концепт (от лат. *conceptus* – мысль, представление)² не ограничивает исследователя предметными рамками той или иной науки, а

связывает его с замыслом интегративного познания; во-вторых, выражением концепта процессуальной стороны познания, акцентом на ее динамизме и непрерывном развивающемся самоосмыслении субъекта познания³. С этим трудно не согласиться, поскольку как концепт «правовая жизнь» определяет общую мировоззренческую позицию ученого-исследователя, практикующего юриста, ориентируя их на рассмотрение всех правовых явлений не как абстракций, а как реально функционирующих в социальной и правовой среде, испытывающих воздействие иных явлений и процессов и воздействующих на последние (т.е. взаимодействующих) в единстве рациональных и иррацио-

¹ См. подр.: Малько А.В. Политическая и правовая жизнь России: актуальные проблемы. - М., 2000. - С. 35; Он же. «Правовая жизнь» как важнейшая категория юриспруденции // Журнал российского права. - 2000. - № 2; Он же. Категория «правовая жизнь»: проблемы становления // Государство и право. - 2001. - № 5; Он же. Теория правовой политики. - М., 2012. Гл. 3. Как ни странно, отмечает А.В. Малько, до сих пор не существовало категории, которая охватывала бы всю сферу бытия права со всеми позитивными и негативными его проявлениями. И те, и другие различаются по природе и направленности, как, например, правомерное и противоправное поведение. Однако по своему характеру – они правовые и выступают составными частями юридической среды, являются сегментами правового поля. Противоправное поведение обосновано называют правовым (но не правомерным), как, собственно, обосновано называют правовыми и незаконные акты. Ведь здесь речь идет не о правомерности либо неправомерности, а об отнесении данных феноменов к юридическим явлениям, не о праве как таковом, а о юридическом бытии, о специфической форме жизнедеятельности, которые неизбежно включают в себя и теневой сектор. Любая жизнь, независимо от ее формы не может содержать только конструктивные, положительные начала, ибо она включает в себя все возможные проявления, реальное существование различных тенденций, видов поведения, со всеми их достоинствами и недостатками. (См.: Малько А.В. Теория правовой политики. - С. 53-54).

² Концепт, пишет М.И. Пантыкина, указывает на изначальную конститутивную деятельность сознания, спонтанно осуществляющую первоначальную организацию восприятия, благодаря которой чувственный материал приобретает свой конкретный смысл. В отличие от научного понятия концепт имеет более широкий «диапазон» применения. Он охватывает не только логически релевантные формы мышления, но и предрассудочные формы в виде воображения, интуиции, представления. Кроме того, если научные понятия, отражая предметы действительности, преобразуют их в идеализации в соответствии с логикой всеобщего ряда, то концепты созидательны и репрезентативны. Пантыкина М.И. Понятие и структура правовой жизни (опыт философско-феноменологической интерпретации) // Философия права. - 2009. - № 3. - С. 77-81.

³ См.: Там же.

нальных, объясненных и необъясненных наукой составляющих.

Однако в то же время М.И. Пантыкина критикует подходы к пониманию правовой жизни, в том числе приведенную выше позицию А.В. Малько, за «очевидную односторонность», указывая что «в них преобладают позитивистские трактовки и стремление обнаружить понятийную определенность». Признавая существенный вклад в разработку концепта правовой жизни И.Д. Невважая, который основывается на учении о «жизненном мире» Э. Гуссерля, и понимает правовую жизнь как «неотрефлексированный слой человеческого опыта, имманентно содержащего правовые феномены, «фундирующие» теоретически осмысленные, юридически оформленные структуры» и предлагает использовать для ее познания герменевтический инструментарий, М.И. Пантыкина критикует этот подход за стремление «подчеркнуть укорененность жизни права в опыте повседневной жизни» и элиминирование таких признаков правовой жизни, как нормативность и рациональность¹.

На наш взгляд, понятие «правовая жизнь» способно выполнять в научном познании роль как концепта, так и категории.

Как верно замечено Л.А. Микешиной, «в гуманитарных текстах

но-историческое и философское значения, в которых на первый план выходят интуитивно постигаемые первичность жизненной реальности, ее темпоральность, событийность и непрерывность течения. Всех, кто размышлял над феноменом жизни, относят к представителям философии жизни (Ницше, Дильтей, Зиммель, Бергсон, Шпенглер, Клагес, Ортега-и-Гассет), и весьма искусственно возводят ее в ранг самостоятельного философского направления «иррационалистического» толка. В действительности для названных философов понятие жизни, хотя значимое и необходимое, *не являлось самоцелью и скорее служило другим, различным для каждого из этих философов задачам* (курсив мой – В.П.). Искусственное конституирование некоего самостоятельного философского направления и дальнейшая оценка его как «иррационального» помешали по существу понять философский поиск нетрадиционных форм выражения феномена жизни за пределами ее биологических смыслов, в контексте культуры и истории, духовного мира человека. Стремление осмыслить жизнь в ее новом значении – это не отрицание рационалистического подхода, но необходимость найти новые формы рациональности, не сводящиеся к «образцам», господ-

¹ Пантыкина М.И. Понятие и структура правовой жизни (опыт философско-феноменологической интерпретации) // Философия права. - 2009. - № 3. - С. 77-81.

понятие «жизнь» приобрело культур-

ствовавшим в механистическом естествознании и формальной логике»¹.

Как правовая категория, выполняющая функцию организации научного познания, правовая жизнь предполагает, как минимум, следующие требования к познанию юридических явлений.

Во-первых, все правовые явления должны изучаться во всем многообразии своих появлений. Категория «правовая жизнь» дополняет методологические требования диалектики как универсального метода познания объектно-предметной направленностью, расширяет горизонты правового познания, включает в предметную область общей теории права типичные и нетипичные, организованные и неорганизованные, закономерные и случайные, рациональные и иррациональные, правомерные и противоправные, явные и скрытые и т.д. стороны юридических явлений и их взаимопереходы, указывает на недопустимость ограничения познавательного процесса какими-либо сторонами. Еще на рубеже XIX – XX веков А. Бергсон отмечал, что «наше поведение в ис-

тинном смысле этого слова есть поведение воли, которая, не стремясь подражать сознанию и оставаясь сама собой, т.е. развиваясь, приводит при постепенном росте к своеобразным действиям; сознание может неограниченно разлагать их на умопостигаемые элементы, но оно никогда не выполняет этого вполне, ибо свободное действие несоизмеримо с понятием, и его «рациональность» именно и определяется этой несоизмеримостью, позволяющей найти в нем сколько угодно умопостигаемых элементов. Таков характер нашего внутреннего развития, и таков же, несомненно, характер развития жизни»². При этом, подчеркивал французский мыслитель, «основная ошибка» социальных наук состоит «во взгляде на растительную жизнь, на жизнь инстинктивную и на жизнь разумную как на три последовательных ступени одной и той же развивающейся тенденции, тогда как это три расходящихся направления одной активности, разделившейся по мере своего роста. Между ними различие лежит не в интенсивности, вообще не в степени, а в сущности»³.

¹ Поиск новых форм рациональности и способов ее выражения, прежде всего с обращением к феномену жизни, был и остается тесно связанным, во-первых, с необходимостью постижения изначального фундаментального опыта восприятия реальности человеком – непосредственному, неэксплицированному знанию, предшествующему разделению на материю и сознание, субъект и объект, а также с пониманием недостаточности формально-логического дискурса для постижения этого явления без привлечения таких приемов, как интуиция, вживание, вчувствование и т.п. Во-вторых, обращение к понятию «жизнь» необходимо в связи с осознанием недостаточности, неполноты абстракции чистого сознания, сознания вообще. Обращение к феномену жизни, таким образом, предполагает расширение сферы рационального, введение новых его типов и, соответственно, понятий и средств концептуализации, а также принципов перехода иррационального в рациональное, что осуществляется постоянно в научном познании и должно быть также признано как законная процедура в развитии филос. знания и теории культуры. (См.: Микешина Л.А. Культурология. XX век. Энциклопедия. 1998. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_culture/343/%D0%96%D0%98%D0%97%D0%9D%D0%A (дата обращения: 25.02.2014).

² См.: Бергсон А. Творческая эволюция // Собрание сочинений: в 5-ти т. - Т. 1 / пер. с фр. М. Булгакова, перераб. Б. Бычковским. 2-е изд. - СПб.: М.И. Семенов, 1913. - С. 47.

³ Там же. С. 118-119.

Во-вторых, категория «правовая жизнь», применяемая для анализа связанных с правом явлений на уровне общества в целом или отдельных общественных сфер обуславливает необходимость в использовании категории «правовое взаимодействие». По мнению Г. Зиммеля, «всякая социальная жизнь есть взаимодействие, она именно вследствие этого и есть единство», в котором «судьба всякого элемента не оставляет незатронутым ни одного из остальных»¹. «Жизнь, — писал В. Дильтей, это взаимодействие, существующее между личностями в определенных внешних условиях; жизнь заключается во взаимодействии живых существ», «жизнь — это взаимосвязь, в которой находятся эти взаимодействия при определенных условиях взаимосвязи объектов природы, подчиняющихся закону причинности и охватывающих также и область психических процессов, присущих живым телам»².

Отсюда между правовой жизнью и правовым взаимодействием как социальными явлениями существуют отношения общего и единичного; правовые взаимодействия выступают в качестве элементов правовой жизни в реальности, а в познании в качестве моделей процессов, происходящих в

правовой жизни. Различные идеальные типы правовых взаимодействий и их сочетания в реальной правовой жизни выступают инструментами, средствами для познания закономерностей последней.

В-третьих, правовая жизнь как научная категория ориентирует исследователей на поиск рациональных средств, технологий воздействия на реальную правовую жизнь, в том числе на основе изучения закономерностей иррациональных процессов, происходящих в ней. Безусловно, в предмет правового познания должно включаться «разум и неразумное, несозерцаемое и созерцаемое», он должен охватывать «всю сферу предикативных и допредикативных суждений, различные акты веры и не сводимо к научному познанию»³.

При этом критика рационализирующего подхода к пониманию правовой жизни, на наш взгляд, лишена оснований, ибо «задача [позитивной науки] состоит <...> в указании возможно лучших способов воздействия на [вещи]⁴. Именно в попытке при помощи категории «правовая жизнь» найти способы рационального воздействия на иррациональные явления правовой действительности с учетом

¹ Зиммель Г. Избранные работы. - К: Ника-Центр, 2006. - С. 132-133.

² См.: Дильтей В. Структура исторического мира в науках о духе. Вопросы философии. - 1995. - № 10. - С. 129-143.

³ См.: Микешина Л.А. Указ. соч.

⁴ См.: Бергсон А. Указ. соч. - С. 85.

познания их закономерностей (причем как рациональных, поддающихся разумному объяснению, так и иррациональных, апеллирующих к чувствам, ощущениям, бессознательному и т.д.) и определяется ценность правовой жизни для правовой науки и, наоборот, правовой науки для правовой жизни. Иной подход, который доводит «критику разума до признания приоритета всего иррационального инстинктивно-бессознательного в познании, противопоставив разум самой жизни, как чуждой, не способной ее понять силы»¹ в корне противоречит назначению науки. «Принятие преданности» и «созерцание» правовой жизни, конечно, снимает многие вопросы², но мало способствует прогрессивному развитию личности, общества и государства.

Конечно, нельзя абсолютизировать возможность социального программирования поведения людей по-

средством юридических средств, которое в свою очередь основывается на рационализме Просвещения с его механистическими представлениями об обществе как о мегамашине (познавая социальные закономерности, можно управлять ими через рационально сконструированные институты и процедуры), но и отказываться от допущения такой возможности, как это делается иногда в парадигме Постмодерна, небезвредно. Обращение к проблематике правовой жизни должно на новом уровне интегрировать и расширять познавательный инструментарий юридической науки, начиная от реанимации философско-правового дискурса и заканчивая широким использованием методов других наук: от социологии и математики до психологии и этологии³.

В-четвертых, категория «правовая жизнь» нацеливает юридическую науку в целом, и общую теорию права,

¹ См.: Румянцева Т.Г. Философия жизни как проект тотальной критики разума // Философия и рациональность в культуре глобализирующегося мира: материалы Междунар. науч. конф., Минск, 22-23 окт. 2009 г. - Минск: Изд. центр БГУ, 2009. - С. 70.

² Рассуждение с таких позиций, приводят, например, к такому, ошибочному на наш взгляд, выводу о том, что в контексте обнаружения права в повседневной жизни людей, которому способствует содержание смыслового блока жизненного мира – «жизненный мир – царство изначальных очевидностей, «бессмысленным представляется затянувшийся научный и публицистический спор о приоритетных средствах формирования правовой культуры. Например, *совершенно неважно* (курсив мой - В.П.), что явилось условием воспитания у конкретного человека способностей сосуществовать, владеть и действовать сообразно своим правам и обязанностям. Это может быть моральное по своему происхождению чувство собственного достоинства, религиозная вера во всемирную отзывчивость, правовое образование или консультации юристов» (См.: Пантыкина М.И. Указ. соч.).

³ Об этом применительно к правовой политике см. подр.: Панченко В.Ю., Петров А.А. О методологическом значении категории «правовая политика» // Правовая политика и правовая жизнь. - 2013. № 1. - С. 8-13.

в частности, на особое внимание к анализу формализованных и неформализованных сторон правовых явлений, их взаимопереходам, в том числе в аспекте официальной и теневой (негативной) сторон правовой жизни. Категория «правовая жизнь» способна преодолеть формализм юридических конструкций, вовлекая в научный оборот не только правовые явления «в чистом виде», описываемые в рамках традиционных правовых понятий, ставя перед исследователями и заставляя решать не только формально-юридические вопросы, но и сопутствующие им факторы, условия и обстоятельства, которые могут быть объяснены и скорректированы при условии использования понятий, интегративно отражающих прошлое (правовой опыт), настоящее (необходимость использования правовых средств, будущее (постановка правовой цели и ожидание ее достижения), внешние и внутренние факторы, образующие правовые ситуации как среду правовых деятельности субъектов права и их взаимозависимостей. Такими понятиями как раз и выступают на уровне единичного – конкретные правовые взаимодействия, особенного – отдельные области правовой жизни, а общего – правовая жизнь в целом.

Понятия, которыми традиционно оперирует юриспруденция (юридический факт, правоотношение, правоприменение и др.) необходимы и доста-

точны для формально-юридического анализа конкретного правового вопроса (дела), но оказываются недостаточными для получения целостного представления о происходящих в реальности правовых процессах, их закономерностях и тенденциях (образно говоря, за конкретными юридическими делами как «за деревьями» правоведам необходимо видеть «лес»).

Здесь значение категории «правовая жизнь» и вытекающих из нее категорий «правовое взаимодействие», «правовая ситуация» и других смежных понятий трудно переоценить. Например, по наблюдениям практических работников и по данным исследований решение об аресте до суда фактически предопределяет будущее решение судьи, хотя формально юридически эти решения никак не связаны; вероятность прекращения дела по нереабилитирующим основаниям при прочих равных обстоятельствах в 3,5-4 раза ниже для тех подозреваемых, которые были под стражей, чем для тех, кто под стражей не был; вероятность осуждения к реальному лишению свободы при прочих равных выше в 2,5-4,5 раза для различных преступлений; при прочих равных безработный имеет в 1,1-1,5 раза больше шансов оказаться под стражей, чем имеющий работу, судимый (вне зависимости от того, образует ли судимость реци-

див) - в 1,5-2,3 раза большую, чем несудимый, и т.д.¹.

Наконец, в-пятых, категория «правовая жизнь», отвечая вызовам современности, ставит в центр права действующего субъекта – человека, поскольку правовое взаимодействие как

единичное по отношению к правовой жизни как общему – есть правовая жизнь в ее субъектном или субъективном смысле, «это категория, которая характеризует право со стороны активности субъекта, а именно отражает его видение реального положения

¹ Ходатайство следователя об аресте подозреваемого с 2002 г. рассматривает судья (раньше это делал прокурор), удовлетворяется 90% запросов следователя. Судья не имеет ни технической, ни формально-юридической возможности вникать в суть дела и предъявленного обвинения, когда он рассматривает вопрос об избрании меры пресечения. В результате многие люди лишаются свободы задолго до приговора суда и, по большинству оценок, находятся в условиях много худших, чем в исправительных колониях. Это показывает статистический анализ случайной выборки из 10 000 уголовных дел, рассмотренных районными судами в 2010-2011 гг. Исследование показало, что факт заключения подозреваемого под стражу до суда очень сильно влияет на последующие решения суда по этому делу – предсказывает обвинительный приговор, связанный с лишением свободы. Исследования американской судебной системы, где наблюдается схожая ситуация, показывают, что при принятии решения об избрании меры пресечения судья в силу загруженности вынужден опираться на дополнительные характеристики подозреваемого, такие как раса, пол и наличие работы. Впоследствии тот факт, что подсудимый находился под стражей, оказывает существенное влияние на мнение судьи и присяжных – ведь некоторая первичная экспертиза этого дела уже проведена другим судьей и тот нашел веские основания для изоляции подозреваемого от общества. Кроме того, подсудимый, находившийся в сизо, имеет существенно меньшие шансы на то, чтобы обеспечить себе квалифицированную юридическую помощь. Это снижает вероятность прекращения дела и одновременно повышает вероятность осуждения к реальному лишению свободы. В России судья, рассматривая вопрос об избрании меры пресечения, не может вникать в существо дела. Мотивируя решение об избрании меры пресечения, судья не должен касаться вопросов доказанности вины и обоснованности обвинения. Он должен лишь определить, может ли обвиняемый скрыться от правосудия, препятствовать следствию, оказать давление на свидетелей или потерпевших.

Можно предположить, что под стражу попадают особо злостные преступники, с которыми никто не хочет примиряться. Но даже если это так, заключение под стражу еще и резко сокращает для обвиняемого возможности компенсировать ущерб потерпевшему и, соответственно, примириться с ним до суда. Вероятность заключения под стражу тесно связана с характеристиками подозреваемого. При прочих равных безработный имеет в 1,1-1,5 раза больше шансов оказаться под стражей, чем имеющий работу, судимый (вне зависимости от того, образует ли судимость рецидив) – в 1,5-2,3 раза большую, чем несудимый, и т. д.

Эта ситуация связана с неформальными механизмами работы судебной системы. Прекращение дела, обвиняемый по которому был под стражей, а равно назначение наказания, не связанного с реальным лишением свободы, не влечет права на реабилитацию, однако рассматривается как небольшой, но все же брак в работе суда и следствия. Большая роль таких неформальных систем контроля подтверждается тем, что статистически значимого влияния факта заключения под стражу на длительность назначенного наказания (в виде лишения свободы) не установлено. То есть нахождение в сизо снижает шансы на прекращение дела, увеличивает вероятность того, что видом наказания будет именно реальное лишение свободы, но вот на количество лет или месяцев, которые осужденному (при прочих равных) придется провести за решеткой, не влияет. А оно должно было бы быть, если бы под стражу попадали только наиболее серьезные и опасные преступники. См.: Титаев К. Арест влияет на суд. URL: <http://www.vedomosti.ru/opinion/news/24160081/arrest-vliyaet-na-sud> (дата обращения: 12.02.2014).

дел»¹. Не случайно правовую жизнь определяют как мир взаимодействий между социальными субъектами, мир социальных действий², центральной фигурой этого процесса оказывается субъект как исполнитель нормы в его отношении к другим людям, его действия и решения в конкретной ситуации³.

Категория «правовая жизнь», отражающая макроуровневое явление, конкретизируется и развивается на микроуровне в категории «правовое взаимодействие» (на промежуточном уровне (мезауровне) можно вести речь о категориях «сфера правовых взаимодействий» или «область (сегмент) правовой жизни»). В свою очередь, категория «правовое взаимодействие», выполняет ряд самостоятельных методологических функций, открывая следующие новые аспекты рассмотрения правовых явлений и процессов.

Во-первых, категория «правовое взаимодействие» представляет собой взгляд на действие права, его реализацию, правовую деятельность с точки зрения взаимного влияния пра-

вовых деятельности одних субъектов на правовые деятельности других, увидеть цели, средства и результаты обменов правовыми деятельностями, их эффективность, рассматривать различные варианты отношений между правовыми деятельностями по направленности (юридический нейтралитет, юридическое содействие или юридическое противодействие), по силе (сильные, слабые и т.д.); увидеть роль как чисто юридических факторов (средств), так и тесно связанных с ними иных фактических условий и обстоятельств (экономических, политических, культурных, нравственных и т.д.)⁴, связанных с воздействием на правовую активность тех или иных субъектов права (отдельных граждан, их групп и объединений) в той или иной области правовой жизни.

Во-вторых, категория «правовое взаимодействие» предполагает рассмотрение правового регулирования, всех правовых явлений, в единстве различных аспектов их бытия: возникновения (правообразования и правотворчества) и функционирования (праворе-

¹ См. подр.: Затонский В.А. Правовая активность как качественное состояние правовой жизни // Правовая политика и правовая жизнь. – 2003. – № 3. – С. 6-14; Затонский В.А., Малько А.В. Категория «правовая жизнь»: опыт теоретического осмысления // Правоведение. – 2006. – № 4.

² Сводя, правда, процесс социальных взаимодействий к правореализации, что существенно ограничивает область применения категории «правовая жизнь», но в то же время допустимым для целей настоящей работы, поскольку ее предметом выступают процессы, происходящие именно в этой части правовой жизни.

³ См.: Философия права: учебник / О.Г. Данильян, Л.Д. Байрачная, С.И. Максимов и др. / под ред. О.Г. Данильяна. – М.: Изд-во Эксмо, 2005. – С. 225, 228-229.

⁴ Так, в налоговых инспекциях должны появиться администраторы операционного зала, обеспечивающие соблюдение установленного порядка приема налогоплательщиков. Должностными обязанностями администраторов являются в том числе: контроль за нахождением в операционном зале должностных лиц налогового органа, осуществляющих прием и обслуживание налогоплательщиков, соблюдение сроков ожидания в очереди, обеспечение приема по продленному графику, информирование о порядке исчисления и уплаты налогов и сборов, правах и обязанностях налогоплательщиков, помощь по приему налоговых деклараций (расчетов), предотвращение конфликтных ситуаций. См.: Письмо ФНС России от 14 марта 2014 г. № ММВ-20-6/26 «О повышении качества предоставления государственных услуг» // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

ализации); институциональном (статическом) и деятельностном (динамическом).

Как верно отмечает В.В. Трофимов, «исток правообразования ... связаны с природой социального взаимодействия»¹. В процессе исследования строения системы права взаимодействие, связанное с отношениями борьбы, соперничества или конфликта, порождает особый тип правового регулирования – конфликтное право. Противоположной конфликту сторонней интеракции индивидов являются ситуации, выражаемые в таких терминах, как «согласие», «сотрудничество», «кооперация», «солидарность». Характер данных ситуаций обусловлен рядом общих объективных причин, связанных, прежде всего, со стремлением людей жить нормально, без вражды, существовать друг с другом на мирных взаимовыгодных началах. Эти мирные отношения между людьми рожают свои правовые формы, юридические конструкции, правовые средства, адекватные этим отношениям правовые институты, правовые комплексы. Все эти элементы составляют то право, которое условно может быть названо как «право сотрудничества», или «солидарное право», т.е. право, которое обеспечивает взаимосогласующиеся интересы участников правового обмена и приобретает свои основные свойства и качества, исходя из этой социальной солидарности. Солидарность (сотрудничество) между субъектами права обуславливает упорядочение, оформление про-

порциональных солидарным взаимосвязям правил юридического характера. Большая часть этих правил направлена на предоставление возможностей действовать свободно, без принуждения, строить свое поведение на началах «доброй совести», в том числе ожидая в ответ на свои действия предоставления блага (преимущества) со стороны партнера (контрагента по ситуации положительного взаимодействия). Поэтому результатом процесса солидарности (сотрудничества) являются нормы рекомендательного, управомочивающего характера, процесс солидарности регулируется позитивными юридическими средствами (дозволениями, льготами, поощрениями, правовыми стимулами), образующими право сотрудничества, или солидарное право. Именно такие правовые нормы и средства составляют главную часть правовой системы. Это главный показатель (индикатор) надежности и цивилизованности внутренних и внешних механизмов правовой регуляции общественного организма»². В.В. Трофимов приходит к обоснованному выводу о том, что «результаты правообразовательного процесса определяются типом социального взаимодействия. Социальная биполярность правовой жизни (конфликт и сотрудничество) влияет на характер (тип) правового регулирования». «Разрешительный» тип правового регулирования, императивный метод есть закономерное следствие конфликтных отношений в социуме, «общедозволительная направленность» правового воздействия, диспозитив-

¹ Трофимов В.В. Правообразование в современном обществе: теоретико-методологический аспект: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. - СПб, 2011. - С. 12.

² См.: Трофимов В.В. Конфликтное право и право сотрудничества // Журнал российского права. - 2011. - № 9. - С. 40-48.

ный метод – это правовые формы, объективно выражающие тип отношений социального сотрудничества, солидарности и партнерства¹.

Кроме того, на уровне правотворчества категория «правовое взаимодействие» позволяет более четко определить объект правового регулирования. Не отрицая распространенного в юридической науке понимания в качестве объектов правового регулирования общественных отношений, поведения, деятельности, заметим, что правовое взаимодействие наиболее точно фиксирует, что правовому регулированию могут подвергаться (а) только такие социальные связи, которые выражены внешне в актах человеческого поведения (среди которых значительный удельный вес имеют действия с осознанием целей, т.е. акты не поведения, а деятельности), (б) только, по общему правилу, в тех случаях, если они предполагают деятельное участие других лиц, затрагивают внешнюю деятельность другого субъекта,

вызывают взаимные правовые действия, деятельную реакцию (реакции психические, эмоциональные выступают исключениями из этого общего правила и, по существу, не доказываются, а презюмируются²).

На уровне правореализации категория «правовое взаимодействие» и различные его типы (содействие, противодействие, нейтралитет) позволяют глубже исследовать закономерности правового поведения, правовой деятельности, возможностей влияния правовых средств на них. Развитие социальной системы, как верно отмечает С.Ю. Филиппова, проходит чередующиеся этапы планомерного развития (с преобладанием сотруднического элемента) и открытого конфликта, исследование правовой деятельности требует подробного изучения сил, взаимодействие которых и приводит в движение всю социальную систему на пути к достижению правовой цели, этими силами выступают сотрудничество и конфликт³.

Устоявшиеся понятия правовой

¹ Трофимов В.В. Правообразование в современном обществе: теоретико-методологический аспект. - С. 12.

² Например, наличие определенных чувств в определенной ситуации *презюмируется*. Примером может служить положение о наличии морального вреда вследствие причинения вреда здоровью, т.е. физические или нравственные страдания, причиненные действием или бездействием. Потерпевший в связи с причинением вреда его здоровью обычно испытывает физические и (или) нравственные страдания, поэтому факт причинения ему морального вреда предполагается. Специфика природы чувств же практически отрицает возможность достоверно оценить их с точки зрения количества при установлении степени нравственных или физических страданий. Из этого следует, что даже при учёте конкретных объективных обстоятельств, представления правоприменителя о чувствах, которые должен испытывать человек, может отличаться от чувств, которые в действительности переживаются человеком. Нравственные страдания могут по-разному выражаться у человека в физиологических изменениях. Так, при одинаковом выражении и форме проявления степень тяжести нравственных страданий может быть разной, и заключение о степени тяжести страданий также будет иметь оценочный характер. Вследствие этого, презумпция страданий, которая следует из представления о типичном, «среднем» протекании страданий в конкретных обстоятельствах, представляется в целом оправданной. Подр. см.: Панченко В.Ю., Астахова В.С. Правовая охрана и защита чувств личности // Современное право. - 2014. - № 2. - С. 23-29.

³ См.: Филиппова С.Ю. Инструментальный подход в науке частного права. - М.: Статут, 2013 // Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

теории в рамках категории «правовое взаимодействие» раскрываются в новых ракурсах. Так, понятием «правоотношение» отражается состояние общественного отношения, фиксируется нахождение определенной социальной связи в конкретной правовой форме бытия, правовое взаимодействие же показывает движение правовых действий к установлению правоотношения как цели обмена последними, изменения правоотношения. Правовое отношение способно выступать как целью и результатом, так и средством правового взаимодействия.

При этом, использование категории «правовое взаимодействие» не отягощено жесткой привязкой к определенному типу правопонимания: позитивисты вынуждены обращаться к правовой жизни, реальным правовым взаимодействиям, желая критически осмыслить и усовершенствовать действующее позитивное право, содержание естественного права, свои корни, наконец, для представителей социологической юриспруденции правовые формы социальных взаимодействий, «живая» юридическая практика, выступают основным предметом научного осмысления.

В-третьих, категория «правовое взаимодействие» позволяет глубже, основательнее и комплекснее познать правовую реальность, состоящую не только из позитивных юридических начал, но и из негативных правовых проявлений – правонарушений, бесправия, различного рода злоупотреблений и деформаций¹ на микроуровне правовой жизни. При исследовании конкретных видов различных право-

вых взаимодействий необходимо движение в направлении решения, как минимум, двух вопросов: от каких факторов (не только нормативного, но и деятельностного характера) зависит развитие взаимодействия в правомерной или противоправной форме, каковы закономерности взаимопереходов этих форм; каким образом, в каких формах использовать ресурсы теневой формы правовых взаимодействий для достижения правомерных целей.

Как верно отмечает В.М. Сырых, индивид самостоятельно формирует собственное индивидуальное право, чтобы в процессе предметно-практической деятельности действовать в своем интересе и одновременно правомерно, не посягать на права других лиц, равно как и не позволять другим посягать на его собственные права. Индивид к нормативным положениям государства относится предвзято и испытывает готовность их исполнять в той мере, в какой они позволяют удовлетворить его потребности и интересы. В пределах свободы, предоставленной политическим режимом, либо вступая с ним в конфликт, индивид весьма успешно находит пути реализации своих экономических интересов в обход государства, используя в этих целях обычаи, деловые обыкновения, иные социальные нормы, либо создавая собственные оригинальные нормы права, поскольку естественные права человека ни при каких условиях не могут узурпироваться современным государством².

Не последняя роль в направлении правовых взаимодействий в правомерные формы принадлежит право-

¹ Malko A.V. Legal Life of Society as a new Category of Jurisprudence // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. – 2014. № 7. - PP. 1201-1203.

² См.: Сырых В.М. Материалистическое понимание права и справедливости // Правоведение. - 2013. - № 2. - С. 24.

вым условиям, в которых взаимодействуют субъекты права. Например, лица, оказывающие теневые медицинские услуги просто пользуются тем, что пациенты *не информированы о том, что внедоговорные отношения в вопросах платной медицинской помощи нередко являются фактором препятствующим, а не способствующим качеству медицинской помощи* (курсив мой – В.П.)¹. В приведенном примере речь идет именно о недостатке правового информирования.

Теневые, нелегальные, противоправные правовые взаимодействия, аналогично теневым экономическим механизмам, играют в правовой жизни общества тройную роль: они являются

одновременно механизмом «нащупывания» институциональных инноваций, дубликатом господствующих правовых институтов и механизмом «отбраковки» старых институтов (их утилизации). В каждой из этих ипостасей теневые правовые взаимодействия выполняют по отношению к легальным как конструктивные, так и деструктивные функции². Так, «черная» теневая экономика сыграла в 1990-е гг. главную роль в создании институтов защиты прав собственности предпринимателей – защиты их имущества и гарантий выполнения заключаемых контрактов. Поскольку позднесоветское и постсоветское предпринимательство развивались в теневой сфере, оно

¹ Реальной альтернативой теневым медицинским услугам являются платные медицинские услуги, осуществляемые в установленном (договорном) порядке. Только в легальных договорных отношениях возможны и планирование, и реальный контроль заказчика за качеством получаемых услуг. Сегодня пациент может прийти в любую клинику и вполне официально, заплатив деньги, получить медицинскую услугу у избранного им специалиста по вполне доступным ценам. Очень хорошо (и потому, что существенно дешевле), когда пациент знает правила оказания платных медицинских услуг и контролирует их соблюдение/ См.: Лопатенков Г.Я. Человек и здравоохранение: правила игры. Пособие для пациентов и их родственников. - СПб., 2002. URL: <http://moidiabet.ru/articles/lopatenkov-gja-chelovek-i-zdravoohranenie-pravila-igri-posobie-dlja-pacientov-i-ih-rodstvennikov-1> (дата обращения: 12.02.2014).

² См.: Латов Ю.В. Социальные функции теневой экономики в институциональном развитии постсоветской России: Автореф. дис. ... д-ра соц. наук, Тюмень, 2008. – С. 14. Легальная экономика, пишет Ю.В. Латов, оказывает обратное влияние на теневую, в результате чего теневая экономика перенимает многие черты легальной: умножается отраслевая диверсификация, растет системная связанность отдельных сегментов теневой экономики - от локального до международного уровня. На начальных этапах рыночной модернизации стран бывшего социалистического лагеря теневые экономические отношения играли преимущественно конструктивную роль, став важной частью механизма рыночных реформ. Они втягивали в реформы советскую номенклатуру, помогали выживать малоимущим и средним слоям населения, обеспечивали бизнесменам минимальный уровень защиты прав собственности. На более поздних этапах рыночных преобразований стала превалировать деструктивная составляющая теневых экономических отношений, ставших постепенно главной угрозой национальной экономической безопасности. «Беловоротничковая» теневая экономика тормозит развитие конкурентных отношений в бизнесе. «Серая» теневая экономика стала школой массового уклонения от любого регулирования хозяйственной жизни. Наконец, «черная» теневая экономика генерирует распространение внеэкономического принуждения, идущего вразрез с принципами рыночного хозяйства. Поскольку теневая экономика является органической подсистемой современной экономики, ее невозможно ликвидировать, но можно ограничить. Поиск путей противодействия теневым экономическим отношениям должен вестись конструированием как формальных, так и, что более важно, неформальных институтов, маргинализирующих теневую экономику в общественном сознании россиян. См.: Там же. С. 14-16.

принципиально не могло пользоваться услугами институтов легального инфорсмента. Роль защитника теневых прав собственности взяли на себя акторы все той же теневой экономики – структуры организованной преступности, занимающейся рэкет-бизнесом¹.

Ресурсы теневой стороны правовых взаимодействий могут и должны использоваться для достижения правомерных целей. Например, в таком элементе оперативно-розыскной деятельности как работа с агентурой, взаимодействие оперативного сотрудника с агентом – это партнерские отношения, в рамках которых субъекты вынуждены заключать «сепаратный мир» и «временно дружить» против соперника, представляющего для каждого из партнеров непосредственную угрозу, по степени опасности превышающую их взаимную неприязнь. В данном случае, отмечает Р.А. Ромашов, партнерские отношения представляют собой временное средство, использование которого со стороны государства подчинено основной цели уго-

ловной политики: оказанию эффективного противодействия преступности как объективному социальному злу².

Таким образом, на основе категории «правовое взаимодействие» могут быть познаны обмены правовых деятельностей, различные варианты отношений между ними; охвачены все правовые явления, взятые в отношении к такому обмену правовых деятельностей в единстве различных аспектов их бытия на уровнях правотворчества и правореализации; уточнен объект правового регулирования; в новых ракурсах раскрыты устоявшиеся понятия права без жесткой привязки к определенному типу правопонимания; исследованы факторы (не только нормативного, но и деятельностного характера), от которых зависит развитие социальных взаимодействий в правомерной или противоправной формах, взаимопереходы этих форм, осуществлен поиск путей использования ресурсов теневой формы правовых взаимодействий для достижения правомерных целей.

¹ См.: Латов Ю.В. Указ. соч. С. 34. Обобщив данные о системах защиты прав собственности предпринимателей с 1993 года, Ю.В. Латов делает вывод о том, что в России действует плюралистическая система защиты прав собственности: легальная государственная правоохранительная деятельность отчасти дополняется, отчасти подменяется разновидностями нелегальной. Эволюция этой системы привела к победе «милиейских крыш» над «бандитскими» и «коммерческими», что является закономерным результатом развития в России рыночного хозяйства как «бюрократического капитализма» См.: Там же. С. 34-35.

² Именно агентурная деятельность может выступать в качестве проводника переговорного процесса между государством и наиболее адекватными руководителями преступного мира. При этом, возможность переговорного процесса, направленного на поддержание взаимоприемлемого баланса интересов государства и преступного мира, исключает саму возможность их окончательного «примирения». См.: Ромашов Р.А. Политика государства в отношении преступности и преступного мира: перманентная война или баланс интересов // Противодействие современной преступности: оценки эффективности уголовной политики и качества уголовного закона: Сборник научных трудов. - Саратов: Сателлит, 2010. - С. 38-48.

Библиографический список

1. Malko A.V. Legal Life of Society as a new Category of Jurisprudence // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. – 2014. № 7. - PP. 1195-1203.
2. Бергсон А. Творческая эволюция // Собрание сочинений: в 5-ти т. - Т. 1 / пер. с фр. М. Булгакова, перераб. Б. Бычковским. 2-е изд. - СПб.: М.И. Семенов, 1913. - С. 47.
3. Дильтей В. Структура исторического мира в науках о духе. Вопросы философии. - 1995. - № 10. - С. 129-143.
4. Затонский В.А. Правовая активность как качественное состояние правовой жизни // Правовая политика и правовая жизнь. – 2003. - № 3. - С. 6-14.
5. Затонский В.А., Малько А.В. Категория «правовая жизнь»: опыт теоретического осмысления // Правоведение. - 2006. - № 4.
6. Зиммель Г. Избранные работы. - К: Ника-Центр, 2006. - С. 132-133.
7. Латов Ю.В. Социальные функции теневой экономики в институциональном развитии постсоветской России: Автореф. дис. ... д-ра соц. наук, Тюмень, 2008. – С. 14.
8. Лопатенков Г.Я. Человек и здравоохранение: правила игры. Пособие для пациентов и их родственников. - СПб., 2002. URL: <http://moidiabet.ru/articles/lopatenkov-gja-chelovek-i-zdravoohranenie-pravila-igri-posobie-dlja-pacientov-i-ih-rodstvennikov-1> (дата обращения: 12.02.2014).
9. Малько А.В. «Правовая жизнь» как важнейшая категория юриспруденции // Журнал российского права. - 2000. - № 2.
10. Малько А.В. Категория «правовая жизнь»: проблемы становления // Государство и право. - 2001. - № 5. - С. 5-13.
11. Малько А.В. Политическая и правовая жизнь России: актуальные проблемы. - М., 2000. - С. 35.
12. Малько А.В. Теория правовой политики. - М.: Юрлитинформ, 2012.
13. Микешна Л.А. Культурология. XX век. Энциклопедия. 1998. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_culture/343/%D0%96%D0%98%D0%97%D0%9D%D0%AC (дата обращения: 25.02.2014).
14. Пантыкина М.И. Понятие и структура правовой жизни (опыт философско-феноменологической интерпретации) // Философия права. - 2009. - № 3. - С. 77-81.
15. Панченко В.Ю., Асташова В.С. Правовая охрана и защита чувств личности // Современное право. - 2014. - № 2. - С. 23-29.
16. Панченко В.Ю., Петров А.А. О методологическом значении категории «правовая политика» // Правовая политика и правовая жизнь. - 2013. № 1. - С. 8-13.
17. Письмо ФНС России от 14 марта 2014 г. № ММВ-20-6/26 «О повышении качества предоставления государственных услуг» // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

18. Ромашов Р.А. Политика государства в отношении преступности и преступного мира: перманентная война или баланс интересов // Противодействие современной преступности: оценки эффективности уголовной политики и качества уголовного закона: Сборник научных трудов. - Саратов: Сателлит, 2010. - С. 38-48.
19. Румянцева Т.Г. Философия жизни как проект тотальной критики разума // Философия и рациональность в культуре глобализирующегося мира: материалы Междунар. науч. конф., Минск, 22-23 окт. 2009 г. - Минск: Изд.центр БГУ, 2009. - С. 70.
20. Сырых В.М. Материалистическое понимание права и справедливости // Правоведение. - 2013. - № 2. - С. 24.
21. Титаев К. Арест влияет на суд. URL: <http://www.vedomosti.ru/opinion/news/24160081/arrest-vliyaet-na-sud> (дата обращения: 12.02.2014).
22. Трофимов В.В. Конфликтное право и право сотрудничества // Журнал российского права. - 2011. - № 9. - С. 40-48.
23. Трофимов В.В. Правообразование в современном обществе: теоретико-методологический аспект: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. - СПб, 2011. - С. 12.
24. Филиппова С.Ю. Инструментальный подход в науке частного права. - М.: Статут, 2013 // Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.
25. Философия права: учебник / О.Г. Данильян, Л.Д. Байрачная, С.И. Максимов и др. /под ред. О.Г. Данильяна. - М.: Изд-во Эксмо, 2005. - С. 225, 228-229.

References

1. Malko A.V. Legal Life of Society as a new Category of Jurisprudence // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. – 2014. № 7. PP. 1195-1203.
2. Bergson A. Tvorcheskaya ehvolyuciya // Sobraie sochinenij: v 5-ti t. T. 1 / per. s fr. M. Bulgakova, pererab. B. Bychkovskim. 2-e izd. SPb.: M.I. Semenov, 1913. S. 47.
3. Dil'tej V. Struktura istoricheskogo mira v naukah o duhe. Voprosy filosofii. 1995. № 10. S. 129-143.
4. Zatonskij V.A. Pravovaya aktivnost' kak kachestvennoe sostoyanie pravovoj zhizni // Pravovaya politika i pravovaya zhizn'. – 2003. № 3. S. 6-14.
5. Zatonskij V.A., Mal'ko A.V. Kategoriya «pravovaya zhizn'»: opyt teoreticheskogo osmysleniya // Pravovedenie. 2006. № 4.
6. Zimmel' G. Izbrannye raboty. K: Nika-Centr, 2006. S. 132-133.
7. Latov YU.V. Social'nye funkicii tenevoj ehkonomiki v institucional'nom razvitii postsovetsoj Rossii: Avtoref. dis. ... d-ra soc. nauk, Tyumen', 2008. – S. 14.
8. Lopatenkov G.YA. CHelovek i zdavoohranenie: pravila igry. Posobie dlya pacientov i ih rodstvennikov. SPb., 2002. URL: <http://moidiabet.ru/articles/lopatenkov-gja-chelovek-i-zdavoohranenie-pravila-igry-posobie-dlja-pacientov-i-ih-rodstvennikov-1> (data obrashcheniya: 12.02.2014).

9. Mal'ko A.V. «Pravovaya zhizn'» kak vazhnejshaya kategoriya yurisprudencii // ZHurnal rossijskogo prava. 2000. № 2.
10. Mal'ko A.V. Kategoriya «pravovaya zhizn'»: problemy stanovleniya // Gosudarstvo i pravo. 2001. № 5. S. 5-13.
11. Mal'ko A.V. Politicheskaya i pravovaya zhizn' Rossii: aktual'nye problemy. M., 2000. S. 35.
12. Mal'ko A.V. Teoriya pravovoj politiki. M.: YUrlitinform, 2012.
13. Mikesheva L.A. Kul'turologiya. XX vek. EHnciklopediya. 1998. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_culture/343/%D0%96%D0%98%D0%97%D0%9D%D0%AC (data obrashcheniya: 25.02.2014).
14. Pantyukina M.I. Ponyatie i struktura pravovoj zhizni (opyt filosofsko-fenomenologicheskoy interpretacii) // Filosofiya prava. 2009. № 3. S. 77-81.
15. Panchenko V.YU., Astashova V.S. Pravovaya ohrana i zashchita chuvstv lichnosti // Sovremennoe pravo. 2014. № 2. S. 23-29.
16. Panchenko V.YU., Petrov A.A. O metodologicheskom znachenii kategorii «pravovaya politika» // Pravovaya politika i pravovaya zhizn'. 2013. № 1. S. 8-13.
17. Pis'mo FNS Rossii ot 14 marta 2014 g. № MMV-20-6/26 «O povyshenii kachestva predostavleniya gosudarstvennyh uslug» // Dostup iz spravочно-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».
18. Romashov R.A. Politika gosudarstva v otnoshenii prestupnosti i prestupnogo mira: permanentnaya vojna ili balans interesov // Protivodejstvie sovremennoj prestupnosti: ocenki ehffektivnosti ugolovnoj politiki i kachestva ugolovnogo zakona: Sbornik nauchnyh trudov. Saratov: Satellit, 2010. S. 38-48.
19. Rumyantseva T.G. Filosofiya zhizni kak proekt total'noj kritiki razuma // Filosofiya i racional'nost' v kul'ture globaliziruyushchegosya mira: materialy Mezhdunar. nauch. konf., Minsk, 22-23 okt. 2009 g. Minsk: Izd.centra BGU, 2009. S. 70.
20. Syryh V.M. Materialisticheskoe ponimanie prava i spravedlivosti // Pravovedenie. 2013. № 2. S. 24.
21. Titaev K. Arest vliyaet na sud. URL: <http://www.vedomosti.ru/opinion/news/24160081/arrest-vliyaet-na-sud> (data obrashcheniya: 12.02.2014).
22. Trofimov V.V. Konfliktnoe pravo i pravo sotrudnichestva // ZHurnal rossijskogo prava. 2011. № 9. S. 40-48.
23. Trofimov V.V. Pravoobrazovanie v sovremennom obshchestve: teoretiko-metodologicheskij aspekt: Avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. SPb, 2011. S. 12.
24. Filippova S.YU. Instrumental'nyj podhod v nauke chastnogo prava. M.: Statut, 2013 // Dostup iz spravочно-pravovoj sistemy Konsul'tantPlyus.
25. Filosofiya prava: uchebnik / O.G. Danil'yan, L.D. Bajrachnaya, S.I. Maksimov i dr. /pod red. O.G. Danil'yana. M.: Izd-vo EHksmo, 2005. S. 225, 228-229.

Ревина С.Н.

О РИСКЕ, МЕТОДАХ И СПОСОБАХ МИНИМИЗАЦИИ

Аннотация: в работе проводится анализ риска как правовой категории. Исследуется риск, в условиях правового регулирования рыночных отношений.

Ключевые слова: риск, виды рисков, группы рисков, правовой эксперимент.

Revina S.N.

ABOUT THE RISK, THE METHODS AND THE WAYS OF THE MINIMIZATION

Abstract. This article deals with the analysis of risk as a law category. It also investigates risk in law-making regulation of market relations and the main kinds of risks in the sphere economics

Key words: risk, the forms of the risk, the risk group, the lawful experiment

Рыночные отношения характеризуются в значительной степени непредсказуемостью, риском, вероятностью достижения поставленных целей, поиском различных форм хозяйственной деятельности, что в определенной мере должно учитывать российское рыночное законодательство. Эти обстоятельства, с моей точки зрения, предполагают проведение правовых экспериментов и разработку риска как правовой категории, учет риска в законодательном регулировании рыночных отношений.

Правовой эксперимент - это любой социальный эксперимент, в котором в качестве экспериментального фактора выступают экспериментальные правовые нормы, содержащие отступления от требований действующего законодательства¹. Эксперимент, при условии его правильной организации, признается надежной гарантией, позволяющей избежать правотворческих

ошибок. Поэтому в последние годы в нашей стране стали применяться такие эксперименты по решению Правительства РФ.

К таким экспериментам можно отнести проект, направленный на повышение качества услуг в сфере здравоохранения и целью которого являются: ориентация на конкретный результат с поэтапным переходом учреждений здравоохранения преимущественно на одноканальное финансирование через систему обязательного медицинского страхования; осуществление на уровне амбулаторно-поликлинических учреждений частичной аккумуляции средств, предназначенных для оплаты медицинской помощи на основе финансирования по подушевому нормативу, и создание системы внутри- и межучрежденческих взаиморасчетов; реформирование оплаты труда медицинских работников в зависимости от конечного результата труда и др.

¹ См.: Правовой эксперимент и совершенствование законодательства. М., 1988. С. 7.

Риск, являясь объективной и субъективной категорией, включает в себя три главных момента: вероятность получения желаемого результата (удачи), вероятность наступления нежелательных последствий (неудачи) в ходе выбора альтернативы и ее реализации, вероятность отклонения от выбранной цели. При этом отклонения возможны как отрицательного, так и положительного свойства¹.

Риск исследуется как в экономической, так и в юридической литературе. В теории управления риски подразделяются на "чистые" и "спекулятивные". "Чистые" риски существуют в тех обстоятельствах, когда есть вероятность получения дохода, "спекулятивные" риски характеризуются тем, что одновременно присутствуют возможности и интересы выиграть что-либо. Выделяются также прямые и косвенные убытки².

В юридической литературе риск рассматривается как элемент действия (бездействия) лица, характеризующийся наличием определенной цели, которая не может быть достигнута иными (не рискованными) действиями. В то же время риск рассматривается как "психическое отношение" лица к своей или чужой деятельности, выражающейся в сознательном допущении отрицательных последствий³.

Подход к оценке риска в разных отраслях права должен быть различным. Если в гражданском праве в

ситуации риска можно не учитывать обоснованность риска и использовать юридический механизм распределения причиненных убытков между сторонами, то в уголовном праве, где необоснованный риск может создать угрозу, опасность прежде всего для жизни и здоровья человека, отношение к институту риска должно быть более жестким. В связи с этим обратимся к анализу риска в разных отраслях права.

Проблема риска достаточно хорошо изучена в гражданском праве. В ГК РФ термин "риск" употреблен много раз. Так, согласно ст. 2, риск признается одним из условий признания деятельности предпринимательской, а в п. 1 ст. 993 содержится понятие "предпринимательский риск", используются понятия "риск случайной гибели", "риск убытков" (п. 1 ст. 82), "риск последствий" (п. 2 ст. 939) и др. Ю. Фогельсон следующим образом определяет риск в гражданском праве - это возможное причинение вреда частному лицу в результате воздействия определенной опасности с учетом вероятности причинения этого вреда этой опасностью (распределения вероятностей причиненных убытков). Более правильным представляется широкое понимание риска, которое можно использовать во всех институтах гражданского права, не вникая в полемику, является ли риск субъективной или объективной категорией. Такое определение риска дал в свое время О.А. Красавчи-

¹ См.: Альгин А.П. Риск и его роль в общественной жизни. М., 1989. С. 201; Альгин А.П., Орзих М.Ф. Перестройка и хозяйственный риск: Социально-правовые аспекты // Правоведение. 1989. № 5. С. 21.

² См.: Мартынушкин А.Б. Необходимость управления рисками в системе управления объектами государственной собственности // Юрист. 2006. № 8. С. 22.

³ См.: Ойгензихт В.А. Проблемы риска в гражданском праве. Душанбе, 1972. С. 77, 216.

ков: риск - это возможные невыгодные последствия¹.

Гражданский кодекс РФ выделяет четыре группы рисков, принципиально различных между собой: 1) риск предпринимательства, непосредственно связанный с осуществлением предпринимательской деятельности (ст. 2); 2) "игровой риск" (ст. 1063); 3) обязательственный риск (ст. 19, 312, 382 и др.); 4) страховой риск (гл. 48).

Под предпринимательским риском понимается риск убытков, которые могут возникнуть у предпринимателя вследствие нарушения своих обязательств его контрагентами, а также в связи с изменением условий его предпринимательской деятельности по не зависящим от самого предпринимателя обстоятельствам, в том числе риск неполучения им ожидаемых доходов (п. 2 ст. 929 ГК РФ). Согласно ст. 533 ГК РФ, по договору страхования предпринимательского риска может быть застрахован предпринимательский риск самого страхователя, и только в его пользу. Риск, как верно замечает Л.Г. Ефимова, не может быть условием гражданско-правовой ответственности. Риск признается самостоятельным основанием перераспределения убытков².

Выделяются следующие группы риска предпринимательства:

- риск предпринимательства (абз. 3 п. 1 ст. 2 ГК РФ);
- риск убытков участников-вклад-

чиков (коммандистов), связанный с деятельностью товарищества на вере (п. 1 ст. 82 ГК РФ);

- риск убытков участников ООО, связанных с деятельностью общества с ограниченной ответственностью (абз. 1 п. 1 ст. 87 ГК РФ);

- риск убытков акционеров, связанных с деятельностью акционерного общества (абз. 1 п. 1 ст. 96 ГК РФ).

Данные риски носят вероятностный и случайный характер, но реализация этих свойств четко связана с субъективным фактором, т.е. собственной активностью субъектов экономической деятельности. Общий смысл влияния таких рисков на экономическую деятельность состоит в уменьшении негативного влияния неадекватных субъективных факторов на функционирование свободной рыночной экономической среды³.

Понятие социального страхового риска и виды таких рисков содержатся в Федеральном законе "Об основах обязательного социального страхования"⁴. Войти в практику делового оборота и стать неотъемлемой частью прав инвесторов должно страхование ответственности участников фондового рынка. Несмотря на то, что ни на одном развитом рынке нет обязательного страхования подобных рисков, в США и Южной Америке 100%, а в Европе 80% финансовых институтов тем

¹ См.: Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. Категории науки гражданского права // Избр. тр.: В 2 т. Т. 2. М., 2005. С. 195.

² См.: Ефимова Л.Г. Ответственность и распределение убытков в расчетных отношениях // Государство и право. 1995. № 12. С. 29-30. Более подробно об этом см.: Антонова Н.А. Указ. соч.

³ См.: Танаев В.М. Понятие "риск" в Гражданском кодексе Российской Федерации // Актуальные проблемы гражданского права / Под ред. С.С. Алексеева. М., 2000. С. 23.

⁴ Собрание законодательства РФ. 1999. № 29. Ст. 3686.

не менее имеют страховое покрытие¹. Следует отметить, что не только на федеральном, но и на региональном уровне предпринимаются попытки учитывать риск.

Следует также иметь в виду, что в литературе достаточно активно исследуется вопрос о способах минимизации рисков. Так, система внутренних и внешних механизмов минимизации финансовых рисков предусматривает использование следующих методов: 1) избежание риска. Оно предполагает отказ от осуществления финансовых операций, уровень риска по которым чрезвычайно высок; отказ от использования в высоких объемах заемного капитала; отказ от чрезмерного использования денежных активов в

краткосрочных финансовых вложениях; если уровень риска несопоставим с уровнем доходности финансовой операции по шкале "доходность - риск" и др.; 2) лимитирование риска - это установление лимита, т.е. предельных сумм расходов, продажи, кредита и т.п.; 3) диверсификация, т.е. процесс распределения капитала между различными объектами вложения, которые непосредственно не связаны между собой; 4) хеджирование - страхование рисков от неблагоприятных изменений цен на любые товарно-материальные ценности по контрактам и коммерческим операциям, предусматривающим поставки (продажу) товаров в будущем; 5) распределение рисков, самострахование и др.²

Библиографический список

1. Альгин А.П. Риск и его роль в общественной жизни. М., 1989. С. 201;
2. Альгин А.П., Орзих М.Ф. Перестройка и хозяйственный риск: Социально-правовые аспекты // Правоведение. 1989. № 5. С. 21.
3. Антонова Н.А. Гражданско-правовые проблемы страхования предпринимательского риска: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2003.
4. Бабурин В.В. Дифференциация уголовной ответственности за необоснованный риск // Государство и право. 2008. №3. С.46-53.
5. Беляков А.В. Банковские риски: проблемы учета, управления и регулирования. М., 2003.
6. Ведяхин В.М. Риск в сфере научно-технического прогресса // Хоз-во и право. 1992. № 2.
7. Волжская коммуна. 2007. 13 декабря. № 233 (26031).
8. Вячеславов Ф.А. Распределение рисков: понятие и значение в гражданском праве // Вестн. Моск. ун-та. Серия "Право". 2007. № 4.
9. Ефимова Л.Г. Ответственность и распределение убытков в расчетных отношениях // Государство и право. 1995. № 12. С. 29-30.

¹ См.: Звягинцев Д. Стабилизировать рынок ценных бумаг // Законность. 2000. № 12. С. 40.

² См.: Кабанов А.В. Основные способы минимизации финансовых рисков // Юрист. 2006. № 10. С. 21-23. См. также: Беляков А.В. Банковские риски: проблемы учета, управления и регулирования. М., 2003.

10. Звягинцев Д. Стабилизировать рынок ценных бумаг // Законность. 2000. № 12. С. 40.
11. Кабанов А.В. Основные способы минимизации финансовых рисков // Юрист. 2006. № 10. С. 21-23.
12. Копылов В.А. Риск в предпринимательской деятельности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2003.
13. Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. Категории науки гражданского права // Избр. тр.: В 2 т. Т. 2. М., 2005. С. 195.
14. Мамчун В.В. Правоприменительный риск: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 1999.
15. Мартынушкин А.Б. Необходимость управления рисками в системе управления объектами государственной собственности // Юрист. 2006. № 8. С. 22.
16. Ойгензихт В.А. Проблемы риска в гражданском праве (Часть об-щая). М., 1972.
17. Ойгензихт В.А. Проблемы риска в гражданском праве. Душанбе, 1972. С. 77, 216.
18. Правовой эксперимент и совершенствование законодательства. М., 1988. С. 7.
19. Танаев В.М. Понятие "риск" в Гражданском кодексе Российской Федерации // Актуальные проблемы гражданского права / Под ред. С.С. Алексеева. М., 2000. С. 23.
20. Хмелевской И.Н. Проблемы риска в гражданском законодательстве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001.

References

1. Algin A.P. Risk and its role in public life. M., 1989, pp 201.
2. Algin A.P. MF Orzih Restructuring and Economic Risk: Social and legal aspects // Jurisprudence. 1989. № 5. S. 21.
3. Antonov N.A. Civil legal problems of insurance business risk: Author. dis. ... Candidate. jurid. Sciences. Rostov N / A, 2003.
4. Babourine V.V. Differentiation of the criminal liability for non-justified risk // State and law. 2008. №3. S.46-53.
5. A.V. Belyakov Banking risks: the problem of accounting, management and re-regulation. Moscow, 2003.
6. Vedyahin V.M. Risk in the area of scientific and technological progress // Hawse-in and right. 1992. № 2.
7. Volga commune. 2007 December 13. Number 233 (26031).
8. Vyacheslavov F.A. Risk allocation: the concept and meaning in the civil law // Vestn. Mosk. Univ. A series of "right." 2007. № 4.
9. Efimova L.G. Responsibility and allocation of loss in the race-relations even // State and law. 1995. № 12. S. 29-30.
10. Zvyagintsev D. stabilize the stock market // legality. 2000. № 12. S. 40.
11. Kabanov A.V. The main ways to minimize the financial risks // Lawyer. 2006. № 10. S. 21-23.

12. V. Kopylov Risk in business: Author. dis. ... Candidate. jurid. Sciences. Volgograd, 2003.
13. Krasavchikov O.A. Legal facts in the Soviet civil law. Science of Civil Law // Fav. tr. : 2 t. 2, Moscow, 2005, p 195.
14. Mamchun V.V. Enforcement risk: Author. dis. ... Candidate. jurid. Sciences. Nizhny Novgorod, 1999.
15. Martynushkin A.B. The need for risk management in the management of state property // Lawyer. 2006. № 8. S. 22.
16. Oygenziht V.A. Risk issues in civil law (Part ob-in). M., 1972.
17. Oygenziht V.A. Risk issues in civil law. Dushanbe, 1972: 77, 216.
18. Legal experiment and improvement of legislation. M., 1988, p 7.
19. Tanayev V.M. The concept of "risk" in the Civil Code of the Russian Federation // Actual problems of civil rights / Ed. SS Alex-eva. M., 2000, pp 23.
20. Khmelevskoy I.N. Risk issues in the civil law: Author. dis. ... Candidate. jurid. Sciences. Moscow, 2001.

УДК 340.115.6

Романовская В.Б.

НАЧАЛО ОФОРМЛЕНИЯ ПРАВ ЛИЧНОСТИ В АНГЛИИ

Аннотация: в статье содержится историко-правовой анализ положений Великой Хартии Вольностей 1215 года как основополагающего документа, в котором впервые были юридически закреплены права свободного человека в Англии. Раскрывается значение «правозащитных» статей Великой Хартии и делается вывод о том, что именно в данных статьях диалектическое взаимодействие «прав личности» и «интересов государства» выглядит как противопоставление королевской власти и свободного человека при приоритете интересов последнего.

Ключевые слова: Великая Хартия Вольностей, права личности, королевская власть, независимость суда, английское государство.

Romanovskaya V.B.

THE BEGINNING OF FORMALIZING HUMAN RIGHTS IN ENGLAND

Abstract. The article contains a historical and legal analysis of provisions of Magna Carta (1215) as a fundamental document which for the first time juridically formalized the rights of a free man in England. The article discloses the meaning of remedial clauses of Magna Carta and concludes that exactly in these clauses dialectical interaction of human rights and reasons of state is viewed like contradistinction of royalty and a free man with highest priority of the latter.

Key words: Magna Carta, human rights, royalty, independence of court, English state.

Проблема прав человека и юридическая защита этих прав – одна из злободневных проблем современности. Этот вопрос имеет долгую и трудную историю, ярчайшая страница которой приходится на период высокого средневековья. Именно тогда, в английском обществе, в практике сословной борьбы с парадоксальной неожиданностью вдруг обозначилась «личностная» проблема. Речь идет, прежде всего, о Великой Хартии Вольностей 1215 г.¹ и последующих редакций, часть нормативных решений которой пережили обусловившую их конкретную ситуацию. Настойчивость и воля английских парламентских законодателей конца XIII – начала XIV века сделали Хартию Вольностей поистине великой. Достаточно будет сказать, что за сто пятьдесят лет формирования и расцвета сословно-представительной монархии парламентские законодатели многократно повторяли статьи Великой Хартии, пытались укрепить или расширить действие ее норм. Тем самым в недрах феодальной идеологии происходит формирование первых элементов будущих представлений о правовом статусе личности, свободной от рабства, крепостничества и сословных предрассудков.

В советской библиографии, довольно обширной и разнообразной,

неоднократно повторялась мысль о классовой ограниченности Великой Хартии, о ее недолговечности, консервативной направленности и т.д. Возможно, авторы этих работ были в известной степени правы, пока они имели в виду конкретный контекст политической жизни Англии XIII в. Но дело в том, что этот контекст исчез, а нормы Великой Хартии Вольностей остались и послужили материалом для несомненно прогрессивных решений в будущем, сравнительно близком (XIV – XV вв.) или весьма отдаленном (XVII – XX вв.), причем не только в своей стране, но и во всем мире (вторая половина XX в.).

Это, несомненно, парадокс. Но парадокс реального исторического процесса, и, как таковой, нуждается в объяснении историко-юридической науки. Наша задача выделить из сложного, противоречивого конгломерата историко-правовых явлений те юридические феномены, которые становятся нормами длительного социального пользования и входят в теоретический багаж западной юридической науки. Только подход такого масштаба, на наш взгляд, дает адекватный результат при анализе Великой Хартии².

Знакомство с историографией вопроса³ позволяет утверждать, что «основными», а потому дискуссионными

¹ Здесь уместно заметить, что по нормам современной лексики правильнее будет перевод «Великая Хартия Свобод».

² См.: Романовская В.Б. Magna Carta Libertatum в контексте современной проблемы прав личности // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2009. – №5. – С. 258-261.

³ Автором учтены позиции следующих специалистов, изучавших в разное время с разных точек зрения Великую Хартию: Ясинский А.Н. История Великой Хартии в XIII в. – Киев, 1988; Виноградов П.Г. Государство права – М., 1911; Петрушевский Д.М. Великая Хартия Вольностей. – М., 1918; Гутнова Е.В. Возникновение парламента. – М., 1960; Poole A.L. From Domesday book to Magna Carta 1087 – 1216. – Oxford: Univ. Press. 1951; Holdsworth W.S. A history of English law. – London, 1972. – V. 1-3; Holt Y.C. Magna Carta and the idea of Liberty. – New York, 1977; Schneider P. Social Rights and the concept of Human Right // Political Theory and the Rights of men, ed. by Raphael. – Bloomington and London, 1967; Pollister A. Magna Carta. The Heritage of Liberty. – Oxford: Univ. Press, 1971.

статьями являются как раз те, которые определяли, используя современную терминологию, «права личности» и защиту этих прав.

Во-первых, это статьи 39, 40, 42, где речь идет именно о личных правах. Во-вторых, статьи об имущественных правах человека, которые, в свою очередь, могут быть подвергнуты группировке: об изъятии имущества при продовольственных заготовках: ст. 28, 30, 31; о долгах: ст. 10, 11; о наследовании имущества: ст. 26, 27; о свободе торговли: ст. 41; о штрафах: ст. 20. В-третьих, хотя гарантии тех или иных прав уже заключены в перечисленных выше статьях, однако в Великой Хартии Вольностей оказались пункты, специально направленные на обеспечение личных и имущественных интересов (статьи 17, 24, 38, 45).

Разберем подробнее каждую из этих трех групп статей. Самые знаменитые статьи Великой Хартии 39 и 40 относятся к вопросу правосудия и законности (употребляя современные термины). До сих пор, пережив все политические метаморфозы 700-летнего развития английского государства, они сохранили свою жизненность и силу. «Ни один свободный человек не будет арестован или заключен в тюрьму, или лишен владения, или объявлен стоящим вне закона, или изгнан, или каким-либо иным образом обездолен, и мы не пойдем на него и не пошлем на него иначе, как по законному приго-

вору равных его и по закону страны». «Никому не будем продавать права и справедливости, никому не будем отказывать в них или замедлять их»¹. Хотя, по мнению Д.М. Петрушевского, бароны под словами «свободный человек» понимали только себя, что умаляет ценность данного требования, тем не менее, его можно принять за важный теоретический принцип, который отвечал интересам всей «свободной общины» Англии. Кажется, что современники Великой Хартии именно так воспринимали это правовое положение. Тем более, многочисленные поколения наследников, строивших и создавших правовое государство в Англии, интерпретировали ст. 39 как широкий юридический принцип неприкосновенности личности, нашедший более детальную формулировку в Петиции о правах 1629 г.

Но если ст. 39 еще можно как-то причислить к «баронским» статьям, то уж о ст. 40 этого никак нельзя сказать. Нет никакого указания на социальную принадлежность тех лиц, для кого она была написана. «Никому не продавать справедливость»², никому не отказывать в ней и не замедлять ее. Разве это не основа законности в любом правовом обществе?³

Далее, не менее важной в смысле обеспечения прав свободного человека является статья 42: «Каждому пусть впредь будет позволено выезжать из нашего королевства и возвращаться в полной безопасности по су-

¹ Цит. в переводе Д.М. Петрушевского «Великая Хартия Вольностей и конституционная борьба в английском обществе во второй половине XIII в.» - М., 1918. - С. 119.

² Словом «справедливость» Д.М. Петрушевский переводит «justice». («To no one will we sell, to no one will we denu or delay right or justice»).

³ Разумеется, юридический термин «законность» не ограничивается только этим содержанием.

ше и по воде, лишь сохраняя верность нам...»¹. Свобода передвижения по стране, а также выезд и въезд в нее, при условии сохранения верности государю – неотъемлемое правомочие свободной личности. Эта статья оказалась не менее жизнеспособной и замечательной, чем предыдущие статьи 39 и 40. Подобно ст. 40 она выдвигает правовой принцип, истолкование которого едва ли можно свести к условиям феодального строя XIII века.

Теперь обратимся к следующей группе статей, связанных с имущественными правами человека. Великая Хартия гарантировала, что никакой королевский чиновник не будет брать ни у кого хлеб или другое имущество без немедленной оплаты или получив от продавца добровольное согласие на отсрочку уплаты (ст. 28). А также никакой королевский чиновник не может брать для перевозки лошадей или повозки у свободного человека иначе как с его добровольного согласия (ст. 30), то же относится и к лесу (ст. 31). Как видно, и в этих статьях нет указания на сословную принадлежность «свободного человека». Всякий свободный человек получал защиту своего имущества от чиновничьего произвола и беззакония, в этой связи наказуемо было любое безвозмездное изъятие имущества, принадлежащего личности, даже если эта акция осуществлялась самим шерифом. Здесь впервые провозглашается неприкосновенность собственности – важнейшее положение грядущего буржуазного права.

Ст. 10 и 11 защищает имущественные интересы несовершеннолетних наследников, гарантируя им, что не будут взиматься проценты с долгов, оставшихся после смерти наследодателя, до их совершеннолетия. Более того, если отец умер, оставшись в долгу у ростовщика, то жена все равно получает свою вдовью часть без какой-либо уплаты, и несовершеннолетние дети получают соответствующее держанию умершего обеспечение, и только из остатка должен быть уплачен долг².

Представляет для нас интерес и ст. 20. Она гарантирует неприкосновенность основного имущества лица при наложении штрафа за совершенный проступок; так у купца остается его товар, а у виллана – его инвентарь. Особо подчеркивается, что штраф не может быть наложен, кроме как на законном основании («на основании клятвенных показаний честных людей из соседей обвиняемых»). Интересный момент: не только имущество свободного человека должно остаться неприкосновенным, но даже и виллан не теряет средства существования – свой инвентарь. Штрафуемый несет, естественно, определенные убытки, но они не лишают его основного имущества, являющегося источником его существования. Неоднозначной по смыслу является ст. 41, разрешающая свободную торговлю купцам внутри страны и за ее пределами, т.е. свободу передвижения купцов по суше и по воде без взимания всяких незаконных по-

¹ Не на это ли положение опирался И. Кант, когда писал о праве посещения, которое должно принадлежать всем людям, сознающим себя членами общества. См.: Кант И. Сочинения. Т.6 – М., 1966. – С. 276.

² Справедливости ради надо заметить, что это правило не распространялось на тех, кто задолжал короне. В последнем случае сначала выплачивался долг, а уж затем оставшееся имущество переходило наследникам (ст. 26).

шлин. Академик Д.М. Петрушевский видит в ней исключительно баронский интерес (дешево покупать иностранные товары) и противоречие интересам городов и английских купцов¹. Это верно только отчасти и касается торговли лишь отдельными товарами. Разрешение свободной торговли касалось ведь не только иностранных купцов, но и английских, даже в большей степени, открывая им просторную дорогу на широкий внешний рынок, что соответствовало интересам свободных производителей, и было важным условием нормального функционирования торговли. Следует подчеркнуть, что на этом положении Великой Хартии зиждется обычай свободной торговли феодальной Англии, когда каждый член купеческой корпорации торговал любым товаром в любом месте Британского государства.

И, наконец, третья группа законоположений, которые гарантировали охрану личных и имущественных интересов английских свободных граждан. Они могут быть отнесены к сфере правосудия и обеспечения законности. Статья 17 окончательно фиксирует в Вестминстере «суд общих тяжб», который ранее существовал при короле и передвигался вместе с ним. Теперь уже этот суд превращается в учреждение, существующее независимо от короны и от непосредственного влияния короля. Можно сказать, что это было первой попыткой (возможно даже не осознанной) разделить политическую (королевскую) власть и суд. Продолжает эту тенденцию ст. 24, запрещающая шерифам и другим королевским чиновникам рассматривать важные уголовные дела, таким образом, признает пагубным совмещение в одних и

тех же руках административной и судебной власти. Это крайне важный момент, который наряду с другими, анализированными ранее, лег в основу создания правового государства в Англии, да и не только в Англии, но и во всех странах, законодатели которых приняли в качестве фундаментального положения организации государственной власти принцип независимости суда.

Статьи 18 и 19 имеют в виду улучшить процедуру созданных при Генрихе II разъездных судов по разбору земельных исков. Здесь обращает на себя внимание следующий момент. Сами судьи не были правомочны разбирать эти дела, а только вместе с четырьмя рыцарями этого графства, выбранными для этой цели всеми свободными держателями. В этих четырех выбранных рыцарях видятся прародители суда присяжных, который являлся гарантией от судебного произвола и неотъемлемой частью судебных органов в любом буржуазном государстве Нового времени.

Определенной правовой гарантией защиты имущественных прав личности является и декларируемое в статье 45 обещание «назначать судей, констеблей, шерифов и бейлифов лишь из тех, которые знают закон королевства и имеют желание его добросовестно исполнять». Конечно, к подобному заявлению можно отнести с легкой иронией, но мы полагаем, что составители Великой Хартии вкладывали в него самые серьезные намерения и верили, что их осуществление предотвратит судебный и административный произвол.

Итак, характерными чертами данных статей (только тех, которые подробно рассмотрены выше) являются следующие:

¹ Петрушевский Д.М. Указ. соч. С. 44.

– проблема сословных (групповых) интересов отодвинута, если не сказать – снята;

– диалектическое взаимодействие «прав личности» и «интересов государства» упрощено до противопоставления государства (точнее, королевской власти) и личности (повторюсь – свободного человека);

– при этом отмеченное взаимодействие государства и личности строится на линиях правового приоритета интересов личности над интересами суверена (государства)¹.

Развивая последнее положение, следует заметить, что составители Великой Хартии не стояли на позиции приведения личного интереса к государственному, а наоборот, они считали, что государство должно выступать в качестве защитника личного (причем без сословных градаций) интереса² своих граждан.

Идеи, заложенные в этом историческом документе, оказались плодотворными и пережили то время, когда они были сформулированы. В Новое время статьи Великой Хартии цитировались в различных документах периода английской революции и позже, в частности в Петиции о правах 1628 г., в знаменитом Акте о лучшем обеспечении свободы подданного и о предупреждении заточений за морями 26 мая 1679 года, известном как Habeas Corpus Act. Наверняка сами авторы Великой Хартии Вольностей даже и не думали и не могли предположить, какую роль сыграют в истории западной цивилизации их представления о справедливых отношениях между Королем и его подданными или, выражаясь иным образом, между властью и обществом.

Библиографический список

1. Виноградов П.Г. Государство права. - М., 1911.
2. Гутнова Е.В. Возникновение парламента. - М., 1960.
3. Кант И. Сочинения. Т.6. - М., 1966.
4. Кант И. Трактаты и письма. - М., 1980.
5. Петрушевский Д.М. Великая Хартия Вольностей и конституционная борьба в английском обществе во второй половине XIII в. - М., 1918.
6. Романовская В.Б. Magna Carta Libertatum в контексте современной проблемы прав личности // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2009. - №5. – С. 258-261.
7. Романовская В.Б., Минеева Т.Г. Парламент и королевская власть. Англия XIV-XV веков. Монография. – Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2012. – 155с.
8. Ясинский А.Н. История Великой Хартии в XIII в. - Киев, 1988.
9. Holdsworth W.S. A history of English law. – London, 1972. – V. 1-3.
10. Holt. Y.C. Magna Carts and the idea of Liberty. – New York, 1977.

¹ См.: Романовская В.Б., Минеева Т.Г. Парламент и королевская власть. Англия XIV-XV веков. Монография. – Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2012. – С. 58-59.

² Как это созвучно кантовскому определению: «Государство должно служить человеку, а не наоборот». См.: Кант И. Трактаты и письма. - М., 1980. – С. 27.

11. Pollister A. Magna Carta. The Heritage of Liberty. – Oxford: Univ. Press, 1971.
12. Poole A.L. From Domesday book to Magna Carta 1087 – 1216. – Oxford: Univ. Press, 1951.

References

1. P.G. Vinogradov State law. - M., 1911.
2. Gutnova E.V. The emergence of Parliament. - M., 1960.
3. Kant I. Works. V.6. - M., 1966.
4. Kant I. treatises and letters. - M., 1980.
5. Petrushevsky D.M. Magna Carta and the constitutional struggle in English society in the second half of the XIII century. - Moscow, 1918.
6. Romanov V.B. Magna Carta Libertatum in the context of the contemporary problem of individual rights // Bulletin of the Nizhny Novgorod University. NI Lobachyov-sky. - 2009. - №5. - S. 258-261.
7. Romanov V.B., Mineeva T.G. Parliament and the royal power. England XIV-XV centuries. Monograph. - Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2012. - 155с.
8. A. Jasinski History of the Magna Carta in the XIII century. - Kiev, 1988.
9. Holdsworth W.S. A history of English law. - London, 1972. - V. 1-3.
10. Holt. Y.C. Magna Carta and the idea of Liberty. - New York, 1977.
11. Pollister A. Magna Carta. The Heritage of Liberty. - Oxford: Univ. Press, 1971.
12. Poole A.L. From Domesday book to Magna Carta 1087 - 1216. - Oxford: Univ. Press, 1951.

УДК 340.141

Третьякова О.Д.

ЮРИДИЧЕСКАЯ КОНВЕРГЕНЦИЯ: ДЕЙСТВИЕ ПРАВА В ИНТЕГРАЦИИ С КОРПОРАТИВНЫМИ НОРМАМИ

Аннотация: статья посвящена актуальному в настоящее время вопросу о выявлении особенностей конвергенции права и корпоративных норм.

Ключевые слова: право, корпоративные нормы, юридическая конвергенция.

Tretjakova O.D.

LAW CONVERGENCE: THE ELIGIBILITY IN INTEGRATION WITH CORPORATE STANDARDS

Abstract. The article is devoted to the relevant nowadays question of identifying the features of the convergence of law and different types of corporate standards law.

Key words: legal system, corporate standards, law convergence.

Исследуя конвергенцию права в современной России, нельзя не отметить глубокую и многофакторную ее связь с корпоративным упорядочением общественных отношений. Корпоративное регулирование в конвергенции с правом – сложная и практически неисследованная проблема¹. Чтобы точнее определиться с особенностями конвергенции права и корпоративных норм, прежде всего, обратимся к анализу понятия «корпоративные нормы». Понятие права будем рассматривать, как и в предыдущих частях работы, с точки зрения интегративного правопонимания. Как известно, понятие «регулирование» шире, чем понятие «нормативное регулирование». В связи с этим представляется, что корпоративные нормы – составная часть более широкого воздействия – корпоративного регулирования.

Этимология термина «корпоративный» означает принадлежность чего-либо к какой-либо корпорации. Корпорация (от позднелат. *corporatio*) – это союз, объединение, сообщество². Сле-

довательно, с этимологической стороны, корпоративное регулирование – это система средств воздействия на поведение, присущих каким-либо объединениям.

Анализ отечественной литературы свидетельствует, что этимологический подход пронизывает все исследования, так или иначе касающиеся этой проблемы. При этом корпоративное регулирование и корпоративные нормы рассматриваются в них как тождественные явления³.

Думается, такое единодушие, в общем, не свойственное правоведам, еще не свидетельствует о бесспорности проблемы, а скорее наоборот, говорит об отсутствии специальных исследований. Дело в том, что этимологическая концепция вызывает вопрос: следует ли сводить все корпоративное регулирование только к уставным нормам общественных объединений, определенным образом зарегистрированных, или это понятие шире и включает в себя другие регулятивы? Практически у всех авторов эта про-

¹ По мнению В. М. Баранова, парадокс создавшейся в России ситуации заключается в том, что налицо качественное обновление и расширение корпоративного регулирования, но при этом нет желающих «работать» с этим объектом. Данный вид социального воздействия на общественные отношения оказался в ситуации, когда значительный рост числа различных общественных объединений (партий, движений, союзов, религиозных объединений, фондов, клубов, землячеств, гильдий и т. п.) привел к значительному увеличению его объема. При этом серьезного научного комплексного анализа изменившейся природы этих регуляторов, их взаимосвязей с юридическими не проводится (Баранов В. М. Корпоративные и правовые нормы: некоторые проблемы взаимодействия в современной России // *Власть и общественность. Социальные аспекты взаимодействия*. Н. Новгород, 1997. С. 135).

² Советский энциклопедический словарь. М., 1990. С. 641 ; Словарь иностранных слов. М., 1954. С. 367.

³ Напр.: Лукьянов А. И., Лазарев Б. М. Советское государство и общественные организации. М., 1962. С. 61–62 ; Петров Г. И., Петров В. С. Социалистическая государственность и общественность // *Правоведение*. 1961. № 2. С. 18 ; Кравченко В. В. Общественные организации СССР на международной арене. М., 1969. С. 58 ; Комаров С. А. Общая теория государства и права. М., 1994. С. 136 ; Тарасов Н. Н. Теория государства и права. М., 1997. С. 248 ; Гойман В. И., Радько Т. Н. Право в системе нормативного регулирования // *Общая теория государства и права*. М., 1996. С. 114 ; Лейст О. Э. Право в системе социальных норм // *Общая теория государства и права* / под ред. А. С. Пиголкина. М., 1994. С. 111 и др.

блема остается открытой¹. Вместе с тем в настоящее время существует множество общественных объединений граждан, где нормы носят нелегальный характер².

Разрешение этого вопроса лежит в плоскости разграничения понятий «корпоративное регулирование» и «корпоративные нормы». Как мы уже отметили, корпоративное регулирование шире корпоративно-нормативного. Следовательно, будем исходить из того, что к корпоративным нормам следует относить лишь в установленном порядке зарегистрированные нормы, а остальную их часть – к корпоративному регулированию вообще. Такая позиция обосновывается тем, что нелегальная часть регулирования поведения членов общественных объединений – это скорее обычаи в форме традиции, нежели корпоративные нормы. Данный вывод предопределяется следующими причинами: 1) нелегальные внутриорганизационные нормы, как правило, имеют неинституциональный характер; 2) реализуются в силу привычки; 3) основаны на подражании.

Отсюда следует, что корпоративное регулирование состоит из двух подсистем нормативного регулирования: корпоративных обычаев и собственно корпоративных норм, выраженных в уставах общественных объединений.

В связи с тем, что соотношение правовых и обычных регуляторов – это предмет отдельного анализа, в данном параграфе мы будем рассматривать взаимосвязь права только с собственно корпоративными нормами.

Этимологический подход к понятию «корпоративные нормы», как уже отмечалось, имеет свои издержки, «затеняющие» ряд существенных признаков этого явления. Поэтому считаем целесообразным разработать онтологическо-функциональную модель в дефиниции «корпоративные нормы».

Во-первых, следует конкретизировать предмет регулирования рассматриваемого явления. Большинство авторов исходит из того, что это отношения, складывающиеся в общественных объединениях³. Однако в общем русле данного подхода существуют и несколько иные взгляды. Так, например, Н.Н. Тарасов сформулировал понятие «корпоративные нормы» как «правила поведения, создаваемые в организованных сообществах, распространяющиеся на его членов и направленные на обеспечение организации и функционирование данного сообщества»⁴.

На наш взгляд, в данной ситуации термин «организованное сообщество» слишком широк, так как им можно обозначить практически любую социальную организацию, даже государство. В связи с этим представляется це-

¹ Дело в том, что как бы, само собой разумеется, что корпоративные нормы, выраженные в уставах, должны в установленном порядке регистрироваться.

² Безопасность. 1992. № 1. С. 9.

³ Напр.: Гойман В. И., Радько Т. Н. Указ. соч. С. 114; Лейст О. Э. Указ. соч. С. 111; Хропанюк В. Н. Теория государства и права. М., 1995. С. 197 и др.

⁴ Тарасов Н. Н. Право в системе социального регулирования // Теория государства права. М., 1997. С. 255. На наш взгляд, термин «организованное сообщество» слишком широк, так как им можно обозначить практически любую социальную организацию, даже государство. В связи с этим представляется целесообразным ограничить его негосударственной сферой.

лесообразным ограничить его негосударственной сферой. Следовательно, основной подход, стоящий на том, что корпоративные нормы – это правила поведения, регламентирующие внутриорганизационную деятельность общественных объединений, более точен.

В этом смысле корпоративные нормы, как правило, распространяют свое действие только на членов общественных объединений и регулируют отношения, непременно связанные с членством в этих организациях¹. Характерная особенность норм общественных организаций как раз и состоит в регулировании внутриорганизационных отношений, отражающих деятельность самих объединений.

Вместе с тем нельзя не учитывать, что корпоративные нормы регламентируют и отношения, выходящие за пределы сугубо внутриорганизационной деятельности. Это имеет место в тех случаях, когда определенные органы государства полностью передают некоторые свои функции тем или иным общественным организациям. В этом случае отношения, ранее регулируемые правом, опосредуются соответствующими нормами общественных организаций. Так, с 1960 г. профсоюзы управляют санаториями, домами отдыха, курортами и некоторыми другими объектами, руководство которыми ранее осуществляло

Министерство здравоохранения. В этих случаях профсоюзы играют роль органа исполнительной власти².

В связи с этим вряд ли можно согласиться с мнением В. М. Корельского, который выделяет нормы, регламентирующие указанные внешние отношения, в особую разновидность норм общественных организаций и считает, что они сочетают в себе признаки как правовых, так и внутриорганизационных норм, но ни к одному из этих видов норм полностью не сводятся³. Осуществление полностью переданных общественным организациям функций органов государства не нуждается в мерах государственного принуждения, поэтому надобность в правовых нормах отпадает, и, следовательно, устанавливаемые общественными организациями в данных случаях нормы носят сугубо корпоративный характер.

Далее целесообразно ввести в определение рассматриваемого понятия уже отмеченное нами свойство корпоративных норм – их институциональность. На наш взгляд, именно институциональность данных регуляторов позволяет их выделить в самостоятельный вид социальных норм.

Кроме того, как представляется, в рассматриваемом определении, следует учитывать побудительные мотивы вступления людей в определенные организации⁴. В основе целей той или

¹ Беляева Н. Общество от слова «общность» // Век 20 и мир. 1988. № 6. С. 24.

² Козлова Е. Вступая в ряды... (комментарий Федерального закона РФ об «Общественных объединениях») // Человек и закон. 1995. № 9. С. 52–56 ; О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности : федер. закон от 12 янв. 1996 г. № 10-ФЗ // Рос. газ. 1996. 20 янв.

³ Корельский В. М. О характере норм, создаваемых общественными организациями // Сов. государство и право. 1963. № 9. С. 102.

⁴ В законодательстве наряду с термином «общественные объединения» как тождественный ему используется термин «общественные организации». Так, в ч. 1 § 15 ст. 117 Гражданского кодекса РФ определено: «Общественные и религиозные организации (объединения)».

иной общественной организации лежат интересы лиц, вступающих в эти организации. Интересы вызывают в сознании людей определенные мотивы волевой деятельности, приводящие к предмету того или иного интереса. Поэтому, прежде чем вступить в то или иное объединение, лицо анализирует все те требования, которые предъявляются к каждому ее члену, и лишь убедившись в соответствии данных требований личным интересам, принимает решение о вступлении в данную организацию. С этого момента индивидуальная воля каждого члена общественной организации подчиняется коллективной воле, воплощающей в себе общность целей и интересов всех членов данного объединения. «В общественных организациях, – пишет А. И. Щиглик, – преобладают отношения, носящие характер своеобразного соглашения между членами. Способ решения вопросов и осуществления деятельности организации становится независимым от влияния личных черт характера ее членов»¹. Следовательно, устанавливаемые компетентными органами общественных объединений социальные нормы выражают общую (коллективную) волю членов данных организаций.

Целесообразно в рассматриваемом понятии отразить и принцип добровольности вступления в объединения, который обуславливает и порядок соблюдения норм общественных организаций. Как правило, они соблюдаются добровольно, что, впрочем, не исключает возможности применения в

необходимых случаях мер корпоративного воздействия².

Все вышеизложенное позволяет определить указанный вид социальных норм следующим образом: *корпоративные нормы* представляют собой систему формально определенных правил поведения, специально устанавливаемых компетентными органами общественных объединений и обязательных для членов корпораций, выражающих коллективную волю членов указанных организаций, выступающих в качестве регуляторов внутриорганизационных и некоторых внешних (на основе функций, переданных органами государства) отношений, соблюдаемых на основе внутреннего убеждения и охраняемых мерами общественного, а в некоторых случаях – государственного воздействия.

В связи с тем, что корпоративные нормы, выраженные в уставах и положениях, санкционируются государством, конвергенция их с правом носит специфический, по сравнению с другими социальными регуляторами, характер. Эта специфика заключается в том, что данные регуляторы внешне более конвергентны, нежели остальные. Основу конвергенции составляет *синхронизация регулирования*. *Асинхронные отношения* права и корпоративных норм незначительны, не носят атрибутивного характера и не выходят за рамки подобных коллизий между самими правовыми нормами. Поэтому рассмотрим конвергенцию права и корпоративных норм как отношения *синхронизации* с учетом их единства и различий.

¹ Щиглик А. И. Закономерности становления и развития общественных организаций в СССР. М., 1977. С. 230.

² Напр.: Ст. 4 Положения о слушательском самоуправлении Рязанского института права и экономики МВД РФ: утв. советом 12 мая 1988 г.

Прежде других специфических черт, определяющих взаимодействие рассматриваемых регуляторов целесообразно отметить их «внешнюю похожесть», базирующуюся на институализации. По формальным признакам корпоративные нормы, как и правовые, текстуально закреплены в соответствующих документах, имеющих систематизированный характер. Главным примером такого документа является устав.

Согласно современному отечественному законодательству устав общественного объединения должен предусматривать: название, цели, организационно-правовую форму объединения; структуру, руководящие и контрольно-ревизионные органы; территорию, в пределах которой объединение осуществляет свою деятельность; условия и порядок приобретения и утраты членства объединения; права и обязанности его членов; компетенцию и порядок формирования, сроки полномочий; место нахождения руководящих органов объединения; порядок внесения изменений и дополнений в устав объединения; источники формирования денежных средств и иного имущества, права по управлению имуществом; порядок реорганизации или ликвидации объединения¹.

Следующим моментом, вытекающим из предшествующего и роднящим эти два института, является одинаковая структура правовых и корпоративных норм.

Применительно к основной массе норм права, их логическое строение в юридической литературе принято делить на три составные части: гипотезу, диспозицию, и санкцию². Однако, как отмечается в современных исследованиях, данные структурные элементы (в зависимости от регулируемого общественного отношения) могут быть представлены не в полном объеме³.

Исследование логического подразделения социальных норм имеет определенное значение, так как помогает усвоению содержания указанных норм. По сравнению с другими видами неправовых социальных норм, изучение структуры норм общественных объединений в какой-то степени облегчается тем, что они, подобно нормам права, имеют в основном писанный характер, что позволяет «вчитаться» в их содержание. При уяснении внутренней структуры корпоративных норм следует исходить, по нашему мнению, из того положения, что указанная структура представляет собой общую формулу, по которой строится всякое правило поведения, т. е. она содержит указание на условия, при наличии которых это правило подлежит реализации, и на последствия его нарушения.

Корпоративные нормы не только содержат конкретные правила поведения, но и указывают на те необходимые условия, при наличии которых указанные в нормах предписания могут быть реализованы. Как известно, подавляющее число норм обществен-

¹ Временные правила регистрации уставов политических партий, общественных объединений в Министерстве юстиции РФ // Бюл. норматив. актов м-в и ведомств. 1994. № 12. С. 3–11; Прусакова Л. Общественные объединения: регистрация уставов, контроль и помощь // Сов. юстиция. 1993. № 19. С. 9–10; Об общественных объединениях: федер. закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 21, ст. 1930.

² Пиголкин А. С. Нормы права // Общая теория права. М., 1995. С. 156.

³ Напр.: Леушин В. И. Структура правовых норм // Теория государства и права. М., 1997. С. 281–283.

ных объединений исполняется добровольно, на основе методов убеждения и воспитания, но в определенных случаях требуется также применение некоторых форм принуждения. Указанные нормы должны, таким образом, содержать и определенный перечень мер на случаи невыполнения, нарушения предписаний указанных норм. Большинство социальных норм содержит не только определенное веление, но и суждение, построенное по формуле «если – то – иначе»¹. В полной мере это относится и к нормам общественных организаций.

В качестве примера рассмотрим нормы самой массовой общественной организации трудящихся – профсоюзов. Основным нормативным актом профсоюзов, как и других общественных организаций, является их устав. Устав профессиональных союзов России определяет их общие цели и задачи, устанавливает права и обязанности их членов, организационное строение снизу доверху, порядок формирования их средств, определяет права их органов как юридических лиц. Для того чтобы те или иные нормы данного устава были в состоянии выступать в качестве регулятора определенных отношений, они должны содержать конкретные правила общезначимого поведения, в них должны быть также указаны условия, при которых данные правила поведения реализуются. Кроме того, указанные нормы должны содержать ссылку на те последствия, которые могут наступить в

случае нарушения соответствующих правил². Так, например, ст. 3 «з» указанного устава гласит, что член профессионального союза обязан посещать профсоюзные собрания, выполнять общественные поручения профсоюзных органов³. Статья 12 за нарушение уставных положений предусматривает различные меры общественного воздействия вплоть до исключения из этой общественной организации⁴. Исходя из этого норму логически можно сформулировать следующим образом: «Если рабочий или служащий является членом профсоюза (условие – гипотеза), то он обязан посещать собрания профсоюзных органов (конкретное правило поведения – диспозиция), иначе к нему будут применены меры воспитания или общественного воздействия – порицание, предупреждение и т. д. (санкция)».

Вместе с тем анализ корпоративных норм свидетельствует, что они не всегда имеют трехэлементную структуру. Так, например, в большинстве норм общественных объединений нет нужды при их изложении словесно выделять гипотезу, если под условием действия этих норм подразумевается членство в тех или общественных организациях. В большинстве корпоративных норм нет и словесного выражения их санкций⁵. Это структурное подразделение вытекает, прежде всего, из принципа добровольности формирования и функционирования объединения. Следовательно, структура корпоративной нормы (как и правовой) – это

¹ Шипунова Т. В. Социальные нормы как фундамент культуры // Культура на пороге 3-го тысячелетия. СПб., 1996. С. 74.

² О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности : федер. закон от 12 янв. 1996 г. № 10-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 3, ст. 148.

³ Устав профессиональных союзов РФ. М., 1994. С. 151.

⁴ Там же. С. 153.

⁵ Шепелев В. И. Советское право и нормы общественных организаций в их взаимодействии и развитии : дис. ... канд. юрид. наук. Ростов/Д, 1972. С. 41.

ее строение, «...обусловленное фактическими общественными отношениями, характеризующее наличие взаимосвязанных, взаимодействующих элементов, реально выраженное в нормативных актах»¹.

Следующий существенный элемент единства исследуемых явлений – принятие правовых и корпоративных норм по особой процедуре. Сходство в данном случае проявляется в двух направлениях – в процессе формирования норм и в его содержании. Как известно, стадиями законотворческого процесса являются: подготовка законопроекта; его обсуждение; принятие; обнародование². Подобные стадии можно обнаружить и при принятии корпоративных норм. Вместе с тем эти стадии носят в большинстве своем неписаный характер. Так, например, устав профсоюзов упоминает только принятие норм³. Другие корпоративные акты вообще о них умалчивают⁴. Однако на практике члены общественных объединений при создании новой нормы следуют процедуре, подобной правотворчеству норм. Проект нормы разрабатывают, как правило, органы управления объединения. Обсуждается, принимается и обнародуется новая корпоративная норма на общем собрании, съезде, конгрессе⁵.

Более ярко «высвечивается» подобие нормообразования рассматриваемых явлений в содержании этого процесса. Главной объединяющей чер-

той его является то, что принятие и правовых, и корпоративных норм основано на демократической процедуре голосования. Единственным различающим моментом в данной ситуации выступает то, что при принятии корпоративной нормы вправе голосовать все, на кого она будет распространяться, а при принятии правовой это можно сделать только в случае референдума.

В итоге можно заключить, что в основе конвергенционного единства правовых и корпоративных норм лежит их институциональный характер, структура и особые процедуры нормообразования.

Различие между указанными видами норм состоит в следующем.

Во-первых, это касается предмета регулирования. Корпоративные нормы имеют иную природу, нежели право. Предметом их регулирования являются отношения, не урегулированные юридически (в силу невозможности или нецелесообразности такого регулирования). Они принадлежат к структурным единицам гражданского общества и отражают специфику последних⁶. В связи с этим важно отличать корпоративные нормы от юридических, содержащихся в локальных нормативно-правовых актах. Нормы, содержащиеся в локальных правовых актах, хотя действуют только внутри определенной организации, являются юридическими, поскольку порождают права и обязанности, обеспеченные юридическими

¹ Леушин В. И. Нормы права // Теория государства и права. М., 1997. С. 285.

² Пиголкин А. С. Правотворчество // Общая теория права. М., 1995. С. 208.

³ Щиглик А. И. Указ. соч. С. 244.

⁴ Напр.: Положение о слушательском самоуправлении Рязанского института права и экономики МВД РФ.

⁵ Напр.: Ст. 12 Устава Международной Славянской академии. М., 1994.

⁶ Тарасов Н. Н. Право в системе социального регулирования. // Теория государства и права. Под ред. С.С. Алексеева. М., 1998. С. 208-219.

механизмами. Так, при нарушении положений учредительных документов акционерного общества, например, порядка распределения прибыли, заинтересованный субъект может обжаловать состоявшееся решение в суд¹.

Следующее отличие заключается в способах воздействия на регулируемые общественные отношения. Как известно, общественные организации² — это добровольные объединения, призванные удовлетворять определенные интересы и склонности своих членов. Если бы коллективная воля не отражала индивидуальную волю членов общественных организаций, то был бы подорван принцип добровольности соблюдения и исполнения устанавливаемых этими организациями норм, более того, общественные объединения не соответствовали бы своему назначению. Право, в отличие от корпоративных норм, регулирует гораздо больший объем разноплановых общественных отношений, поэтому основой его воздействия служит принуждение³.

Отсюда следует еще одно отличие, проявляющееся в том, что нормы права выражают волю большинства населения, а корпоративные нормы выражают волю лишь определенного числа лиц, т. е. волю членов общественных объединений.

Как видим, различия правовых и корпоративных норм не столь велики, единство их глубже и всесторон-

нее. Скорее всего именно поэтому взаимосвязь рассматриваемых регуляторов выступает в виде *синхронизации их формы и содержания*.

Исследуемый аспект взаимосвязи можно определить как влияние права на корпоративные нормы и обратное воздействие корпоративных норм на правовые.

Государство является ядром политической системы общества, в которую, как конкурирующая сила, органично входят и общественные объединения. На наш взгляд, именно этим соображением и обусловлено достаточно активное правовое воздействие на корпоративные нормы, регулирующее деятельность общественных объединений⁴. Анализируя современное отечественное законодательство, можно отметить, что значительное место здесь занимают конституционные нормы.

Во-первых, Конституцией РФ определено право граждан на объединение (ст. 30).

Далее в ее тексте целый ряд положений определяет прямо или косвенно статус общественных объединений. Среди статей непосредственно-регламентирующего характера можно выделить следующие: 13, 14, 30, 31, 36. Нормы косвенно-регламентирующего характера изложены в ст. 19, 37, 39, 45, 46, а также 55 и 59.

Содержание этого права, основ-

¹ Прусакова Л. Указ. соч. С. 10.

² Как было отмечено выше, в законодательстве наряду с термином «общественные объединения» как тождественный ему используется термин «общественные организации».

³ Теоретические основы правового регулирования общественных отношений в Российской Федерации // Сев.-Кавказ. юрид. вестн. Ростов/Д, 1995. № 11. С. 88.

⁴ Более подробно об общественных объединениях и их взаимодействии с государством см.: Ямпольская С. А. Общественные организации в СССР. М., 1972; Гатинян А. А. Некоторые проблемы правового статуса общественных организаций // Совершенствование правового регулирования общественных отношений: сб. науч. тр. Вып. 3. Калининград, 1973; Перевалов В. Д. О правосубъектности общественных организаций // Социально-психологические аспекты правового регулирования: сб. науч. тр. Свердловск, 1975. Вып. 42.

ные его государственные гарантии, статус общественных объединений, порядок их создания, деятельности, реорганизации или ликвидации регулируются и отраслевыми нормативными актами, в частности: Федеральным законом «Об общественных объединениях», Гражданским кодексом РФ и другими законами об отдельных видах общественных объединений – политических партиях, профессиональных союзах (Федеральный закон «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности»), благотворительных фондах¹ и т. д. Другими словами, активная роль права по отношению к корпоративным регуляторам весьма велика.

Вместе с тем одной конкуренцией влияние права на корпоративные нормы не исчерпывается. Дело в том, что, являясь членом общественного объединения, человек становится принадлежностью, частью этой общественной системы, сознательно теряя нечто как личность, как персону. Но одновременно он остается гражданином государства, ему принадлежат все права и свободы, зафиксированные в Конституции РФ. И любое (прямое или косвенное, полное или частичное) ограничение этих прав в угоду интересам общественной организации – незаконно, аморально, антигуманно.

Именно этим, помимо всего прочего, объясняется активное современное правовое воздействие на корпоративные нормы. То есть, законодательство направлено на пресечение ука-

занных ограничений. Как справедливо заметил К. И. Бурдин, «право должно воздействовать на нормы общественных объединений путем «очерчивания» рамок действия последних незыблемыми границами и прав и свобод человека»².

Кроме того, право закрепляет форму выражения собственно корпоративных (уставных) норм, создавая соответствующие законодательные предписания. Например, Федеральный закон от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»; Закон РФ от 19 июня 1992 г. № 3085-1 «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации» и др.

Другая сторона конвергенции исследуемых явлений выражается в том, что корпоративные нормы, в свою очередь, «помогают» праву в регулировании некоторых отношений³. Отмеченная «помощь» касается, прежде всего, самих объединений. С помощью корпоративных норм, например, определяется правосубъектность указанных организаций. Некоторые общественные объединения выступают как участники государственно-правовых отношений. В период выборов депутатов партиям и другим общественным организациям принадлежит право выдвижения кандидатов в депутаты, а также назначение своих представителей в избирательные комиссии. Нормы уставов общественных объединений определяют, каким образом должно осуществляться это

¹ О благотворительной деятельности и благотворительных организациях : федер. закон от 11 августа 1995 г. № 135-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 33, ст. 3340.

² Бурдин К. И. Социологические и организационно-правовые аспекты взаимодействия руководителя ОВД с общественными объединениями сотрудников : дис. ...канд. юрид. наук. М., 1997. С. 78.

³ Здесь идет речь об уже упоминавшихся профсоюзных нормах.

право, кто именно (съезд, конференция, центральный комитет) правомочен двигать кандидатов в депутаты, назначать членов избирательных комиссий¹.

От соблюдения уставных норм зависит также правомерность решений тех общественных объединений, которые наделены правом принимать участие в применении правовых норм (в случае наличия кворума на заседании профсоюзного комитета, давшего согласие на увольнение работника по инициативе предприятия²).

Аналогичные проблемы возникают при реализации правоспособности и дееспособности организаций, признаваемых законодательством юридическими лицами. Нормами устава определяется специальная правоспособность общественной организации как юридического лица, то есть круг правоотношений, в которые она правомочна вступать. Этими нормами должны руководствоваться не только члены общественного объединения, но и все лица, вступающие с организацией в деловые переговоры и соглашения³.

В целом конвергенция права и корпоративных норм, по сравнению с конвергенцией права и других социальных норм, наиболее показательна, т.к. она чрезмерна, и сближение на основе метода синхронизации приводит к изменению качества корпоративных норм, они иногда превращаются в правовые предписания, система которых на сегодняшний день име-

нуется как корпоративное право. Корпоративное право понимается в двух смыслах:

1. В широком смысле корпоративное право – это совокупность юридических норм, регулирующих правовой статус, порядок деятельности и создания хозяйственных обществ и товариществ.

2. В узком смысле под корпоративным правом понимают систему правил, установленных собственником или администрацией коммерческой организации и регулирующих правоотношения внутри данной организации⁴.

Дискуссия ведется относительно отраслевой принадлежности корпоративного права, иногда в современной российской доктрине его относят или к подотрасли гражданского⁵, или к подотрасли предпринимательского права⁶. Также существует мнение, что это самостоятельная отрасль права.

Основные вопросы деятельности хозяйственных обществ регулируются законодательством (Гражданским кодексом РФ, законами об ООО и АО, указами Президента РФ, постановлениями Правительства РФ и другими нормативными актами государственных органов). Однако нельзя предусмотреть все параметры жизни компаний в законодательном порядке хотя бы потому, что они разнятся по сферам и видам деятельности, объему,

¹ Лейст О. Э. Указ. соч. С. 113.

² Комментарий к ст. 33 Кодекса законов о труде. М., 1995. С. 86.

³ Гатинян А. А. Указ. соч. ; Перевалов В. Д. Указ. соч.

⁴ Хужокова И. М. Корпоративное право Российской Федерации : курс лекций. М., 2004. 12–14.

⁵ Ломакин Д. В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. М., 2008.

⁶ Кашанина Т. В. Корпоративное право (Право хозяйственных товариществ и обществ) : учеб. для вузов. М., 1999.

кадровому составу и т. д. Вот почему многие вопросы ими регулируются самостоятельно, т. е. на так называемом «корпоративном» уровне. В процессе саморегулирования деятельности компаний используются, в основном, две формы правовых актов: 1) индивидуальные акты (например, решение общего собрания о выплате дивидендов за год, приказ Генерального директора о награждении некоторых работников АО ценными подарками, о предоставлении отпусков и др.); 2) нормативные акты (например, о порядке выплаты дивидендов по акциям АО, Правила внутреннего трудового распорядка ООО и др.)¹.

Среди указанных документов наибольшую значимость имеют так называемые «корпоративные» нормативные акты, издаваемые в компаниях по различным вопросам. Это – документы органов управления компании, содержащие «корпоративные» нормы, т. е. правила поведения, распространяющиеся только на коллектив данной организации. Эти акты как бы задают программу их деятельности, содержат корпоративные нормы, регулирующие внутренние отношения в организациях. Законодательство не устанавливает какого-либо перечня «корпоративных» нормативных актов, которые могут принимать компании.

По мнению специалистов в области корпоративного права, любой «корпоративный» акт, утвержденный в

установленном порядке, имеет правовой характер и приобретает статус официального, т. е. юридически обязательного для участников организации, ее менеджеров, персонала и, более того, – органов государственной власти (в частности, для судов, которым, возможно, придется рассматривать споры по вопросам, урегулированным этими локальными нормативными актами)².

Правовой характер некоторых корпоративных актов, содержащих корпоративные нормы, признается Конституционным Судом РФ. Так, например, заявление гражданки Г. Н. Белюсовой, оспаривающей конституционность ст. 4 Положения о квалификационных коллегиях судей. По мнению заявительницы, оно противоречит ст. 120 (ч. 1) Конституции РФ. В ответ на это заявление Конституционный Суд РФ разъяснил: что касается Положения о квалификационных коллегиях судей, которое действовало на момент рассмотрения дела Г. Н. Белюсовой, то оно является *корпоративным нормативным актом* и в силу этого обязательным³.

Таким образом, проведенный анализ выявил обстоятельства, на которые следует обратить внимание.

Во-первых, конвергенция права и корпоративных норм складывается, в основном, в русле метода синхронизации форм закрепления правовых и корпоративных норм.

Во-вторых, корпоративные нормы в угоду интересам общественной организации могут ограничить, на добро-

¹ Царенко Ю. Корпоративное право. Если оно есть, то что это такое? URL: <http://www.help-hr.ru/catalog/likbez/element.php?ID=1070> (дата обращения: 10.11.2011).

² Царенко Ю. Указ. соч.

³ По делу о проверке конституционности ряда положений статей 6.1 и 12.1 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и статей 21, 22 и 26 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» в связи с жалобами граждан Г. Н. Белюсовой, Г. И. Зиминой, Х. Б. Саркитова, С. В. Семак и А. А. Филатовой : постановление Конституц. Суда Рос. Федерации от 28 февр. 2008 г. № 3-П // Рос. газ. 2008. 14 марта.

вольной основе, права и свободы граждан (особенно это касается оппозиционной деятельности).

В-третьих, конвергенция права и корпоративных норм идет по пути чрез-

мерного приближения права к корпоративным нормам, меняющим качество последних. Корпоративные нормы становятся правовыми по форме, но все так же имеют корпоративное содержание.

Библиографический список

1. Баранов В. М. Корпоративные и правовые нормы: некоторые проблемы взаимодействия в современной России // Власть и общественность. Социальные аспекты взаимодействия. - Н. Новгород, 1997. - 148 с.
2. Хужокова И. М. Корпоративное право Российской Федерации : курс лекций./ И. М. Хужокова. - М., 2004. – 352 с.
3. Ломакин Д. В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах / Д. В. Ломакин. - М., 2008. – 350 с.
4. Корпоративное право. Под ред. Шиткиной И.С. - М., 2008. – 648 с.

References

1. Baranov V.M. Corporate and legal norms: some problems of interaction in modern Russia // Authority and the public. Social aspects of interaction. - N. Novgorod, 1997. – 148 p.
2. Huzhokova I.M. Corporate Law of the Russian Federation: a course of lectures / I.M. Huzhokova. - M., 2004. - 352 p.
3. Lomakin D.V. Corporate relationship: the general theory and practice of its application in business entities/ D.V. Lomakin. - M., 2008. - 350 p.
4. Corporate Law. Ed. Shitkina I.S. - M.: Wolters Kluwer, 2008. - 648 p.

УДК 341.64

Гриненко А.В.

**МЕЖДУНАРОДНЫЕ ДОГОВОРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ,
ОБЩЕПРИЗНАННЫЕ ПРИНЦИПЫ И НОРМЫ
МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В СИСТЕМЕ ИСТОЧНИКОВ
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА**

Аннотация: статья посвящена исследованию значения международных договоров Российской Федерации, общепризнанных принципов и норм международного права, включенных в общую систему источников уголовно-процессуального права. Особое внимание уделено изучению влияния данных источников оптимизацию и повышение эффективности действующего уголовно-процессуального законодательства.

Ключевые слова: уголовный процесс, уголовно-процессуальный закон, международный договор, права человека, уголовное дело.

Grinenko A.V.

**INTERNATIONAL TREATIES OF THE RUSSIAN FEDERATION,
GENERALLY RECOGNIZED PRINCIPLES AND NORMS
OF INTERNATIONAL LAW IN THE SYSTEM OF SOURCES
OF CRIMINAL PROCEDURAL LAW**

Abstract. This article explores the importance of international treaties of the Russian Federation, generally recognized principles and norms of international law, included in the system of sources of criminal procedural law. Special attention is paid to study the influence of these sources of optimization and efficiency of the current criminal procedure legislation.

Key words: criminal procedure, criminal procedure law, international Treaty, human rights, criminal case.

Научные воззрения об источниках уголовно-процессуального права является важной составной частью теории уголовного судопроизводства. Уровень ее разработанности позволяет судить о состоянии юридической науки в целом,

а также об уровне правоприменения. Однако, давая их характеристику, мы можем столкнуться с отсутствием единообразного понимания сущности и правовой природы источников уголовно-процессуального права.

Одна группа ученых к источникам этой отрасли права категорически относит только закон¹. Аналогичную позицию в 1995 г. занимала профессор П.А. Лупинская, поместив в главу II учебника «Уголовный процесс» § 2 под названием «Закон – единственный источник уголовно-процессуального права»². В третьем же издании автор в тексте этого параграфа, названного «Источники уголовно-процессуального права», упоминает решения Конституционного Суда РФ, а также разъяснения Пленума Верховного Суда России по вопросам судебной практики³. Нельзя не признавать ценности данных актов в обеспечении надлежащего применения Конституции РФ, однако из текста учебника нельзя сделать однозначный вывод – относит ли П.А. Лупинская к числу источников решения Конституционного Суда РФ и разъяснения Верховного Суда РФ либо упоминает о них как о чрезвычайно важных, но все же не входящих в перечень источников средств оптимизации правоприменения. Н.А. Громов единственным источником уголовно-процессуального права также считает Конституцию Российской Федерации и федеральное законодательство⁴. Вместе с тем в перечне источников он упоминает и Положение о милиции общественной безопасности (местной милиции), утвер-

жденное Указом Президента РФ от 12 февраля 1993 г.⁵

Многие авторы прямо признают возможность существования, наряду с законом, и иных источников уголовно-процессуального права – подзаконных нормативных правовых актов, следственной и судебной практики, правовых обычаев, традиций, прецедентов и т. п. Так, В.Г. Даев, помимо законов, к ряду источников относит и акты толкования действующего законодательства⁶. Наиболее широкий перечень источников уголовно-процессуального права предлагает профессор К.Ф. Гуценко, причисляя к ним, помимо действующих законов и международных договоров Российской Федерации, постановления Конституционного Суда РФ, касающиеся уголовного судопроизводства, разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, а также нормативные правовые акты министерств и ведомств⁷.

Все вышеперечисленные точки зрения заслуживают самого пристального внимания, т.к. они наглядно демонстрируют глубину и неоднозначность проблемы вычленения источников уголовно-процессуального права. На наш взгляд, для ее разрешения следует выдвинуть тезис о невозможности однозначной оценки права (в том числе и уголовно-процессуального) ввиду его особого социального назначения и детерминации множеством конкретных факторов.

¹ См.: Уголовный процесс. Учебник / Под ред. проф. В.П. Божьева. М., 1998. С. 28-45.

² См.: Уголовный процесс. Учебник для вузов / Под ред. проф. П.А. Лупинской. М., 1995. С.15-19.

³ См.: Уголовный процесс. Учебник для вузов / Под ред. проф. П.А. Лупинской. 3-е изд. М., 1999. С.25-26.

⁴ См.: Громов Н.А. Уголовный процесс России. Уч. пособие. М., 1998. С. 36-43.

⁵ См.: Громов Н.А. Указ. соч. С. 38.

⁶ См.: Советский уголовный процесс / Под ред. Н.С. Алексеева и В.З. Лукашевича. Л., 1989. С. 14.

⁷ См.: Уголовный процесс. Учебник / Под ред. К.Ф. Гуценко. М., 1998. С. 26-57.

В одном случае уголовно-процессуальное право можно представить как статичное явление, которое существует в определенной временной точке в «застывшем» виде. Познавая такое право, его единственным источником мы можем считать лишь нормативный правовой акт, принятый на уровне не ниже федерального закона, поскольку только он выступает носителем содержания права.

С другой стороны, право можно оценивать в его динамике, развитии и совершенствовании. Несомненно, любой общественный продукт вместе с развитием общества также существенно меняется. Право постоянно адаптируется к потребностям общества, «впитывает» любые полезные новшества. Поэтому, определяя право как динамическую категорию, следует признать, что влияние на его развитие оказывает не только федеральное законодательство, но и те носители информации, которые оказывают побудительное воздействие на законодательную власть.

Данное разделение, конечно же, несколько условно, т. к. право в режиме «реального времени» одновременно имеет и статическую, и динамическую составляющие. Исходя из этого, представляется, что источники уголовно-процессуального права также можно разделить на две тесно взаимосвязанные, но различные по своей правовой природе группы: **нормативные источники** и **источники информации**. К первой группе следует отнести только нормативные правовые акты, принятые на уровне не ниже федерального законодательства, ко второй – все остальные, в том числе и не имеющие документального выражения (например, правовые обычаи).

Проведем сравнение указанных групп источников на примере международных договоров Российской Федерации, общепризнанных принципов и норм международного права.

В соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции РФ общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Приоритет ратифицированных актов обеспечивает использование правил, установленных в международном договоре, над внутренним законодательством.

К данному разряду относятся лишь акты, которые были ратифицированы на уровне федеральных законов. Поэтому не следует придавать значение нормативных источников актам, которые хотя и посвящены международным аспектам государственной деятельности, но были заключены от имени Правительства Российской Федерации (межправительственные договоры) или от имени федеральных органов исполнительной власти (договоры межведомственного характера).

В отличие от российских законов, международные договоры Российской Федерации характеризуются обилием наименований (конвенция, пакт, договор, соглашение и др.). Однако такие различия являются чисто внешним признаком документа и продиктованы скорее традициями. На юридическую силу акта его наименование не влияет. Основное требование, предъявляемое к ним как к нормативным источникам – наличие в их содержании норм уголовно-процессуального права.

Систему международных нормативных правовых актов, в которых закреплены стандарты уголовного судопроизводства, составляют: Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. и до-

полнительные протоколы к ней за №№ 1-11¹; Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. (вступил в силу для РФ 23 марта 1976 г.)²; Конвенция о правах ребенка от 20 ноября 1989 г. (вступила в силу для РФ 2 сентября 1990 г.)³; Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации от 21 декабря 1965 г. (вступила в силу для РФ 4 января 1969 г.)⁴; Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека от 26 мая 1995 г.⁵; Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 26 ноября 1987 г.⁶; Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г.⁷ и др.

Что касается общепризнанных принципов международного права, то они не находят непосредственного выражения в указанных многосторонних договорах, но они непосредственно вытекают из их содержания, что позволяет использовать их в конкретных правоприменительных ситуациях. Разъяснение терминов «общепризнанные принципы и нормы международного права» содержится в разъяснениях Верховного Суда Российской Федерации⁸.

Под общепризнанными принципами международного права понимаются основополагающие императивные нормы международного права, принимаемые и признаваемые международным сообществом государств в целом, отклонение от которых недопустимо. К общепризнанным принципам международного права, которые находят свою реализацию в сфере уголовного судопроизводства, в частности, относятся принцип всеобщего уважения прав человека и принцип добросовестного выполнения международных обязательств.

Общепризнанными нормами международного права считаются такие правила поведения, которые принимаются и признаются международным сообществом государств в качестве обязательного.

Наряду с этим следует иметь в виду, что, будучи закрепленными в важнейших универсальных международных актах, правовые основы отношений и сотрудничества между государствами, несомненно, создают фон для развития демократических институтов на национальном уровне, однако носителями конкретных уголовно-процессуальных норм они не относятся.

Весьма значительная проблема

¹ Собрание законодательства РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

² Ведомости ВС СССР. 1976. № 17. Ст. 291.

³ Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1990. № 45. Ст. 955.

⁴ Ведомости ВС СССР. 1969. № 25. Ст. 219.

⁵ Собрание законодательства РФ. 1999. № 13. Ст. 1489.

⁶ Ведомости ВС СССР. 1987. № 45. Ст. 747.

⁷ Собрание законодательства РФ. 1995. № 17. Ст. 1472.

⁸ См.: Постановление № 5 Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 г. «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2003. № 12. С. 4.

состоит в том, что в российском законодательстве нечетко расставлен приоритет между правилами, закрепленными непосредственно в Конституции РФ, которые касаются уголовного судопроизводства, и положениями международных договоров Российской Федерации, ратифицированных на уровне федеральных законов. Иными словами, не вполне ясно, относится упоминаемое в ч. 4 ст. 15 Конституции РФ только лишь к внутреннему собственному федеральному законодательству и подзаконным актам, либо в понятие «законодательство» входит и сама Конституция России.

В данном случае представляется, что ответить на этот вопрос возможно, дополнительно классифицировав международные договоры на те, которые влияют на содержание внутреннего российского законодательства путем внесения в него изменений, и на те, которые непосредственно применяются в ходе правового регулирования.

Что касается первой группы договоров, то в данном случае еще до включения механизма ратификации происходит дополнительная их проверка на предмет соответствия Конституции РФ. О результатах проверки Конституционный Суд РФ уведомляет Государственную Думу, причем имеют место следующие варианты: 1) международный договор соответствует положениям Конституции РФ, что позволяет его ратифицировать; 2) международный договор не соответствует положениям Конституции РФ.

На первый взгляд, во втором случае договор не может подлежать ратификации, поскольку Конституция РФ – основной закон государства, который составляет фундамент остального действующего законодательства.

Вместе с тем эта ситуация представляется не столь однозначной.

Действительно, если международный договор не соответствует требованиям Конституции РФ в связи с умалением конституционных прав, свобод и законных интересов личности, то ратификации он не подлежит ни при каких обстоятельствах. Однако в тех случаях, когда международный договор расширяет права, свободы и законные интересы лиц, то данный вопрос ставится на рассмотрение Государственной Думы. В зависимости от содержания того либо иного договора, а также от значимости закрепленных в нем положений Госдума может и ратифицировать его, тем самым возложив на Россию дополнительные обязательства по гарантированию новых дополнительных возможностей граждан. Если у законодательного органа имеется общее устремление гарантировать указанные права, свободы и законные интересы, однако реальные механизмы их воплощения отсутствуют, то Россия может отложить ратификацию на то время, пока внутреннее законодательство будет приводиться в соответствие с указанным актом.

Имеются и такие международные договоры, которые непосредственно применяются в регулировании уголовно-процессуальных отношений. Например, в случаях, когда при производстве по уголовному делу исчерпаны все внутригосударственные возможности по защите прав, свобод и законных интересов лица, оно вправе в соответствии с ч. 3 ст. 46 Конституции РФ обратиться в межгосударственные органы (Европейский суд по правам человека - ЕСПЧ). В этом случае ЕСПЧ при наличии оснований может признать, что право заявителя было нарушено положениями действующе-

го внутригосударственного законодательства, в том числе и принятого с соблюдением требований Конституции РФ.

Приведем конкретный пример. В ч. 2 ст. 48 Конституции РФ закреплено право лица пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражи или предъявления обвинения. В ст. 47 ранее действовавшего УПК РСФСР эти конституционные положения были в полной мере отражены. Однако в 2000 г. состоялось постановление Конституционного Суда Российской Федерации, которым правило о начале участия защитника в уголовном деле на основании положений международных договоров, в частности, содержания ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, указал на необходимость существенно расширить и приблизить к началу предварительного расследования моменты, с которых защитник участвует в уголовном деле¹. Именно поэтому были внесены изменения вначале в ч. 1 ст. 47 УПК РСФСР, а со временем они перекочевали и в ч. 3 ст. 49 УПК РФ. Более того, эти начальные моменты все больше и больше приближаются к началу досудебного производства, и в настоящее время защитник предоставляется даже лицу, в отношении которого разрешается вопрос о возбуждении уголовного дела (п. 6 ч. 3 ст. 49 УПК РФ). Таким образом, в настоящее время, строго говоря, ч. 3 ст. 49 УПК РФ противоречит ч. 2 ст. 48 Конституции России,

однако указанная норма в полной мере действует, поскольку она соответствует ч. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Тем самым российский законодатель продемонстрирует приоритет международных договоров Российской Федерации, общепризнанных принципов и норм международного права над положениями внутреннего законодательства, в том числе закрепленными на конституционном уровне.

Помимо международных договоров Российской Федерации, входящих в соответствии с частью 4 ст. 15 Конституции РФ в систему действующего законодательства, весьма большое значение для создания механизма уголовно-процессуального правоприменения имеют решения Европейского суда по правам человека². Они принимаются путем определения соответствия между внутригосударственными процедурами и общими правилами, закрепленными в Конвенции о защите прав человека и основных свобод. По своей сути и содержанию они относятся к разряду несомненно важных, но все же информационных источников уголовно-процессуального права.

Что касается решений ЕСПЧ, то в целях совершенствования российского уголовно-процессуального права они могут быть использованы по двум направлениям.

Во-первых, согласно пункту 2 ч. 4 ст. 413 УПК РФ к числу новых обстоятельств, вызывающих отмену вступившего в законную силу приговора, относится установленное ЕСПЧ нарушение

¹ См.: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 июня 2000 г. № 11-П по делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой В.И. Маслова // Собрание законодательства РФ. 2000. № 27. Ст. 2882.

² Далее – ЕСПЧ.

ние положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении судом Российской Федерации уголовного дела, связанное с применением федерального закона, не соответствующего положениям Конвенции, а также с иными нарушениями положений Конвенции¹. При вынесении ЕСПЧ данного решения должен быть не только отменен приговор суда, но и внесены соответствующие коррективы в уголовно-процессуальное законодательство. Поскольку правило, выработанное ЕСПЧ, будет затрагивать наиболее существенные вопросы уголовного судопроизводства, изменения должны касаться прежде всего содержания принципов как наиболее важных положений действующего законодательства.

Во-вторых, определенное значение имеют и те решения ЕСПЧ, которые были приняты по вопросам права ино-

странных государств. Это обусловлено опосредованной взаимосвязью внутреннего российского законодательства и законодательства иностранных государств, так как и те, и другие правовые единицы должны соответствовать положениям Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Как и в первом случае, выработанные правила могут (и должны) применяться именно с целью формулирования оптимального содержания норм уголовно-процессуального права.

Таким образом, международные договоры Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права оказывают непосредственное и существенное воздействие на содержание уголовно-процессуальных норм, а также обуславливают возникновение и развитие надлежащих уголовно-процессуальных отношений.

Библиографический список

1. Уголовный процесс. / Под ред. проф. В.П. Божьева. М., 1998. С. 28-45.
2. Громов Н.А. Уголовный процесс России. Уч. пособие. М., 1998. С. 36-43.
3. Советский уголовный процесс / Под ред. Н.С. Алексеева и В.З. Лукашевича. Л., 1989. С. 14.
4. Уголовный процесс / Под ред. К.Ф. Гуценко. М., 1998. С. 26-57.

References

1. Criminal Procedure. / Ed. prof. V.P. Bozhyev. M., 1998, pp 28-45.
2. Gromov N.A. Criminal trial in Russia. Ouch. allowance. M., 1998, pp 36-43.
3. Soviet criminal trial / Ed. N.S. Alekseev and VZ Lukashevich. L., 1989, p 14.
4. Criminal Procedure / Ed. K.F. Gutsenko. M., 1998, pp 26-57.

¹ См., например: Решение Европейского суда по правам человека от 30 ноября 2004 г. по делу Кляхин против России // Европейский суд по правам человека. Избранные решения. М., 2006. С. 5-21.

Капусткин А.С.

ИЕРАРХИЯ ИСТОЧНИКОВ РОССИЙСКОГО НАГРАДНОГО ПРАВА

Аннотация: в статье автор рассматривает, в каких источниках права в современной России закрепляются нормы законодательства о наградах, выстраивает их иерархию и приводит конкретные примеры источников наградного права различных уровней.

Ключевые слова: награда, законодательство о наградах, иерархия источников права, нормативный правовой акт, корпоративное право.

Kapustkin A.S.

HIERARCHY OF SOURCES OF THE RUSSIAN LEGISLATION OF AWARDS

Abstract. In the article the author considers in what sources of the right in modern Russia norms of the legislation of awards are fixed, builds their hierarchy and results concrete examples of sources legislation of awards of various levels.

Key words: award, legislation of awards, hierarchy of sources of the right, legal akt, corporate law.

На существование и необходимость изучения юристами наградного права, т.е. законодательства, регулирующего общественные отношения, связанные с учреждением наград и награждением ими, неоднократно за-

являли как ученые прошлого¹, так и современные авторы². Разделяя их взгляды, нам представляется важным рассмотреть в связи с этим источники современного наградного права в Российской Федерации.

¹ Беккария Ч. О преступлениях и наказаниях. Перевод с итальянского / сост. М.Ю. Юмашев; пер. Ю.М. Маринин, Г.В. Черданцев. – 5-е изд., испр. и увелич. – М.: Изд-во «Стелс», 1995; Иеринг Р. Цель в праве. – СПб.: Издание Н.В. Муравьева, 1884; Радищев А.Н. Полное собрание сочинений в 3 томах. – М. – Ленинград: Изд-во АН СССР, 1952; Сорокин П.А. Преступление и кара, подвиг и награда. Социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали. – СПб, 1999.

² См., например: Григорьев В.А. Наградное (поощрительное) право как средство предупреждения коррупции среди государственных служащих // Конституционное и муниципальное право. – 2003. – № 3; Дуэль В.М. Государственные награды в российском праве: Проблемы теории и практики. Автор. ... канд. юрид. наук. – М., 2005; Малько А.В. Льготная и поощрительная правовая политика. Монография. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004; Якушев В.А. Наградное право сотрудников полиции российской империи // История государства и права. – 2010. – № 24. – С. 5-9.

В.А. Толстик¹ дал следующее определение понятию «иерархия источников права»: иерархия источников права – это обусловленное совокупностью факторов, выраженное в правовой форме и проявляющееся во взаимных связях расположение источников права на соответствующих уровнях вертикальной структуры законодательства.

Иерархическая схема источников современного российского права, по мнению И.А. Таляниной, должна быть представлена в следующей последовательности:

1. Конституция Российской Федерации;
2. Общепризнанные нормы, принципы международного права и международные договоры Российской Федерации;
3. Федеральные конституционные и федеральные законы России;
4. Подзаконные нормативно-правовые акты органов государственной власти России и, прежде всего, нормативные указы Президента России;
5. Конституции, уставы, законы субъектов Российской Федерации;
6. Нормативно-правовые акты органов местного самоуправления;
7. Локальные нормативно-правовые акты².

В.А. Толстик рассматривает иерархию источников российского права более детально. Так, например, иерархия законов Российской Федерации представлена им в следующем виде: 1-й уровень – глава 1 Конституции Российской Федерации; 2-й уровень – главы 2, 9 Конституции Российской

Федерации; 3-й уровень – главы 3, 4, 5, 6, 7, 8 Конституции Российской Федерации, законы о внесении поправок в Конституцию РФ; 4-й уровень – законы, принятые на референдуме; 5-й уровень – федеральные конституционные законы; 6-й уровень – федеральные кодифицированные законы (кодексы и др.); 7-й уровень – некодифицированные федеральные законы, которым законодатель придал иерархический приоритет по отношению к иным законам; 8-й уровень – федеральные законы, не имеющие приоритета перед другими законами.

Безусловно, иерархическая схема источников российского права, представленная И.А. Таляниной, привычна и широко принята в современной юридической науке, неоднократно обоснована во многих работах. Однако подход, предложенный В.А. Толстиком, позволяет изучить систему источников права в России и их иерархию более тщательно и полно. Если сравнивать два приведенных взгляда ученых на систему и иерархию источников права, то можно образно соотносить их так, как если бы мы рассматривали изучаемый объект в увеличительное стекло, лупу и если бы мы рассматривали его под микроскопом. Выбор «увеличительного инструмента» зависит от целей, которые перед собой ставит исследователь.

Следует заметить, что автором настоящей работы будут рассмотрены уровни нормативно-правовых актов органов местного самоуправления и локальных нормативных актов, которым

¹ Толстик, В.А. Иерархия источников российского права: Автореф. дис. ... доктора юр. наук / В.А. Толстик. – Н. Новгород, 2002. – 54 с.

² Талянина, В.А. Источники современного российского права: теоретико-правовой аспект. – Автореф. дис. ... канд. юр. наук. – СПб., 2004. – 21 с.

при рассмотрении иерархии источников отечественного права уделяется мало внимания, однако для настоящего исследования они также важны, так как и на этих уровнях создаются нормативные правовые акты, регулирующие вопросы учреждения и существования соответствующих наград.

Начнем рассмотрение непосредственно иерархии источников законодательства о наградах.

На высшем уровне иерархии источников права – на уровне Конституции Российской Федерации – законодательство о наградах находится, учитывая подход В.А. Толстика на 3-ем уровне иерархии законов Российской Федерации.

Глава 3 Конституции Российской Федерации. В статье 71 Конституции Российской Федерации устанавливается, что государственные награды и почетные звания Российской Федерации находятся в ведении Российской Федерации. В соответствии со статьей 73 Конституции Российской Федерации вне пределов ведения Российской Федерации и полномочий Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации субъекты Российской Федерации обладают всей полнотой государственной власти. Именно учитывая нормы данной статьи основного закона, субъекты Российской Федерации могут самостоятельно устанавливать собственные награды.

Глава 4 Конституции Российской Федерации. Статья 89 Конституции гласит, что Президент Российской Федерации награждает государствен-

ными наградами Российской Федерации, присваивает почетные звания Российской Федерации, высшие воинские и высшие специальные звания.

Глава 8 Конституции Российской Федерации. Местное самоуправление в Российской Федерации обеспечивает самостоятельное решение населением вопросов местного значения, владение, пользование и распоряжение муниципальной собственностью (статья 130 Конституции РФ). В связи с этим муниципальные образования могут учреждать свои наградные знаки и принимать по данному вопросу нормативные правовые акты.

В соответствии со статьей 71 Конституции России, государственные награды и почетные звания Российской Федерации находятся в ведении Российской Федерации. В соответствии со статьей 76 Конституции по предметам ведения Российской Федерации принимаются федеральные конституционные законы и федеральные законы, имеющие прямое действие на всей территории Российской Федерации. Таким образом, можно сделать логичный вывод, что наградная система Российской Федерации должна закрепляться соответствующим федеральным законом. Этому выводу не противоречит статья 89 Конституции России, в которой идет речь о том, что Президент Российской Федерации награждает государственными наградами Российской Федерации, присваивает почетные звания Российской Федерации. Однако на сегодня наградная система Российской Федерации устанавливается указами Президента России. Ученые неоднократно высказы-

лись о необходимости принятия федерального закона о наградах¹.

Однако уже сегодня на уровне федеральных законов разрешаются некоторые вопросы, возникающие в связи с награждением. Например, приняты Закон Российской Федерации от 15.01.1993 № 4301-1 «О статусе Героев Советского Союза, Героев Российской Федерации и полных кавалеров ордена Славы» и Федеральный закон от 09.01.1997 № 5-ФЗ «О предоставлении социальных гарантий Героям Социалистического Труда и полным кавалерам ордена Трудовой Славы». Согласно статье 8 Федерального закона «О ветеранах» от 12.01.1995 № 5-ФЗ, государственная политика в отношении ветеранов предусматривает пропаганду с использованием средств массовой информации значения государственных наград за ратные и трудовые подвиги.

Рассматривая иерархию подзаконных нормативных правовых актов, с учетом подхода В.А. Толстика, считаем возможным указать следующее.

Как мы уже сообщали выше, сегодня вопрос об учреждении государственных наград решается на уровне Указа Президента Российской Федерации. Ключевыми нормативными актами здесь являются Указ Президента Российской Федерации от 02.03.1994 № 442 «О государственных наградах Российской Федерации» и Указ Президента Российской Федерации от 07.09.2010 № 1099 «О мерах по совершенствованию государственной наградной системы Российской Федерации». Интересно,

что Указом Президента Российской Федерации от 07.09.2010 № 1099 кроме государственных наград косвенно признается существование и иных наград: «Установить, что юбилейные медали Российской Федерации, награды, учреждаемые федеральными органами государственной власти и иными федеральными государственными органами, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, общественными и религиозными объединениями, не являются государственными наградами Российской Федерации».

Награды Президента Российской Федерации утверждены Указом Президента Российской Федерации от 11.04.2008 № 487 «О Почетной грамоте Президента Российской Федерации и благодарности Президента Российской Федерации».

Кроме того, вопросы правового регулирования наградной системы Российской Федерации урегулированы в Указе Президента Российской Федерации от 02.12.2008 № 1712 «О Комиссии при Президенте Российской Федерации по государственным наградам», Указ Президента РФ от 06.04.2004 № 490 «Об утверждении Положения об Администрации Президента Российской Федерации» и другими.

Нормативными правовыми актами Государственной Думы России установлен ряд наград этого органа государственной власти, среди них: Постановление Государственной Думы Российской Федерации от 04.03.1998 № 2232-II ГД «О Положении о Почетной грамоте Государственной Думы Феде-

¹ См., например: Трофимов Е.В. Правовое регулирование государственных наград в Российской Федерации. Автореф. ... канд. юрид. наук. – М., 2006; Деднев А.В. Наградная система России как социальный феномен (социально-философский анализ). Автореф. ... канд. филос. наук. – М., 2008; Дуэль В.М. Государственные награды в российском праве: Проблемы теории и практики. Автор. ... канд. юрид. наук. – М., 2005.

рального Собрания Российской Федерации», Постановление Государственной Думы Российской Федерации от 13.05.2005 № 1845-IV ГД «О Положении о Почетном знаке Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «За заслуги в развитии парламентаризма».

На уровне Правительства Российской Федерации в частности приняты Постановление Правительства Российской Федерации от 26.05.2008 № 388 «О медали Столыпина П.А.», Постановление Правительства Российской Федерации от 31.01.2009 № 73 «О Почетной грамоте Правительства Российской Федерации и благодарности Правительства Российской Федерации».

Практически в каждом ведомстве учреждена своя система наград. Приказом от 6 апреля 2007 года № 393-к «О наградах прокуратуры Российской Федерации» к наградам прокуратуры Российской Федерации относятся награды, предусмотренные пунктом 1 статьи 41.6 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», а также устанавливаемые Генеральным прокурором Российской Федерации в соответствии с пунктом 3 указанной статьи знаки отличия и медали (в порядке от высшей к низшей по своей значимости): нагрудный знак «Почетный работник прокуратуры Российской Федерации»; нагрудный знак «За безупречную службу в прокуратуре Российской Федерации»; именное оружие; знак отличия «За верность закону»; медаль «За взаимодействие»; медаль «Ветеран прокуратуры»; Почетная грамота Генерального прокурора Российской Федерации; Грамота Генерального прокурора Российской Федерации; ценный подарок Генерального прокурора Российской

Федерации; подарок Генерального прокурора Российской Федерации. Награды Министерства юстиции Российской Федерации утверждены Приказом Минюста России от 29.04.2002 № 120 «О ведомственных наградах Министерства юстиции Российской Федерации», награды Министерства сельского хозяйства – Приказом от 13.02.2009 № 62 «Об учреждении ведомственных наград Министерства сельского хозяйства Российской Федерации» и т.п.

Нормативные правовые акты о наградах приняты Центральным Банком России, Центральной избирательной комиссией Российской Федерации: Положение Центрального Банка Российской Федерации от 27.04.2010 № 358-П «О ведомственных наградах Банка России», Постановление Центральной избирательной комиссии Российской Федерации от 02.10.2008 № 133/976-5 «Об утверждении Положения о поощрениях в Центральной избирательной комиссии Российской Федерации».

В.А. Толстик указывает, что в целом синтезированная иерархия законодательства субъектов Российской Федерации может быть представлена в следующем виде: 1-й – 3-й уровни – разделы (главы) конституций (уставов) субъектов; законы о внесении поправок в конституцию субъекта РФ; 4-й уровень – конституционные законы; 5-й уровень – законы, принятые на референдуме; 6-й уровень – кодифицированные законы; 7-й уровень – некодифицированные законы; 8-й уровень – законы, не имеющие приоритета перед другими законами; 9-й уровень – нормативные постановления законодательных (представительных) органов; 10-й уровень – нормативные указы высших должностных лиц; 11-й уровень – нормативные постановления правительств; 12-й уро-

вень – нормативные акты органов исполнительной власти субъектов, принятые совместно или по согласованию; 13-й уровень – нормативные акты органов исполнительной власти, принятые в рамках компетенции, иные нормативные акты органов исполнительной власти.

К сожалению, вопрос о правовом регулировании региональных наград на сегодня проработан не во всех субъектах Российской Федерации одинаково тщательно. Однако законодательство о наградах в том или ином объеме принято практически на всех названных выше уровнях иерархии законодательства регионов нашей страны. Для иллюстрации и подтверждения данного тезиса приведем некоторые примеры.

Конституции и уставы субъектов РФ. Более чем в 70 регионах России основными законами (уставами, конституциями) предусмотрено учреждение наград и почетных званий субъекта Российской Федерации. В некоторых при этом используется термин «государственные награды» субъекта, что, по нашему мнению, является не совсем оправданным. В соответствии с этими нормами в данных республиках, краях, областях приняты специальные законы. Статья 71 Конституции Республики Башкортостан от 24.12.1993 № ВС-22/15 устанавливает, что учреждение государственных наград Республики Башкортостан, почетных званий Республики Башкортостан относятся к ведению Государственного Собрания Республики Башкортостан.

Конституционные, уставные законы субъекта РФ. Примером данного уровня правового регулирования наградной сферы является Уставный закон Калининградской области от 20.09.2010 № 488 «О наградах Калининградской области»¹. Это редкий и довольно интересный пример, демонстрирующий, какое внимание уделяется правовому регулированию вопросов наградной политики в данном субъекте Российской Федерации, как посредством закрепления наград нормативным правовым актом высокой юридической силы, повышается их общественный статус.

Законы субъектов РФ. Закон Ярославской области от 06.05.2010 № 11-з «О наградах» устанавливает систему наград Ярославской области, наград Губернатора Ярославской области и наград государственных органов Ярославской области, принципы награждения, общие требования к учреждению и упразднению указанных наград, учреждает награды Ярославской области и определяет порядок награждения ими.

Нормативные постановления законодательных (представительных) органов субъекта РФ. В соответствии со статьей 35 пунктом «е» Устава (основного Закона) Тульской области, Тульская областная Дума приняла Постановление от 30.11.1995 № 25/576 «О наградах, почетных званиях и премиях Тульской области», которым были учреждены Почетная грамота Тульской области, премии Тульской

¹ Калининградская правда (вкладыш «Ведомости Правительства Калининградской области»). – 2010. – 25 сент. – № 177.

области в сфере экономики, науки, культуры и искусства, государственного строительства, воспитания и просвещения, охраны здоровья, жизни, прав граждан, благотворительной деятельности, а также звание «Почетный гражданин Тульской области».

Нормативные указы высших должностных лиц субъекта РФ. В Амурской области принято Постановление Губернатора Амурской области от 20.04.2009 № 13-к «О наградах губернатора Амурской области»¹. Губернатором Астраханской области принято Постановлением от 25.01.2011 № 17 «О мерах по совершенствованию системы наград Астраханской области»². Зачастую Постановлениями высших должностных лиц регионов утверждаются советы, комиссии по присуждению наград субъекта Российской Федерации и их персональный состав.

Нормативные постановления правительств субъекта РФ. Стоить отметить, что ранее были нередкими случаи утверждения нормативными правовыми актами правительств субъектов Российской Федерации всей наградной системы региона. Так, например, До принятия Закона Республики Алтай «О государственных наградах Республики Алтай» от 18.10.2005 № 73-РЗ, правовое регулирование республиканских наград осуществлялось Постановлением Пра-

вительства Республики Алтай от 14.05.1998 № 134 «Об утверждении Положений «О государственных наградах Республики Алтай».

Нормативные акты органов исполнительной власти субъектов РФ, принятые совместно или по согласованию. Так в Новосибирской области принят закон субъекта Российской Федерации – Закон Новосибирской области от 27.12.2002 № 85-ОЗ «О наградах Новосибирской области». И в тоже время, в соответствии с этим Законом положения о наградах Новосибирской области утверждены Постановлением главы администрации Новосибирской области от 17.04.2003 № 228³. То есть речь в данном случае фактически идет о согласованных действиях в наградной сфере исполнительной и законодательной ветвей власти региона.

Здесь же мы приведем и иной пример, когда общая система наград субъекта Российской Федерации складывается на основании нормативных правовых актов как законодательных (представительных), так и исполнительных органов государственной власти, а также законов субъекта Российской Федерации. К примеру, во Владимирской области единый закон о региональных наградах не принят, однако звание «Почетный гражданин Владимирской области» установлено област-

¹ Амурская правда. – 2009. – № 70. – от 22 апр.

² Сборник законов и нормативных правовых актов Астраханской области. – 2011. – № 4. – от 03 февр.

³ Постановление главы администрации Новосибирской области от 17.04.2003 № 228 «Об утверждении положений о наградах Новосибирской области» // Советская Сибирь. – 2004. – № 29. – от 14 февр.

ным законом¹, часть других наград установлена постановлениями Губернатора области², часть постановлениями Законодательного собрания области³. Разобраться в такой наградной системе не специалисту крайне трудно.

Нормативные акты органов исполнительной власти субъекта РФ. Например, Постановлением Администрации ЯНАО от 14.07.2008 № 375-А учреждена ведомственная награда «Почетная грамота «За успехи в патриотическом воспитании»⁴. Нередко свои награды учреждают структурные подразделения правительств и администраций регионов. Приказом от 17 апреля 2009 года № 75 учреждены награды департамента культуры Ямало-Ненецкого автономного округа.

Нормативные акты иных органов власти субъектов. Свои награды учреждают избирательные и счетные комиссии субъектов Российской Федерации. Постановлением Избирательной комиссии Республики Бурятия от 01.04.2004 № 01-06/161 учреждена Почетная грамота Избирательной комиссии Республики Бурятия, Почетная грамота учреждена Контрольно-счетной палаты Волгоградской области.

С учетом положений Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», сделаем попытку обозначить иерархию муниципальных нормативных правовых актов. По нашему мнению она может иметь следующий вид.

1-й – 3-й уровни – *разделы (главы) уставов муниципальных образований; решения представительного органа местного самоуправления о внесении поправок в уставы муниципальных образований.* Так, например согласно статье 7 Устава муниципального образования сельское поселение Воскресенское Ленинского муниципального района Московской области, поселение может устанавливать свои знаки отличия. Полный перечень и порядок присвоения знаков отличия определяются положениями, принимаемыми Советом депутатов поселения, в порядке, установленном настоящим Уставом для принятия нормативных правовых актов⁵.

4-й уровень – *решения, принятые на местном референдуме (сходе граждан).* Здесь мы приведем пример, который отчасти относится и к предыдущему уровню актов. Практике известны несколько случаев принятия на

¹ Закон Владимирской области от 21.01.1997 № 4-ОЗ «О присвоении звания «Почетный гражданин Владимирской области» // Призыв. – 1997. – № 17. – от 31 янв.

² Постановление главы администрации Владимирской области от 19.02.1997 № 87 // Призыв. – 1997. – № 37. – от 28 февр.

³ Решение Законодательного Собрания Владимирской области от 06.05.1996 № 124 «О Почетной грамоте Законодательного Собрания Владимирской области» // Документ опубликован не был.

⁴ Красный Север. – 2008. – № 139/1 (спецвыпуск № 92-93). – от 18 июл.

⁵ Устав муниципального образования сельское поселение Воскресенское Ленинского муниципального района Московской области (новая редакция). Принят решением Совета депутатов сельского поселения Воскресенское Ленинского муниципального района МО от 10.06.2010 № 71/11) // Видновские вести (приложение к газете). – 2010. – № 50. – 20 июл.

местном референдуме уставов муниципальных образований, в которых содержатся нормы наградного права. В Уставе Северодвинска, принятом на референдуме 16 июня 1996 года¹, закрепляется, что Совет депутатов Северодвинска устанавливает порядок присвоения муниципальных почетных званий и знаков отличия.

5-й уровень – *систематизированные решения представительного органа местного самоуправления*. В подобных решениях представительного органа в едином документе утверждается вся система наград муниципального образования. Например, Решением Совета депутатов муниципального образования «Город Новодвинск» от 22.06.2006 № 73 Почетная грамота и Благодарности администрации муниципального образования «Город Новодвинск», Почетная грамота городского Совета депутатов муниципального образования «Город Новодвинск», нагрудный знак «За заслуги перед городом Новодвинском», звание «Почетный житель муниципального образования «Город Новодвинск», а также такая форма поощрения как занесение на Доску Почета, утверждено Положение об увековечении памяти о гражданах, исторических событиях на территории муниципального образования «Город Новодвинск»².

6-й уровень – *несистематизированные решения представительного органа местного самоуправления*. Речь идет о ситуации, когда каждая награда муниципального образования учреждается самостоятельным муниципальным

нормативным правовым актом. Так, в городе Владимире Положение о Почетной грамоте Совета народных депутатов города Владимира утверждено Решением Владимирского городского Совета народных депутатов от 18.05.2000 № 102³, а знак отличия «За заслуги перед городом Владимиром» – Решением Совета народных депутатов города Владимира от 22.08.2007 № 208⁴.

7-й уровень – *правовые акты главы муниципального образования*. Постановлением главы городского округа Серпухов от 11.08.2010 № 1593 утверждено Положение о награде муниципального образования «Город Серпухов Московской области» памятный знак «Ветеран труда города Серпухова»⁵.

8-й уровень – *правовые акты местной администрации*. Постановлением Администрации муниципального образования г.г. Гурьевска и Салаира от 25.10.2004 № 10 «О наградах Администрации муниципального образования г.г. Гурьевска и Салаира» были утверждены Положение о Почетной грамоте Администрации муниципального образования г.г. Гурьевска и Салаира, Положение о Благодарственном письме Администрации муниципального образования г.г. Гурьевска и Салаира, Положение о благодарности Главы муниципального образования г.г. Гурьевска и Салаира.

9-й уровень – *правовые акты иных органов местного самоуправления и должностных лиц местного самоуправления, предусмотренных уставом муниципального образования*.

¹ <Официальный сайт администрации Северодвинска> <http://www.severodvinsk.info/?idmenu=11> (28 декабря 2011)

² Новодвинский рабочий. – 2006. – № 40. – от 05 июля.

³ Молва. – 2000. – № 65. – от 03 июня.

⁴ Молва. – 2007. – № 109. – от 18 сент.

⁵ Серпуховские вести. – 2010. – № 102. – от 14 сент.

Локальные нормативные правовые акты также могут являться источниками права о наградах, в качестве примера представляется возможным привести соответствующие корпоративные акты. Здесь необходимо отметить, что вопрос о правовом статусе общественных (корпоративных наград) является актуальным предметом научных исследований и на данный момент недостаточно изучен в правовой науке.

Корпоративное право – это система правил поведения, которые разработаны в организации, основанной на объединении лиц и капиталов, выражают волю ее коллектива и регулируют различные стороны деятельности данной организации¹.

По субъектам корпоративные нормативные акты делятся на акты коллективов предприятий, акционеров, наемных работников (акты корпоративных референдумов, акты общих собраний), акты исполнительных органов корпораций (акты советов директоров, правлений, советов предприятий и др.) и, наконец, акты руководителей корпораций, принимаемые в порядке единоначалия².

1-й уровень – *акты коллектива организации, акты общих собраний*. Таковым является, например, Решение Общего Собрания Некоммерческого

партнерства саморегулируемой организации «Гильдия строителей Северо-Кавказского федерального округа»³, принятое 17 июня 2010 года, которым было утверждено Положение о наградах и поощрениях указанной организации.

2-й уровень – *уставные нормы*. Так, например, пункт 4 Раздела III Устава Русской Православной Церкви устанавливает, что в обязанности Архиерейского Собора (высшего органа иерархического управления) входит утверждение новых общецерковных наград⁴. В соответствии с Уставом Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России», к исключительной компетенции Центрального Совета Организации относится учреждение наград и утверждение Положения о наградах Организации⁵.

3-й уровень – *акты коллегиальных исполнительных органов организации*. Приложение к постановлению Президиума РАН от 24 июня 2008 года № 465 «Положение об условиях награждения Почетной грамотой Российской академии наук и порядке ее вручения»⁶. Президиум Российской академии наук является постоянно действующим коллегиальным органом управления РАН.

4-й уровень – *акты руководителей корпораций, принимаемые в по-*

¹ Кашанина Т.В. Корпоративные (внутрифирменные) акты. Образцы документов с кратким комментарием. – М.: Юрист, 2004. – С. 53.

² Там же. – С. 204-208.

³ Протокол Общего собрания от 17.06.2010 № 10 // <Официальный сайт Некоммерческого партнерства саморегулируемой организации «Гильдия строителей Северо-Кавказского федерального округа»> http://gilds.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=1279:-----q-q&catid=70:2010-09-07-10-49-27&Itemid=324 (28 декабря 2011).

⁴ См., например: <Русская Православная Церковь. Официальный сайт Московского Патриархата> <http://www.patriarchia.ru/db/text/419782.html>. (28 декабря 2011).

⁵ <Официальный сайт Ассоциации юристов России> <http://www.alrf.ru/content/about/docs> (28 декабря 2011).

⁶ <Официальный сайт Российской академии наук> <http://www.ras.ru/news/shownews.aspx?id=42f15bfc-3244-40d1-90c5-6aac98809c64> (28 декабря 2011).

рядке единоначалия. К примеру, Приказом начальника федерального государственного унитарного предприятия «Летно-исследовательский институт им. М.М. Громова» от 5 марта 2011 года № 43-ос учреждена высшая корпоративная награда – знак отличия «Медаль М.М. Громова»¹.

Безусловно, нормы наградного права встречаются и в других источниках корпоративного права, среди которых можно назвать корпоративный обычай, корпоративный прецедент.

Проведенное исследование позволяет нам сделать вывод, что нормы

наградного права в России представлены практически на всех уровнях иерархии источников отечественного права. Кроме того, данные нормы составляют достаточно объемный правовой массив, значительную часть отечественного законодательства, имеющую свою иерархию, свои юридико-технические особенности и традиции. Все это также свидетельствует об актуальности до настоящего времени предложений ученых прошлого и современности о необходимости развития науки наградного права и соответствующих учебных дисциплин.

Библиографический список

1. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. Перевод с итальянского / сост. М.Ю. Юмашев; пер. Ю.М. Маринин, Г.В. Черданцев. – 5-е изд., испр. и увелич. – М.: Изд-во «Стелс», 1995.
2. Иеринг Р. Цель в праве. – СПб.: Издание Н.В. Муравьева, 1884.
3. Радищев А.Н. Полное собрание сочинений в 3 томах. – М. – Ленинград: Изд-во АН СССР, 1952; Сорокин П.А. Преступление и кара, подвиг и награда. Социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали. – СПб, 1999.
4. Григорьев В.А. Наградное (поощрительное) право как средство предупреждения коррупции среди государственных служащих // Конституционное и муниципальное право. – 2003. – № 3.
5. Дуэль В.М. Государственные награды в российском праве: Проблемы теории и практики. Автор. ... канд. юрид. наук. – М., 2005.
6. Малько А.В. Льготная и поощрительная правовая политика. Монография. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004; Якушев В.А. Наградное право сотрудников полиции российской империи // История государства и права. – 2010. – № 24.
7. Толстик, В.А. Иерархия источников российского права: Автореф. дис. ... доктора юр. наук. – Н. Новгород, 2002.
8. Талянина, В.А. Источники современного российского права: теоретико-правовой аспект. – Автореф. дис. ... канд. юр. наук. – СПб., 2004.
9. Трофимов Е.В. Правовое регулирование государственных наград в Российской Федерации. Автореф. ... канд. юрид. наук. – М., 2006.

¹ <Официальный сайт ГНЦ РФ ФГУП «Летно-исследовательский институт им. М.М. Громова»> <http://www.lii.ru/news.html?id=9> (28 декабря 2011).

10. Деднев А.В. Наградная система России как социальный феномен (социально-философский анализ). Автореф. ... канд. филос. наук. – М., 2008.
11. Дуэль В.М. Государственные награды в российском праве: Проблемы теории и практики. Автор. ... канд. юрид. наук. – М., 2005.
12. Кашанина Т.В. Корпоративные (внутрифирменные) акты. Образцы документов с кратким комментарием. – М.: Юрист, 2004.

References

1. C. Beccaria On Crimes and Punishments. Translated from the Italian / comp. M. Yumashev; lane. YM Marinin, GV Cherdantsev. - 5th ed., Rev. and Zoom. - М.: in "Stealth", 1995.
2. Iering R. The purpose of the right. - St. Petersburg.: Edition NV Muraveva, 1884.
3. Radischev A.N. Complete Works in 3 volumes. - Moscow - Leningrad: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1952; Sorokin, PA Crime and Punishment, a feat and reward. Sociological Study on the basic forms of social behavior and morality. - St. Petersburg, 1999.
4. Grigoriev V.A. Reward (Incentive) right as a means of Crime Prevention of corruption among public officials // constitutional and municipal law. - 2003. - № 3.
5. Duel V.M. State awards in the Russian law: Theory and Practice. Author. ... Candidate. jurid. Sciences. - М., 2005.
6. Malko A.V. Reduced incentive and legal policy. Monograph. - St. Petersburg.: jurid. Center Press, 2004; Yakushev VA Reward the right to police the Russian Empire // History of State and Law. - 2010. - № 24.
7. Toustsik, V.A. The hierarchy of sources of Russian law: Author. dis. Jur ... Doctors. Sciences. - Nizhny Novgorod, 2002.
8. Talyanina, V.A. Sources of contemporary Russian law: theoretical and legal aspect. - Author. dis. ... Candidate. jur. Sciences. - St. Petersburg., 2004.
9. Trofimov E.V. Legal regulation of state awards in Ros-Federation. Author. ... Candidate. jurid. Sciences. - М., 2006.
10. Dednev A.V. Award System of Russia as a social phenomenon (socio-philosophical analysis). Author. ... Candidate. Philosophy. Sciences. - Moscow, 2008.
11. Duel V.M. State awards in the Russian law: Theory and Practice. Author. ... Candidate. jurid. Sciences. - М., 2005.
12. Kashanina T.V. Corporate (in-house) acts. Samples were pre-Document with a brief commentary. - М.: Lawyer, 2004.

КРИМИНОГЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ: СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Аннотация: статья посвящена криминологическому анализу основных тенденций трансформации противоправных проявлений в уголовно-исполнительной системе России на современном этапе ее существования и перспективным средствам противодействия преступности.

Ключевые слова: пенитенциарная преступность, противодействие преступности.

Kudryavtsev A.V.

CRIMINOGENIC TRENDS OF THE CORRECTIONAL SYSTEM: NEW CHALLENGES TO COUNTER

Abstract. The paper is devoted to criminological analysis of the main tendency transformation of illegal actions in the penal system in Russia at the present stage of its existence and promising means of combating crime.

Keywords: prison crime, combating of crime.

Для органов и учреждений, входящих в уголовно-исполнительную систему России, свойственна проблема контроля за сферой и инфраструктурой пенитенциарной среды, разрешение которой традиционно обеспечивалось и обеспечивается при помощи ОРД. Это имеет свое объяснение, поскольку объективные свойства и качества, присущие основным средствам, методам и формам ОРД, указывают на ее возможности оказывать активное воздействие на контингент осужденных для понуждения или склонения их к требуемому поведению.

Оперативные подразделения уголовно-исполнительной системы всегда являлись ведущей службой, стоящей на переднем рубеже противодействия пенитенциарной преступности. Об этом

свидетельствуют результаты проводившихся нами исследований, в частности опросов оперативных работников органов и учреждений УИС. Так, при ответе на вопрос «Можно ли эффективно обеспечить безопасность в исправительных учреждениях без использования возможностей ОРД?» 89,8 % респондентов ответили отрицательно.

Для оперативных подразделений исправительных учреждений, как справедливо подчеркивается в специальной литературе, оперативный интерес представляют любые события, факты, люди, социальные процессы, происходящие в среде осужденных и влияющие на совершение правонарушений в местах лишения свободы¹.

¹ Оперативно-розыскная деятельность в исправительных учреждениях : учебник / под общ. ред. Ю.И. Калинина. Рязань, 2003. Т. 1: Общая часть. С. 232.

Приведенный тезис позволяет сделать закономерный вывод о прямой зависимости определения приоритетных направлений осуществления ОРД в УИС от современного состояния правопорядка и безопасности в пенитенциарных учреждениях.

В то же время изменение взглядов на основные направления деятельности правоохранительных органов свидетельствуют о необходимости коррекции подходов к оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе, и в первую очередь к ее сущности.

Каковы же современные тенденции безопасности и правопорядка имеют место в пенитенциарной системе?

Во-первых, необходимо отметить, что по данным ФСИН России¹ по итогам 2013 года на фоне незначительного сокращения количества преступлений, допущенных в исправительных колониях (с 887 до 865), число особо учитываемых преступлений сократилось на 26% (с 92 до 68), из них: убийств – на 41% (с 22 до 13), умышленных причинений тяжкого вреда здоровью – на 16% (с 51 до 43).

В течение первого квартала текущего года в исправительных колониях количество зарегистрированных преступлений сократилось на 12% (со 164 до 144), из них особо учитываемых – на 31% (с 16 до 11), в том числе умышленных причинений тяжкого вреда здоровью – на 60% (с 10 до 4).

Вместе с тем резко возросло число дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, квалифицируемой по ч. 3 ст. 321 УК Российской Федерации (с 1 до 3).

Структура совершенных в исправительных колониях преступлений представлена следующими основными группами: преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков (31 %); совершение побегов (15 %); умышленные причинения тяжкого вреда здоровью (5%); убийства (2%). Оставшуюся часть преступности составляют иные деяния.

Существенно (с 2687 в 2012г. до 3597 случаев в 2013г., то есть на 34%) увеличилось количество лиц, потребовавших безопасного содержания в соответствии со ст. 13 УИК РФ.

Что касается следственных изоляторов и помещений, функционирующих в режиме СИЗО, а также тюрем, то количество совершенных в них преступлений возросло с 65 в 2012г. до 106 в 2013г.

Возросло также и количество выявленных в СИЗО нарушений режима содержания 380604 случаев в 2012г. до 407558 в 2013г.

Во-вторых, существенное влияние на современное состояние безопасности в учреждениях пенитенциарной системы оказывают лидеры и активные участники группировок отрицательной направленности.

Что касается исправительных колоний, то в 2013г. было выявлено 321 группировка отрицательной направленности (в 2102г. – 292).

По официальным данным ФСИН России², на сегодняшний день среди лиц, содержащихся в СИЗО, способных негативно повлиять на оперативную обстановку в данных учреждениях, насчитывается 177 лидеров и активных

¹ В тексте статьи использованы статистические данные ФСИН России.

² Отчет о состоянии преступности среди лиц, содержащихся в учреждениях УИС (Форма 2-УИС).

участников группировок отрицательной направленности. С их стороны отмечаются попытки воздействия на основную массу спецконтингента, а также случаи скрытого сопротивления администрации СИЗО, проявляющиеся в саботировании режимных требований, мероприятий воспитательного характера, в том числе массовых отказов от приема пищи, написании необоснованных жалоб, членовредительстве. Данные лица активно используют любые возможности воздействия на обстановку и извне: путем оказания давления на администрацию с привлечением представителей некоторых деструктивно настроенных членов общественных организаций, именующих себя правозащитными, родственников подозреваемых, обвиняемых и осужденных, адвокатов, распространения недостоверных сведений через средства массовой информации.

Все более актуальной становится проблема формирования в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы так называемого «общака», в который стекаются не только условно добровольные пожертвования, но и средства, добытые преступным путем, в том числе в результате совершения мошеннических действий, вымогательства у осужденных и их родственников движимого и недвижимого имущества.

В-третьих, на современном этапе функционирования пенитенциарной системы появляются новые, ранее не характерные для мест изоляции, преступления. К таковым следует отнести мошенничества, совершаемые осужденными с использованием средств мобильной связи. Если в 2012 г. установ-

лено 254 осужденных, совершивших мошенничества с использованием средств мобильной связи, выявлено свыше 1000 эпизодов преступной деятельности, то за 2013 г. сотрудниками уголовного розыска установлено 284 осужденных и выявлено более 1500 эпизодов мошенничества, совершенного данной категорией лиц.

В-четвертых, В течение 2012-2013 годов все отчетливее прослеживается тенденция к увеличению числа отбывающих наказание иностранных граждан и лиц из стран СНГ, их доля в учреждениях УИС увеличилась с 2% до 4,3%.

В течение прошлого года количество совершенных преступлений на территории Российской Федерации иностранными гражданами увеличилось в сравнении с 2012 годом на 10,2%, их количество превысило 47 тыс. При этом 85% из общего числа были совершены гражданами СНГ. Можно предположить, что по вступлению приговоров в законную силу в 2014 г. количество лиц данной категории в местах лишения свободы значительно увеличится.

Следует отметить, что нами обращено внимание лишь на часть современных тенденций, имеющих место в пенитенциарной системе. Данные вопросы требуют как от ученых, так и от практических работников постоянного мониторинга и изучения в целях выработки эффективных путей их решения.

Анализ современного состояния преступности и правопорядка в пенитенциарных учреждениях позволяет сформулировать ряд выводов и предложений, направленных на оптимиза-

цию деятельности по обеспечению функционирования УИС.

1. Необходимо своевременно проводить научные исследования, опирающиеся на результаты практической деятельности оперативных подразделений и подразделений, обеспечивающих безопасность в учреждениях УИС с тем, чтобы своевременно выявлять современные тенденции в развитии пенитенциарной преступности и негативных процессов, развивающихся в среде осужденных.

2. Выявленные тенденции должны быть своевременно положены в основу корректировки деятельности оперативных подразделений и служб, обеспечивающих безопасность, со стороны органов управления центрального аппарата и территориальных органов ФСИН.

3. Специалистам, занимающимся исследованиями в области оперативно-розыскной деятельности и обеспечения безопасности в УИС, целесообразно на основе изучения практики разработать предложения и методические материалы, применение которых позволит эффективно выявлять и нейтрализовывать криминальные угрозы в учреждениях УИС, а также противодействовать новым видам преступности в среде осужденных.

4. Эффективность борьбы с мощностями, совершаемыми осужденными с использованием средств мобильной связи, формированием в исправительных учреждениях так называемого криминального «общака», противодействие этнической преступности, проявлениям экстремистской деятельности зависит от качества организации и тактики взаимодействия оперативных подразделений УИС с иными субъекта-

ми, наделенными правом осуществления ОРД.

Основной проблемой правового характера в сфере правового регулирования взаимодействия оперативных подразделений в целом и оперативных подразделений УИС, в частности, является, на наш взгляд, явная недостаточность и фрагментарность правовых норм, регламентирующих данный процесс, как на федеральном, так и ведомственном (межведомственном) уровнях.

Совершенствование ведомственного нормативного регулирования данной деятельности должно, на наш взгляд, идти по пути унификации, т. е. приведения к единообразию тех нормативных актов, которые регулируют взаимодействие субъектов ОРД. Для придания указанному взаимодействию целенаправленного, системного характера, целесообразна разработка и введение в действие единой межведомственной инструкции по взаимодействию оперативных подразделений органов осуществляющих ОРД. В рамках ее разработки необходимо обязательное обсуждение ее содержания полномочными представителями всех заинтересованных служб, ученых – специалистов в сфере оперативно-розыскной деятельности. Введение в действие такой Инструкции позволит в дальнейшем успешно преодолевать ведомственную разобщенность, которая сейчас имеет место на практике, усовершенствовать правовое обеспечение оперативно-розыскной деятельности.

В целях повышения эффективности образовательного процесса в ведомственных образовательных учреждениях УИС, осуществляющих подготовку специалистов в области ОРД,

целесообразно своевременно в соответствии с современными потребностями практики по согласованию с курирующими подразделениями ФСИН вносить изменения в тематику преподаваемых дисциплин для формирования знаний и навыков, необходимых сотрудникам органов и учреждений УИС в их профессиональной деятельности на современном этапе.

даваемых дисциплин для формирования знаний и навыков, необходимых сотрудникам органов и учреждений УИС в их профессиональной деятельности на современном этапе.

Библиографический список

1. Оперативно-розыскная деятельность в исправительных учреждениях : учебник / под общ. ред. Ю.И. Калинина. Рязань, 2003. Т. 1: Общая часть. С. 232.

2. Мазуренко А.П. Правотворческая политика как фактор модернизации правотворчества в России [Текст]: автореф. дис. ... доктора юрид. наук / А.П. Мазуренко. – Саратов, 2011. – 51 с.

References

1. Operative-search activity in prisons: the textbook / under total. Ed. YI Kalinin. Ryazan, 2003, Volume 1: General Part. S. 232.

2. Mazurenko AP Lawmaking policy as a factor in the modernization of law-making in Russia [Text]: Author. dis. ... Doctor jurid. Science / AP Mazurenko. - Saratov, 2011 – 51

УДК 343.851

Лопина М.В., Пикин И.В.

ЗАДАЧИ ОТДЕЛОВ И СЛУЖБ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ПО ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Аннотация: в настоящей статье анализируются особенности должностных обязанностей специализированных органов в учреждениях, исполняющих уголовные наказания по предотвращению преступлений

Ключевые слова: учреждение уголовно-исполнительной системы, профилактика, отдел режима, психологическая служба, оперативный отдел, отдел воспитательной работы, служба охраны, производственно-техническая служба.

Lopina M.V., Pikin I.V.

TASKS OF PENITENTIARY DEPARTMENTS AND SERVICES FOR THE CRIMES PREVENTION IN THE IMPRISONMENT FACILITIES

Abstract. The features of specialized bodies duties in the correctional establishments executing criminal sanctions on crime prevention examines in the article.

Keywords: penal executive system institutions, prevention, regime department, psychological service, detective department, educational work department, custody service, production and technical service.

Совершаемые в учреждениях уголовно-исполнительной системы преступления, обладающие повышенной опасностью, требуют комплексного взаимодействия тех отделов и служб, деятельность которых непосредственно связана с предотвращением противоправных деяний в среде осужденных.

Следует выделить отделы и службы, сотрудники которых непосредственно контактируют со спецконтингентом в процессе исполнения служебных обязанностей.

Одним, из отделов в функциональные обязанности которого входит предотвращение преступлений – является оперативный. Деятельность сотрудников оперативной службы строго регламентирована Федеральным Законом «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ. В числе основных задач обозначены вопросы обеспечения личной безопасности лиц, содержащихся в учреждениях, исполняющих уголовное наказание, персонала исправительного учреждения и иных лиц; выявление, предупреждение и раскрытие готовящихся и совершаемых преступлений и нарушений установленного порядка отбывания наказания; розыск в установленном порядке осужденных, совершивших побег из учреждения, а также осужденных, уклоняющихся от отбывания наказания; содействие в выявлении и раскрытии преступлений, совершаемых осужденными до прибытия в исправительное учреждение¹.

В связи с тем, что большую часть осужденных составляют лица с неуравновешенной психикой – 30%, с невро-

тическими отклонениями (в большей степени истерии, неврозы) и психическими аномалиями (психическими болезнями) – 30 %, в процентном соотношении от общего числа осужденных около 60%, повышается роль психологической службы. Основными профилактическими задачами выступают:

а) изучение лиц, содержащихся в учреждении, исполняющем наказание в виде лишения свободы.

Методы изучения лиц, склонных к совершению преступления – это разнообразные исследовательские приемы, имеющие конкретную специфику приложения: а) анализ документов – уголовных дел, личных дел, различного рода переписки; б) наблюдение за окружающей средой, группировкой, в которую он входит; в) опрос, лиц, хорошо знающих осужденного, подследственного, обвиняемого; д) тестирование;

б) выявление «отклоняющихся» от определенных, принятых в ИУ норм учета и контроля. Наиболее применяемыми методы контроля за лицами, содержащимися в ИУ, стоящими на учете являются:

1) контроль при использовании оперативных приемов;

2) монографическое, лонгитюдное, неоднократные обследование в течение длительного периода времени;

3) осмотр, обыск, изучение корреспонденции, проверка посылок, передач, прослушивание телефонных переговоров;

4) беседа, опрос, интервью и т.д.

В работе с осужденными осуществляется как индивидуальная профилактика, так и групповая профилак-

¹ Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 33, ст. 3349.

тика (психотерапия, социогигиена, психогигиена), которые направлены на нравственное, этическое, правовое воспитание; лечение психоневротических аномалий; регуляцию внутри личностного психического напряжения.

Другим важным видом деятельности в предотвращении совершения преступлений в пенитенциарном учреждении является медицинская профилактика и лечение. В связи с тем, что лица, поставленные на профилактический учет как склонные к захвату заложников – это зачастую лица, страдающие алкоголизмом, наркоманией, токсикоманией, половые извращенцы, лица с психоневротическими расстройствами, то медицинский отдел помимо лечебно-профилактических мероприятий, вносит предложения о постановке их на профилактический учет, проводит индивидуальную работу (беседы на тему: «Вред курения», «Употребление спиртных напитков» и т.д.).

Большую категорию личного состава пенитенциарных учреждений составляют сотрудники отдела режима. Сотрудники этой службы в процессе исполнения наказания взаимодействуют с отделами и службами по выявлению и разобличению организаторов и активных участников группировок отрицательной направленности, которые как показывает практика, в дальнейшем и совершают преступления по захвату заложника, побегу и т.д., а также иных лиц, намеревающихся совершить правонарушения. Выявленных лиц, по результатам диагностики, ставят на профилактический учет, руководствуясь приказом Минюста России № 72 от 20 мая 2013 г. "Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уго-

ловно-исполнительной системы", (готовят документы, заводят карточку, размещают фотографии лиц, склонных к захвату заложников, на информационном стенде в дежурной смене, информируют ГИАЦ МВД, закрепляют лиц, ответственных за профилактическую работу с осужденным); также они обеспечивают систему надзора, выполнение лицами, отбывающими уголовное наказание, правил внутреннего распорядка; оформляют и своевременно обновляют планшеты информации о подучетных лицах, ведут учетные карточки лиц этой категории и журнал их учета в местах, где наиболее вероятны правонарушения, по информации оперативных отделов прикрывают каналы проникновения к осужденным (подозреваемым и обвиняемым) предметов, запрещенных к использованию в учреждениях УИС; организуют и проводят в отношении спецконтингента обысковые мероприятия мест их проживания и работы; при необходимости совместно с сотрудниками оперативных и воспитательных служб разъясняют осужденным (подозреваемым и обвиняемым) требования уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного законодательства, Правил внутреннего распорядка в учреждениях УИС¹.

Отделы воспитательной работы совместно с иными отделами и службами выявляют и ведут учет осужденных (подозреваемых и обвиняемых), склонных к совершению преступлений, осуществляют комплекс воспитательных мероприятий с данной категорией лиц; во взаимодействии с сотрудниками оперативной, режимной, медицинской и психологической служб го-

¹ Бюллетень Минюста РФ. 2007. № 1.

товят материалы к рассмотрению на заседаниях комиссии администрации учреждения по вопросам постановки их на профилактический учет; совместно разрабатывают и реализуют с другими службами превенцию с подучетными лицами, результаты работы отражаются в дневниках индивидуальной воспитательной работы; выявляют возникающие конфликтные ситуации между осужденными (подозреваемыми и обвиняемыми) и принимают меры к их разрешению и урегулированию; по запросам сотрудников других служб составляют характеристики на закрепленных за ними подучетных лиц для рассмотрения результатов проведенной работы на заседаниях комиссии администрации учреждения, представляют сведения о поощрениях и взысканиях; дают по запросам комиссии администрации учреждения выписки из решений совета воспитателей отряда, общих собраний осужденных при рассмотрении вопросов поведения подучетных лиц; принимают участие в проведении служебных проверок по фактам нарушения режима содержания.

Служба охраны обеспечивает надлежащий пропускной режим на контрольно-пропускных пунктах учреждений УИС, тем самым обеспечивая перекрытие каналов поступления к осужденным (подозреваемым и обвиняемым) предметов, запрещенных к хранению и использованию в учреждениях УИС, в результате поступления которых может быть совершен захват заложника; по указанию начальника учреждения принимает участие в проведении обысковых мероприятий; при-

нимает меры, не дающие возможность совершения лицами, содержащимися в учреждениях УИС, противоправных действий при конвоировании по маршрутам передвижения, а также на охраняемых объектах; через сотрудников оперативных и режимных служб ежедневно уточняет список лиц, склонных к совершению преступлений.

Производственно-технические службы принимают участие в разработке планов мероприятий по превенции правонарушений на производственных объектах учреждения УИС, обеспечивая пропускной режим на производственных объектах; пресекают самовольные передвижение лиц, содержащихся в учреждениях УИС, между цехами и участками, осуществляют контроль и надзор за подучетными лицами (склонными к захвату заложника) на рабочих местах; гарантируют соблюдение производственной дисциплины и принимают меры по поддержанию правопорядка на производственных объектах; контролируют проведение погрузочно-разгрузочных работ, передвижением транспорта по территории производственной зоны; обеспечивают учет, хранение и использование по назначению транспортных и других технических средств, технологического оборудования, колюще-режущего инструмента, сырья и материалов, локализацию заточного оборудования; при необходимости совместно с иными службами участвуют в проведении обысков промышленных объектов, изолированных участков на территории производственной зоны и лиц, содержащихся в учреждениях УИС; наряду с иными заинтересованными службами выявляют на производстве места, наиболее уязвимые в побеговом отношении для совершения тарана с ис-

пользованием транспортных средств, а также поступления (переброса) на территорию учреждения УИС запрещенных предметов; подготавливают предложения по их укреплению сила-

ми и средствами учреждения УИС; не допускают самовольное возведение лицами, содержащимися в исправительном учреждении, различных строений, хранилищ и иных укрытий.

Библиографический список

1. Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 33, ст. 3349.
2. Бюллетень Минюста РФ. 2007. № 1.

References

1. Coll. Ros legislation. Federation. 1995. № 33, art. 3349.
2. Bulletin of the Ministry of Justice. 2007. № 1.

УДК 343.82

Сорокин М.В., Сорокина О.Е.

МЕДИЦИНСКАЯ ЭТИКА И ТРЕБОВАНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ В ИСПРАВИТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ

Аннотация: в статье на основе анализа норм международного права и Российского уголовно-исполнительного законодательства рассматриваются вопросы о целесообразности привлечения и роли медицинского персонала исправительного учреждения в проведении досмотров естественных полостей тела с целью обеспечения пенитенциарной безопасности.

Ключевые слова: запрещенные предметы, досмотр естественных полостей тела, медицинский персонал, медицинский инструмент, инвазивный обыск.

Sorokin M.V., Sorokina O.E.

MEDICAL ETHICS AND SAFETY REQUIREMENTS IN PRISON

Abstract. In article on the basis of the analysis of the norms of international law and Russian criminal-Executive legislation discussed the expediency of attraction and the role of medical staff in prisons, in conducting inspections natural cavities of the body to ensure prison security.

Key words: prohibited items, inspection of natural cavities of the body, medical staff, medical instrument, invasive search.

Одним из основных режимных мероприятий, направленных на предупреждение и пресечение противоправных действий в исправительном учреждении являются обыскные мероприятия. Право администрации исправительного учреждения личный обыск подозреваемых, обвиняемых и осужденных, а также лиц, посещающих или находящихся на прилегающей территории, на которой распространяются режимные требования, закреплено в ст. 82 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации.

В соответствии с правилом 54 Европейских пенитенциарных правил в национальном законодательстве должны быть закреплены ситуации и подробно прописаны процедуры, которые необходимо соблюдать при проведении обыскных и досмотровых мероприятий в исправительном учреждении. Кроме того в рассматриваемом документе закрепляется положение об обязательном участии медицинского персонала в проведении интимного досмотра¹.

В большинстве стран мира пенитенциарное законодательство в аспекте обеспечения в первую очередь внутренней безопасности исправительных учреждений предусматривает право администрации и персонала проводить обыск естественных полостей тела подозреваемых, обвиняемых и осужденных. Рассматриваемый нами в данной статье полный обыск, сопряженный с интимным досмотром, может быть проведен в следующих случаях:

– после проведения свидания (встречи) с лицом, не относящимся к персоналу исправительного учреждения, в случае если у администрации имеются веские основания подозревать возможную угрозу внутренней и внешней безопасности;

– по возвращению в пенитенциарное учреждение после вывоза (вывоза) на судебное заседание;

– по возвращению из медицинского учреждения гражданского ведомства после прохождения курса лечения или оказания неотложной медицинской помощи;

– после вывода (выхода) на работу за пределами пенитенциарного учреждения и т.д.².

При рассмотрении вопроса о целесообразности привлечения и роли медицинского персонала при проведении обыскных мероприятий первостепенным вопросом являются случаи, когда и в каких случаях необходимо привлекать сотрудника медицинской части исправительного учреждения к проведению режимных мероприятий.

Сотрудникам подразделений безопасности (режима) пенитенциарного учреждения необходимо четкое уяснение того, что существует различие между способами сокрытия в (на) теле человека запрещенных предметов и веществ, а также способов их обнаружения и изъятия.

Во-первых, любой предмет (вещество) может быть проглочен и находиться в желудке человека. Например, наркотическое (психотропное) веще-

¹ Правило 54. Европейские пенитенциарные правила от 11 января 2006 г. URL: http://www.prison.org/law/cur_pr.shtml.

² Положение об обыске тела заключенного (принято на 45-й Всемирной медицинской ассамблее, Будапешт, Венгрия, октябрь 1993 года, исправлена на 170-й сессии ВМА, Дивон-Ле-Бен, Франция, май 2005 года) // Права человека и профессиональная ответственность врача в документах международных организаций: сборник. Из-во «Сфера», Киев, 1999. URL: <http://www.wma.net/e/policy/b5.htm>

ство, находящееся в контейнере. В этой ситуации речь идет о незаконном приобретении, хранении и перевозке наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов с сокрытием в теле, здесь очевидна угроза не только для внутренней безопасности исправительного учреждения, но и для здоровья человека (наркокурьера). В данной ситуации, с целью обнаружения и изъятия запрещенных предметов, спрятанных в желудке, необходимо проводить рентгеноскопию (ультразвуковое исследование). Проведение рассматриваемых медицинских обследований требует специального оборудования, а также наличие профессиональных компетенций и, следовательно, необходимость привлечения квалифицированного медицинского персонала.

Во-вторых, сокрытие запрещенных веществ и предметов на теле человека. Например, предметы небольшого размера (габарита) могут быть приклеены (спрятаны): в ушах, ротовой полости, волосяном покрове, за ушными раковинами, носовой полости, в подмышечных пазухах, под молочными железами (у женщин), в жировых складках, в паховой области (под гениталиями), между ягодицами, между пальцами на руках и ногах, на ступнях. В данной ситуации будет достаточно детального визуального осмотра сотрудником исправительного учреждения и привлечения квалифицированного медицинского персонала к проведению режимного мероприятия не потребуется.

В-третьих, сокрытие запрещенных предметов и веществ в анальном отверстии или во влагалище. В этом случае иногда бывает достаточно потребовать от обыскиваемого провести ряд процедур, которые способствуют естественному выходу запрещенного предмета из тела человека без применения инвазивного¹ обыска. Например, сотрудники предлагают обыскиваемому лицу наклониться вперед и коснуться пальцами рук пола и покашлять несколько раз, наклониться и раздвинуть ягодицы, встать на колени и наклониться вперед, выполнить упражнение «приседание» в количестве 10 раз. Необходимо отметить, что приведенные нами процедуры не нашли на данный момент своего законодательного закрепления, хотя используя их сотрудники пенитенциарного учреждения от более униженного вида обыска, в физическом и психологическом плане, которым является инвазивный досмотр естественных полостей тела.

В-четвертых, сокрытие запрещенных предметов и веществ в анальном отверстии или во влагалище, когда меры неинвазивного вмешательства не привели к положительному результату и технические средства обнаружения неоднократно продолжают выдавать сигнал тревоги, что свидетельствует о наличии запрещенного предмета у обыскиваемого лица. В этом случае обыск должен быть проведен с помощью медицинского инструмента (ги-

¹ Инвазивный имеющий отношение к любой терапии или процедуре, при которой происходит «вторжение» в тело каким-либо прямым способом, особенно хирургическим. Оксфордский толковый словарь по психологии / Под ред. А. Ребера, 2002. URL: <http://vocabulary.ru/dictionary/487/word/invazivnyi>

Инвазивный (лат. *invasio* – нашествие) – имеющий отношение к любой терапии или любому обследованию, связанному со проникновением во внутреннюю среду организма. Жмуров В.А. Большая энциклопедия по психиатрии, 2-е изд., 2012. URL: <http://vocabulary.ru/dictionary/487/word/invazivnyi>

некологического зеркала или аноскопа¹), что в свою очередь влечет за собой необходимость привлечения сотрудника медицинской части исправительного учреждения.

Вагинальные, анальные и другие телесные осмотры с проникновением в естественные полости являются процедурой, выполняемой в первую очередь в целях обеспечения режима, а не в медицинских целях, и поэтому не должны входить в круг обязанностей медперсонала исправительных учреждений. Когда же в виде исключения интимные осмотры тела признаются необходимыми, в идеале для таких задач следует привлекать врачей со стороны. Как альтернативный вариант, такие обследования могут проводить надлежащим образом подготовленные сотрудники службы охраны одного пола с осматриваемым лицом, но и в этом случае они должны проводиться только в соответствии с установленным порядком, который предполагает подотчетность и уважение человеческого достоинства осматриваемого².

Как видно, все виды обысков, связанные с досмотром тела человека в пенитенциарном учреждении проводятся в целях обеспечения безопасности и правопорядка, а не в медицинских целях. Но в связи с тем, что досмотр полостей тела (инвазивный обыск) связан с необходимостью использования спе-

циального медицинского оборудования и данная процедура связана с возможным причинением физического или психологического вреда, проводить его должен только человек, обладающий определенными профессиональными компетенциями.

Необходимо также отметить, что в соответствии со стандартами медицинской этики досмотр естественных полостей сотрудником, не являющимся медицинским работником, но обладающим достаточными медицинскими знаниями и навыками для проведения такого рода досмотров³.

Но по нашему мнению, досмотр естественных полостей тела (инвазивный обыск) в исправительных учреждениях России должен проводить сотрудник медицинской части, так как:

– во-первых, среди сотрудников отделов безопасности (режима) трудно найти человека обладающими навыками работы с медицинским инструментом, необходимым для осуществления данной процедуры;

– во-вторых, в ходе проведения данного вида обыска, сотрудником, не обладающим необходимыми компетенциями, может быть причинен вред здоровью обыскиваемому лицу;

– в-третьих, в ведомственном национальном законодательстве закреп-

¹ Аноскоп (*лат. anus задний проход + греч. skopeō рассматривать, исследовать; син. зеркало ректальное светящееся*) – инструмент, представляющий собой двухстворчатое ректальное зеркало с осветителем. Малая медицинская энциклопедия. – М., 1996. URL: <http://www.med-dic.ru/html-med/a/anoskop.html>

² Здоровье в исправительных учреждениях. Руководство ВОЗ по основным аспектам охраны здоровья в местах лишения свободы. Всемирная организация здравоохранения Организации объединенных наций, 2008. URL: <http://www.euro.who.int>

³ Положение об обыске тела заключенного (принято на 45-й Всемирной медицинской ассамблее, Будапешт, Венгрия, октябрь 1993 года, исправлена на 170-й сессии ВМА, Дивон-Ле-Бен, Франция, май 2005 года) // Права человека и профессиональная ответственность врача в документах международных организаций: сборник. Из-во «Сфера», Киев, 1999. URL: <http://www.wma.net/e/policy/b5.htm>

лено положение об обязательном участии медицинского работника в проведении рассматриваемого режимного мероприятия.

В случае привлечения врача к проведению досмотра естественных полостей тела, сотрудник медицинской части исправительного учреждения обязан перед началом процедуры предупредить обыскиваемого о том, что обычные условия конфиденциальности медицинской информации в данном случае не применяются и вся полученная информация будет в обязательном порядке доведена до представителей администрации, ответственных за обеспечение безопасности.

В заключение необходимо подчеркнуть, что обыск с обследованием полостей тела следует проводить только при наличии достаточных оснований полагать, что имеет место серьезное нарушение безопасности, т.е. такое нарушение, которое может угрожать жизни подозреваемых, обвиняемых и осужденных, персонала исправительного

учреждения и лиц, находящихся на его территории.

Кроме того, при подозрении на нарушение внутренней и внешней безопасности пенитенциарного учреждения, проведение инвазивного обыска тела может быть оправданным, но только как последнее средство обнаружения и изъятия запрещенного предмета или вещества. На первоначальном этапе проведения обыскных мероприятий сначала должны быть использованы все другие способы. В большинстве случаев будет достаточно прибегнуть к той или иной процедуре неинвазивного характера (такой как обыск с раздеванием, визуальный осмотр), и тогда не будет необходимости проводить обыск с обследованием полостей тела.

В соответствии с действующим уголовно-исполнительным законодательством, рассматриваемый нами вид обыскных мероприятий должен проводиться только с участием медицинского персонала исправительного учреждения.

Библиографический список

1. Европейские пенитенциарные правила от 11 января 2006 г. // URL: http://www.prison.org/law/cur_pr.shtml
2. Жмуров В.А. Большая энциклопедия по психиатрии, 2-е изд., 2012. // URL: <http://vocabulary.ru/dictionary/487/word/invazivnyi>
3. Здоровье в исправительных учреждениях. Руководство ВОЗ по основным аспектам охраны здоровья в местах лишения свободы. Всемирная организация здравоохранения Организации объединенных наций, 2008. // URL: <http://www.euro.who.int>
4. Малая медицинская энциклопедия. – М., 1996. // URL: <http://www.medic.ru/html-med/a/anoskop.html>
5. Права человека и профессиональная ответственность врача в документах международных организаций: сборник. Из-во «Сфера», Киев, 1999. // URL: <http://www.wma.net/e/policy/b5.html>

References

1. European Prison Rules on January 11, 2006. // URL: http://www.prison.org/law/cur_pr.shtml
2. Zhmurov V.A. Great Encyclopedia of Psychiatry, 2nd ed., 2012. // URL: <http://vocabulary.ru/dictionary/487/word/invazivnyi>
3. Health in prisons. WHO guidance on key aspects of health care in prisons. World Health Organization of the United Nations, 2008. // URL: <http://www.euro.who.int>
4. Small medical encyclopedia. - M., 1996. // URL: <http://www.med-dic.ru/html-med/a/anoskop.html>
5. Human rights and professional responsibility of a doctor in the documents of international organizations: the collection. - Kiev, 1999. // URL: <http://www.wma.net/e/policy/b5.html>

УДК 34.037

Якушев П.А.

**ДЕЙСТВИЕ ВО ВРЕМЕНИ ПОСТАНОВЛЕНИЙ ВЕРХОВНОГО СУДА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПРИ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ
НИЖЕСТОЯЩИМИ СУДАМИ: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ**

Аннотация: в статье анализируются вопросы, связанные с действием во времени постановлений Верховного Суда Российской Федерации. Обосновывается идея о том, что постановления Верховного Суда Российской Федерации, изменяющие практику применения нормы права, не имеют обратной силы и применяются к отношениям, возникшим после их принятия, кроме случаев, когда в самих постановлениях предусмотрено, что они применяются к отношениям, возникшим до их принятия.

Ключевые слова: судебный прецедент, судебная практика, решение суда, основания для отмены решения суда.

Yakushev P.A.

**THE OPERATION OF ACTS OF THE SUPREME COURT OF THE RUSSIAN
FEDERATION IN TIME IN THEIR IMPLEMENTATION
BY LOWER COURTS: CERTAIN ISSUES**

Abstract. The article analyzes the questions concerning the effect of the decisions of the Supreme Court of the Russian Federation in time. The article substantiates the idea that the resolutions of the Supreme Court of the Russian Federation, changing the practice of application of norms of law, shall not be retroactive and shall be applied toward the relations, which have arisen after they have been adopted, unless the resolutions stipulate that they apply to relations, which have arisen prior to their adoption.

Key words: judicial precedent, judicial practice, the court decision, reasons for court decision abolition.

В соответствии с п. 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2003 № 23 «О судебном решении»¹ при решении дела судом, помимо материального закона, подлежащего применению к спорным правоотношениям, и процессуальных норм права, следует учитывать постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, принятые на основании статьи 126 Конституции Российской Федерации и содержащие разъяснения вопросов, возникших в судебной практике при применении норм материального или процессуального права, подлежащих применению в данном деле.

Т.В. Соловьева выделяет следующую систему постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации²:

1) постановления по результатам разъяснительной деятельности, направленные на:

а) выявление смысла нормативно-правового предписания:

- определение первоначального смысла нормы, заложенного законодателем;

- придание нового содержания норме в связи с развитием общества и права (требованиями времени);

б) преодоление пробелов в законодательстве;

в) разрешение противоречий между:

- нормами различных нормативных актов;

- нормами внутри одного нормативного правового акта;

2) постановления по результатам осуществления права законодательной инициативы:

а) о внесении изменений и дополнений в ГПК РФ, другие федеральные законы;

б) об отзыве на проекты федеральных законов.

Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по результатам разъяснительной деятельности имеют обязательный характер для нижестоящих судов.

Полагаем, что постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, в которых обобщается судебная правоприменительная практика, отделены от фактов конкретных дел³, содержат толкования норм права и дефиниции правовых понятий не применительно к отдельным делам, а в целом, к любой подобной ситуации, которая возникнет в будущем, т.е. по своей сущности такие постановления близки к нормативным правовым актам, обладая существенными признаками *нормативных правовых актов*: носят общий характер; обязательны для неопределенного круга лиц; рассчитаны на неоднократное применение; действуют независимо от того, возникло или нет конкретное правоотношение, во всех случаях реализации интерпретируемых правовых предписаний⁴.

В практике судов общей юрисдикции встречаются проблемы, связанные с действием во времени постановлений Пленума Верховного Суда

¹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2004. № 2. С. 6.

² Соловьева Т.В. Реализация в гражданском судопроизводстве актов высших судебных органов. Автореф. дисс. ... доктор. юрид. наук. Саратов, 2014. С. 9.

³ См.: Верещагин А.Н. Судебное правотворчество в России. Сравнительно-правовые аспекты. М.: Междунар. отношения, 2004. С. 141.

⁴ См. об этом: Головкин Р.Б., Мамчун В.В., Ростова А.Г., Якушев П.А. Ненормативные правовые акты и специфика их реализации: Учебное пособие. Владимир: ВГПУ, 2008. С. 86-93.

Российской Федерации, содержащих разъяснения вопросов, возникших при применении норм материального или процессуального права.

Например, 28.06.2012 принято постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей»¹, в пункте 2 которого разъяснено, что на отношения, возникающие из договора страхования, распространяются общие положения Закона Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей», в частности о праве граждан на предоставление информации (статьи 8 - 12), об ответственности за нарушение прав потребителей (статья 13), о возмещении вреда (статья 14), о компенсации морального вреда (статья 15), об альтернативной подсудности (пункт 2 статьи 17), а также об освобождении от уплаты государственной пошлины (пункт 3 статьи 17) в соответствии с пунктами 2 и 3 статьи 333.36 Налогового кодекса Российской Федерации.

Ранее судами применялось другое разъяснение Верховного Суда Российской Федерации, содержащееся в Обзоре законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2008 года, утвержденном постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 28.05.2008, согласно которому отношения по имущественному страхованию не подпадают под предмет регулирования Закона Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» и положения данного Закона к отношениям имущественного страхования не применяются.

Возникает вопрос: как должны были поступить суды, рассматривавшие дела по искам к страховщикам, в которых были заявлены требования, вытекающие из Закона Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» (например, о компенсации морального вреда), если иск был предъявлен до принятия постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» (когда действовало разъяснение о том, что моральный вред со страховщика не может быть взыскан в рамках отношений имущественного страхования), а решение по делу принимается после принятия указанного постановления (когда разъяснено, что моральный вред со страховщика может быть взыскан)?

Полагаем, что в случае изменения практики применения нормы права Верховным Судом Российской Федерации, когда дело *рассматривается судом первой инстанции*, суду следует применять норму права в соответствии с практикой ее применения на момент возникновения (существования) спорных правоотношений, за исключением случая, когда в постановлении Пленума или Президиума Верховного Суда Российской Федерации прямо указано, что новое толкование нормы распространяется на отношения, возникшие до его принятия.

Данное утверждение основывается на том, что акты Верховного Суда Российской Федерации, разъясняющие правила применения норм права не применительно к конкретным делам, а к любой аналогичной правовой ситуации, которая возникнет в буду-

¹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2012. № 9 (сентябрь). С 16.

щем, по существу носят нормативный характер. И если нормативные правовые акты, по общему правилу, не имеют обратной силы, применяются к отношениям, возникшим после введения их в действие, и лишь в порядке исключения могут распространяться на отношения, возникшие до введения их в действие, притом только в случаях, когда это прямо предусмотрено самим актом, то почему акты Верховного Суда Российской Федерации, носящие нормативный характер, должны действовать во времени по-другому?

Кроме того, участники спорных правоотношений при установлении, изменении или прекращении прав и обязанностей исходят, в том числе и из сложившейся практики применения правовых норм, изменение которой на стадии рассмотрения дела в суде (в случае если суды руководствуются новым толкованием) подрывает стабильность экономических отношений, правовую определенность и предсказуемость судебной деятельности.

Указанная точка зрения разделяется и самим Верховным Судом Российской Федерации. Например, в определении Верховного Суда Российской Федерации от 17.12.2013 № 78-КГ13-32¹ указано, что судам нижестоящих инстанций необходимо было руководствоваться теми разъяснениями Верховного Суда Российской Федерации, которые действовали на момент нарушения прав истца.

Аналогичные подходы, на наш взгляд, должны применяться при решении вопроса о возможности пересмотра по новым обстоятельствам судебных постановлений, после вступления в законную силу которых меня-

ется практика применения Верховным Судом Российской Федерации нормы права.

Так, *пересмотр вступившего в законную силу судебного акта по новым обстоятельствам* при изменении практики применения нормы права Верховным Судом Российской Федерации (пункт 5 части 4 статьи 392 ГПК РФ) возможен при наличии двух условий: а) в постановлении Пленума или Президиума Верховного Суда Российской Федерации указано на возможность пересмотра по новым обстоятельствам вступивших в законную силу судебных постановлений, при вынесении которых правовая норма была применена судом иначе; б) в результате нового толкования правовых норм не ухудшается положение подчиненной (слабой) стороны в публичном правоотношении.

Указанный подход основан, в том числе на сформулированных Конституционным Судом Российской Федерации позициях в Постановлении от 21.01.2010 № 1-П «По делу о проверке конституционности положений части 4 статьи 170, пункта 1 статьи 311 и части 1 статьи 312 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Производственное объединение «Берег», открытых акционерных обществ «Карболит», «Завод «Микропровод» и «Научно-производственное предприятие «Респиратор»², а именно:

- толкование закона высшими судебными органами - исходя из полномочий вышестоящих судебных инстанций по отмене и изменению судебных актов - является обязательным

¹ Справочная правовая система «Консультант Плюс». ИБ «Судебная практика».

² Собрание законодательства Российской Федерации. 08.02.2010. № 6. Ст. 699.

для нижестоящих судов на будущее время. Вместе с тем в качестве правового последствия такого толкования в тех случаях, когда в силу общеправовых и конституционных принципов возможно придание ему обратной силы, допускается пересмотр и отмена вынесенных ранее судебных актов, основанных на ином толковании примененных норм;

- придание толкованию норм права на основе обобщения судебной практики характера правовой позиции, имеющей обратную силу, допустимо только при наличии *специального указания на это*, которое должно быть выражено высшей судебной инстанцией формально определенным образом, ясно и недвусмысленно;

- недопустимо придание обратной силы нормативному регулированию посредством толкования, ухудшающего положение лица в его отношениях с государством.

Как разъяснено в подпункте «д» пункта 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11.12.2012 № 31 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении судами заявлений, представлений о пересмотре по вновь открывшимся или новым обстоятельствам вступивших в законную силу судебных постановлений»¹, судебное постановление может быть пересмотрено по основаниям, предусмотренным пунктом 5 части 4 статьи 392 ГПК РФ, если в постановлении Президиума или Пленума Верховного Суда Российской Федерации, определившем (изменившем) практику применения правовой нормы, указано на возможность пересмотра по новым обстоятельствам

вступивших в законную силу судебных постановлений, при вынесении которых правовая норма была применена судом иначе, чем указано в данном постановлении Президиума или Пленума Верховного Суда Российской Федерации. При этом следует иметь в виду, что пересмотр вступивших в законную силу судебных постановлений в указанном случае допускается, если в результате нового толкования правовых норм не ухудшается положение подчиненной (слабой) стороны в публичном правоотношении.

Анализ судебной практики показал, что суды, рассматривая вопрос о пересмотре судебных постановлений по новым обстоятельствам, как правило, учитывают данные условия.

Например, как отмечалось выше, 28.06.2012 принято постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей», в пункте 46 которого изменена практика применения правовой нормы, содержащейся в пункте 6 статьи 13 Закона Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей».

В соответствии с пунктом 6 статьи 13 указанного Закона при удовлетворении судом требований потребителя, установленных законом, суд взыскивает с изготовителя (исполнителя, продавца, уполномоченной организации или уполномоченного индивидуального предпринимателя, импортера) за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя штраф в размере пятьдесят процентов от суммы, присужденной судом в пользу потребителя. При этом Закон

¹ Российская газета. № 295. 21.12.2012.

не разъясняет, в чью пользу взыскивается указанный штраф.

Ранее, до 28.06.2012, в Обзоре законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2006 года (ответ на вопрос № 29), утвержденном постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 07.03.2007, разъяснялось, что предусмотренный пунктом 6 статьи 13 Закона Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» штраф за неудовлетворение в добровольном порядке требований потребителя должен взыскиваться в соответствии с пунктом 1 статьи 46 Бюджетного кодекса Российской Федерации, т.е. *в местный бюджет*.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» содержится иное толкование: штраф за неудовлетворение в добровольном порядке требований потребителя взыскивается с ответчика *в пользу потребителя*.

В связи с принятием указанного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 04.07.2012 «Об отзыве разъяснения» ответ на вопрос № 29 Обзора законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2006 года о взыскании штрафа в местный бюджет исключен.

Поскольку постановление Пленума Верховного Суда Российской

Федерации от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» указания на возможность пересмотра вступивших в законную силу судебных актов в силу изменения практики применения правовой нормы не содержит, суды, как правило, отказывают в пересмотре по новым обстоятельствам решений суда, принятым до опубликования указанного Пленума (см. например, апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам суда Ненецкого автономного округа от 16.10.2012 по делу № 33-145/2012¹ и др.).

В то же время иногда суды не соблюдают указанные условия пересмотра вступившего в законную силу судебного акта по новым обстоятельствам при изменении практики применения нормы права Верховным Судом Российской Федерации.

Так, решением Октябрьского районного суда г. Саратова от 26.03.2012, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Саратовского областного суда, частично удовлетворены исковые требования Саратовского областного общественного фонда защиты прав и благополучия потребителей, обратившегося в интересах А. к ОАО Банк «Открытие» о признании условий кредитного договора недействительными, о применении последствий недействительности сделки, о взыскании денежных средств, о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами, о взыскании неустойки, о взыскании компенсации морального вреда. Решением суда с ОАО Банк «От-

¹Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам суда Ненецкого автономного округа от 16.10.2012 по делу № 33-145/2012 // СПС «Консультант Плюс». ИБ «Судебная практика».

крытие» взыскан штраф в доход муниципального образования «Город Саратов» и в пользу Саратовского областного общественного фонда защиты прав и благополучия потребителей по 101 770 руб.

Представитель ОАО Банк «Открытие» обратился в суд с заявлением о пересмотре постановленного решения по вновь открывшимся обстоятельствам в соответствии с п. 5 ч. 4 ст. 392 ГПК РФ, п. 46 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2012 № 17 в части взыскания штрафа в доход муниципального образования «Город Саратов».

Определением Октябрьского районного суда г. Саратова от 24.08.2012 в удовлетворении заявления о пересмотре решения по вновь открывшимся обстоятельствам отказано.

Определением судебной колле-

гии по гражданским делам Саратовского областного суда от 23.10.2012¹ определение Октябрьского районного суда г. Саратова от 24.08.2012 отменено, гражданское дело направлено в суд первой инстанции для рассмотрения по существу, поскольку суд апелляционной инстанции посчитал названное постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации новым обстоятельством.

Таким образом, полагаем, что к определению действия во времени постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации и иных актов, разъясняющих применение норм права, носящих нормативный характер, возможно применения правил *о действии во времени нормативных правовых актов* (в частности, ст. 4 ГК РФ, ст. 9, 10 УК РФ, ст. 1.7 КоАП РФ и др.).

Библиографический список

1. Соловьева Т.В. Реализация в гражданском судопроизводстве актов высших судебных органов. Автореф. дисс. ... доктор. юрид. наук. Саратов, 2014.
2. Верещагин А.Н. Судебное правотворчество в России. Сравнительно-правовые аспекты. М.: Междунар. отношения, 2004.
3. Головкин Р.Б., Мамчун В.В., Ростова А.Г., Якушев П.А. Ненормативные правовые акты и специфика их реализации: Учебное пособие. Владимир: ВГПУ, 2008.
4. Марченко М.Н. Судебное правотворчество и судебское право. М.: Проспект, 2011.

References

1. Solovyova T.V. Implementation in civil proceedings acts of the higher judiciary. Author. diss. ... Doctor. jurid. Sciences. Saratov, 2014.
2. A.N. Vereshchagin Judicial law-making in Russia. Comparative legal aspects. M.: Intern. relations, 2004.
3. Golovkin R.B., Mamchun V.V. Rostova A.G. Yakushev P.A. Normative legal acts and the specifics of their implementation: Textbook. Vladimir: SGMP 2008.
4. Marchenko M.N. Judicial law-making and judicial law. M.: Prospectus 2011.

¹ Апелляционное определение Саратовского областного суда от 23.10.2012 по делу № 33-5942/2012 // СПС «Консультант Плюс». ИБ «Судебная практика».

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

БОРИСОВА Ирина Дмитриевна – доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Юридического института Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых.

idborisova@gmail.com

ГОЛОВКИН Роман Борисович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории и истории государства и права Юридического института Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых.

golovkinrombor@mail.ru

ГРИНЕНКО Александр Викторович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Юридического института Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых.

krimvggu@mail.ru

ЕВДЕЕВА Наталия Владимировна – кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского.

Nevdeeva@yandex.ru

КАПУСТКИН Александр Сергеевич – член Ассоциации юристов России, член Союза журналистов России, старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права Юридического института Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых.

kas33@mail.ru

КУДРЯВЦЕВ Алексей Вадимович – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Юридического института Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых.

kudriavcev.ru@mail.ru

ЛОПИНА Мария Владимировна – начальник кабинета специальных дисциплин Воронежского института ФСИН России.

mariy-lo@rambler.ru

МАЛЫШКИН Александр Викторович – кандидат юридических наук, председатель Владимирского областного суда, заведующий кафедрой судебной деятельности Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых на базе Владимирского областного суда.

oblsud.wld@sudrf.ru

НОВИКОВ Михаил Васильевич – кандидат юридических наук, доцент, заместитель директора Юридического института Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых по научной работе.

m_novikov@mail.ru

ПАНЧЕНКО Владислав Юрьевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права Сибирского федерального университета.
panchenkovlad@mail.ru

ПЕРОВ Олег Юрьевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского.
pounn@yandex.ru

ПИКИН Иван Викторович – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Владимирского юридического института ФСИН России.
vipikin@mail.ru

РЕВИНА Светлана Николаевна – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин Самарского государственного экономического университета.
29.revina@mail.ru

РОМАНОВСКАЯ Вера Борисовна – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права юридического факультета Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского.
tigpnngu@yandex.ru

СОРОКИН Михаил Владимирович – старший преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права Владимирского юридического института ФСИН России.
sorokinmike@mail.ru.

СОРОКИНА Ольга Евгеньевна – ассистент кафедры теории и истории государства и права Юридического института Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых.
sorokinaboss@mail.ru

ТРЕТЬЯКОВА Ольга Дмитриевна – доктор юридических наук, доцент, директор Юридического института Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых.
o_tretjakova@mail.ru

ЯКУШЕВ Павел Алексеевич – кандидат юридических наук, доцент, судья Владимирского областного суда, доцент кафедры судебной деятельности Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых на базе Владимирского областного суда.
yakushev@land.ru

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ И ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ

Материалы могут быть представлены в редакционную коллегию лично, по почте (600005, г. Владимир, ул. Студенческая, д. 8, каб. 203) или по электронной почте vestnikvlg.u.pravo@mail.ru

Автор представляет в редакцию:

- подписанную рукопись, выполненную в соответствии с правилами оформления рукописи;
- электронный вариант рукописи;
- сведения об авторе;
- согласие на обработку персональных данных;
- автор, не имеющий ученой степени доктора наук, представляет рецензию, подписанную доктором наук.

1. Рукопись предоставляется в отпечатанном на бумаге формата А4 (210x297 мм) виде с приложением электронного варианта в формате MS WORD на электронном носителе (CD).

2. Рукопись должна быть оформлена в строгом соответствии с требованиями ГОСТ 7.89–2005 «Оригиналы текстовые, авторские и издательские. Общие технические требования» и ГОСТ Р 7.0.7–2009 «Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Статьи в журналах и сборниках. Правила оформления».

3. Комплектность рукописи:

- 1) Код УДК
- 2) сведения об авторе (фамилия, имя, отчество, название организации – места работы, должность – полностью, ученая степень, ученое звание (при наличии)) (на русском и английском языках);
- 3) название статьи (на русском и английском языках);
- 4) ключевые слова (на русском и английском языках);
- 5) аннотация рукописи (на русском и английском языках);
- 6) основной текст (на русском языке);
- 7) библиографический список (оформляется по ГОСТ Р 7.0.5– 2008 Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления») (на русском и английском языках).

4. Авторский оригинал должен быть подписан автором (авторским коллективом) на титуле (подпись свидетельствует о том, что именно этот вариант прочитан автором и считается единственно верным) и пронумерован без пропусков страниц, включая рисунки, приложения и т. д.

5. Требования к набору текста на компьютере:

- основной текст – кегль 14-й, дополнительный – не ниже 12-го;
- рукопись представляется в одном экземпляре, отпечатанном на одной стороне писчей бумаги белого цвета формата А4;
- интервал между строками – полуторный;
- гарнитура шрифта Times New Roman;
- набор осуществляется в программе MS WORD или ее аналоге.

6. Оттиск шрифта черный, четкий (не допускается использование режима экономии тонера).

Абзацный отступ – 1,25 см.

Поля: верхнее, нижнее, левое и правое – 2,5 см.

Заголовки и подзаголовки печатаются прописными и строчными буквами (без подчеркивания и выделений в разрядку), отделяются от текста сверху и снизу одним интервалом.

Сноски должны быть постраничными, напечатаны через один интервал, пронумерованы и отделены от основного текста горизонтальной чертой.

7. Формулы. Высота букв формул должна соответствовать высоте кегля основного текста. Латинские буквы набираются курсивом (с наклоном), русские, греческие – прямым шрифтом. Между формулой и текстом должен быть обычный межстрочный интервал. Индексы набираются 12-м кеглем.

8. Таблицы. Текст таблиц набирается 12-м кеглем и распределяется равномерно по всему полю графы так, чтобы он не выходил за ограничивающие ее линии. Боковик таблицы должен быть отпечатан с соблюдением соподчиненности строк.

Числа (как в основном тексте, так и в тексте таблиц), имеющие более четырех знаков, должны подразделяться на разряды (по три цифры в каждом) с интервалом в один знак, за исключением чисел, обозначающих номера и даты.

Примечания и сноски к таблице должны быть напечатаны непосредственно под ней и обозначены звездочками.

9. Приводимый в рукописи фактический материал: описание событий, даты, статистические данные, собственные имена, термины, выдержки из нормативных актов и т. п. – автор (авторский коллектив) обязан выверить по официальным источникам. При обращении к нормативному акту необходимо указать его название, вид (закон, указ, постановление и т. д.), наименование органа государственной власти, его издавшего, дату подписания и номер. Загромождение текста большим количеством цитат не допускается.

10. Ссылки на работы, используемые автором, должны быть оформлены в соответствии с требованиями ГОСТ Р 7.0.5– 2008 «Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления» и не должны превышать 1/3 текстового материала, содержащегося на данной странице.

11. Образцы оформления ссылок и пристатейных списков литературы - http://elibrary.ru/projects/events/conf_vak_rinc/icons/Regl.pdf

НАУЧНО-ПРЕДСТАВИТЕЛЬСКИЕ МЕРОПРИЯТИЯ

**V ЕЖЕГОДНАЯ
МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА»
(5 декабря 2014 года)**

Уважаемые коллеги!

Юридический институт Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых приглашает Вас принять участие в V ежегодной международной научно-практической конференции **«Актуальные проблемы международного права»**, которая состоится **5 декабря 2014 года в г. Владимире**.

В рамках конференции предполагается:

1. Пленарное заседание;
2. Работа секций по направлениям:
 - Проблемы международного публичного права.
 - Проблемы международного частного права.
 - Проблемы международных отношений.
 - Проблемы внешнеэкономической деятельности.

К участию в конференции приглашаются российские и зарубежные ученые, студенты, специалисты в области международного публичного и международного частного права, международных отношений, политологии, экономики, представителей судебных и правоохранительных органов, правозащитных организаций.

Материалы конференции будут опубликованы в форме сборника тезисов докладов и выступлений. Заявки на участие и тезисы выступлений, принимаются в электронном виде по электронной почте кафедры Международного права и внешнеэкономической деятельности Юридического института Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых jusvlg@mail.ru.

РЕЦЕНЗИИ

Борисова И.Д.

**РЕЦЕНЗИЯ НА СПЕЦКУРС ДЛЯ МАГИСТРАТУРЫ
«LEGAL AND MORAL REGULATION OF PROTECTION
OF A PRIVATE LIFE IN MODERN RUSSIA», СОСТАВЛЕННЫЙ
ДОКТОРОМ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОРОМ
Р.Б. ГОЛОВКИНЫМ, КАНДИДАТОМ ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК
А.В. ШАГУШИНОЙ**

Выход в свет спецкурса для магистратуры «Правовое и моральное регулирование охраны и защиты частной жизни в современной России» необходимо признать весьма значимым событием научного творчества. Основанием для такого утверждения является ряд следующих обстоятельств. Во-первых, обращение к весьма актуальной проблеме стабильного функционирования частной жизни человека. В современной России интеграция права и морали в регулировании частной жизни явно усматривается, но не всегда учитывается юридической наукой и практикой. Во-вторых, комплексная теоретическая проработка проблемы охраны и защиты частной жизни. В-третьих, прикладное значение представленных теоретических выводов. В-четвертых, новаторский подход к решению ряда образовательных вопросов.

Учебное пособие подразделяется на девять глав – основных информационных блоков. Первая дает понятие частной жизни человека как объекта нормативного регулирования, который коррелируя со сферами государственной и общественной жизни, упорядочивается комплексным механизмом правовых и моральных нормативно-ненормативных средств (С. 27). Вторая глава характеризует «достойную жизнь», а также отношения государства и личности, регламентированные конституционно и выраженные через призму направлений деятельности государства по обеспечению рассмотренного уровня жизни. Авторы обосновывают необходимость издания аутентичного интерпретационного акта, устанавливающего объем понятия и ограничивающего его произвольные моральные интерпретации (С. 36). Третья и четвертая главы освещают проблемы правового и морального регулирования неприкосновенности частной жизни, в частности речь идет о дополнительных правомочиях в сфере реализации указанного права, к которым относятся: право на свободу семейных отношений, право на охрану тайны межличностных отношений, право на блокирование источников информации, право на общение с другими лицами вне общественной и государственной жизни, право на защиту от вредной информации, право на свободу совести и тайну исповеди (С. 45). Идея авторов состоит в демонстрации читателю регулятивной конструкции частной жизни как морально-правовой, обладающей своими обязательными элементами и имеющей практическое значение. Пятая глава ставит своей целью характеристику охраны и защиты прав человека. Авторы предлагают собственную классификацию форм

защиты на коллективные и индивидуальные, мотивируя ее составление тем фактором, что защита обусловлена как различными правовыми формами, так и не-систематизированной моралью (С. 77). Шестая и седьмая главы раскрывают стадии процесса обеспечения частной жизни, выделяются основные звенья стадий и действие механизма регулирования охраны права на неприкосновенность частной жизни. К наиболее ярким позитивным достоинствам работы относим всесторонность исследования, авторы представляют все рассматриваемые механизмы в единстве с различными способами правового воздействия в виде целостной совокупности средств, применяемых с учетом статуса тех лиц, чья частная жизнь берется под охрану. Восьмая глава освещает специфику общественной формы охраны и защиты частной жизни. Основываясь на широком эмпирическом материале в сфере деятельности правозащитных организаций, авторы делают вывод о уровне ее защиты. Девятая глава рассматривает реализацию права на индивидуальную защиту частной жизни, которая преследует цель обеспечения неприкосновенности частной жизни, пресечение нарушения и ликвидацию последствий нарушения ее неприкосновенности (С. 138).

В работе сделана масса практических предложений и рекомендаций, полученных как путем детального теоретического анализа, так и на основе изучения практической деятельности.

Небесспорны, хотя и интересны, положения об общественной форме защиты частной жизни и следующие за этим выводы. Полагаем, что в этой части целесообразно проработать деятельность Уполномоченных по правам человека и внести соответствующие дополнения.

Высказанное замечание носит дискуссионный характер и не влияет на высокую положительную оценку рецензируемой работы.

Спецкурс для магистратуры отличают высокий теоретический уровень, ясность и четкость изложения материала. Автору удалось в доступной для читателя форме изложить сложные теоретические положения, связанные со регулятивной спецификой охраны и защиты частной жизни в современной России.

Следует отметить, что представленный спецкурс отражает новаторский подход в образовательном процессе, объединяя теоретическое рассмотрение проблем регулирования защиты частной жизни, представленное в англоязычном исполнении.

В заключение можно выразить уверенность, что издание спецкурса «Правовое и моральное регулирование охраны и защиты частной жизни в современной России» на английском языке вполне своевременно и не будет обойдено вниманием студентов, преподавателей, научных и практических работников.